

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена
Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-
Маклая Российской академии наук

На правах рукописи

Старченко Роман Александрович

**Языковая жизнь и этнополитические ориентации крымчан
(2013-2014 гг.)**

Специальность: 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология
Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Губогло Михаил Николаевич

Москва – 2015

Оглавление

Введение	3
Глава I. Этнодемографические, правовые и социокультурные условия языковой жизни населения Крыма.....	24
1. Динамика численности русского, украинского и крымскотатарского населения (конец XVIII -начало XXI вв.)	24
2. Социально-демографический состав населения. Этнический срез	52
3. Правовые основы развития языковой ситуации на Украине 1990-2000 гг.	58
Глава II. Особенности языковой ситуации и речевого поведения населения Крыма.....	71
1. Этническая идентичность и родной язык	71
2. Языковые компетенции представителей русской, украинской и крымскотатарской национальности	82
3. Панорама языковой жизни и языковые ориентации	89
Глава III. Языковая ситуация и региональная идентичность в Крыму как факторы развития этнополитической ситуации	97
1. Восприятие языковой политики Украины населением Крыма	97
2. Региональная идентичность населения Крыма	106
3. Переход Крыма в состав России в зеркале общественного мнения.....	115
Заключение.....	138
1. Источники.....	146
2. Полевые наблюдения и материалы	149
3. Список используемой литературы	152
4. Электронные ресурсы	164
Приложение А	169
Приложение Б.....	175

Введение

На постсоветском пространстве до референдума 16 марта 2014 г. Крым был одним из крупнейших регионов вне России, в котором русские в этническом составе являлись большинством. Доминирование русского населения во многом определяло картину демографических и этносоциальных процессов и, не в последнюю очередь, языковую ситуацию на полуострове.

После распада СССР на Украине начала реализовываться государственная языковая политика, направленная на расширение функционального пространства украинского языка главным образом за счет русского. В связи с ее проведением представляется важным определить и понять в какой мере языковая политика Украины влияла на реальную языковую жизнь населения Крыма, соответствовала ли она языковым потребностям населения, которые можно выявить только путем проведения этносоциологического исследования реальных параметров языковой жизни – уровня владения языками и речевого поведения в наиболее важных сферах повседневной и официальной жизни, а также языковых установок (отношения к владению и пользованию языками и придания тех или иных статусов).

Языковое поведение и языковые ориентации проявляют себя значимыми индикаторами этнической, региональной и гражданской идентичности, способствуя в немалой мере сохранению или размыванию этнической самобытности и вместе с тем определяя градус межэтнических отношений, вследствие чего в Крыму четко прослеживается взаимосвязь этноязыковой жизни и этнополитической ситуации, которая определялась и определяется рядом факторов: пересечением межгосударственных российско-украинских интересов, внутрорегиональным межэтническим взаимодействием, проблемами украинского и российского национализма.

В современных условиях российским властям требуется проводить языковую политику, учитывающую запросы представителей всех этнических групп населения Крыма. Принципиально важно выявить языковые предпочтения и компетенции представителей русской, украинской и крымскотатарской национальностей Крыма, а также зафиксировать и проанализировать общественные настроения в мае-июне 2014 г., в момент, когда происходила адаптация населения Крыма к российскому политическому, экономическому, культурному пространству. В это время актуализировалась роль этнокультурных факторов, в ряду которых языки народов Крыма явились важнейшими инструментами формирования этнической, региональной и гражданской идентичности.

Успешная реализация программ по поддержке языков этнических меньшинств Крымского полуострова, можно предположить, позволит заметно снизить градус напряженности в сфере межэтнических отношений. Для решения этой задачи необходимо комплексное изучение этноязыковой и этнополитической ситуации в Крыму.

Степень научной разработанности темы. В отечественной и зарубежной литературе накоплен богатый опыт по изучению языковых процессов в полиэтнических обществах. Среди зарубежных ученых проблемами изучения языковых процессов занимались Белл Д., Брайт В., Герман С., Лабов В., Лейтин Д., Филлипсон Р., Шифман Х., Фишман Д., Фасольд Р., Фергюсон К. и др.¹

¹ См.: Белл Р. Социоллингвистика. Цели, методы, проблемы. М., 1980; Shiffman H. Linguistic Culture and Language Policy. London, 1996; Ferguson C.A. Language structure and language use. Stanford. University Press. 1971; Labov W. Sociolinguistic patterns. Philadelphia University of Pennsylvania Press, 1972; Phillipson R. English - Only Europe? Challenging Language Policy. London, 2003; Laitin D. Identity in Formation: the Russian-speaking Populations in the Near Abroad. Ithaca: Cornell University Press. 1998; Barth F. Analysis of Culture in Complex Societies // Ethnos. 1989. Vol. 54. P. 120-142; Bright W. Language, Social Stratification and Cognitive Orientation // Explorations in Sociolinguistics: Intern. Journ. of American Linguistics. 1967. Vol. 33, Num.4. P. 165-231; Fasold R. The Sociolinguistics of Society. Blackwell, 1995; Fishman J.A. The sociology of language // Advances in the sociology of language, edited by J.A. Fishman. The Hague: Mouton, 1971. Vol. 1. P. 217-414; Herman S. Explorations in the social psychology of the language choice / Readings in the Sociology of Language, edited by J.A. Fishman. The Hague: Mouton, 1968. P. 492-511; Language in culture and society. A reader in linguistics and anthropology, N.Y., 1964

В отечественной науке основными направлениями исследования языковой ситуации являются: внешняя и внутренняя история языка, т.е. функционально и структурное развитие, в т.ч. национально-русское двуязычие, статус языков, языковая политика, языковое строительство, родной язык, латинизация, интерференция. Изучением этих проблем занимались видные отечественные социолингвисты, этносоциологи, этнологи и историки. Следует отметить работы Абдулатипова Р.Г., Аврорина В.А., Арутюнова С.А., Арутюняна Ю.В., Баграмова Э.А., Бондалетова В.Д., Губогло М.Н., Дешериева Ю.Д., Дробижевой Л.М., Исаева М.Н., Ландау Я.М., Михальченко В.Ю., Никольского Л.Б., Степанова Г.В., Тишкова В.А., Швейцера А.Д. и др.²

Среди современных зарубежных ученых, которые затрагивают проблемы языковой политики на Украине и в Крыму, следует отметить работы Ареля Д., Биланюка Б., Вилсона Э., Джанмаата Д., Кузе Т., Куляка В., Масенко Л.,

²Аврорин В.А. Проблема изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики). Л., 1975; Арутюнов С. А. Билингвизм и бикультурализм // Советская этнография, 1978, № 2, С.3-14; Арутюнян Ю.В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР. Программа, методика и перспективы исследования // Советская этнография. 1972. № 3. С. 3-19; Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Пройденные пути и некоторые проблемы современной российской этносоциологии // Социологические исследования. 2014. №7. С. 102-112; Кахк Ю.Ю., Ковальченко И.Д. Методологические проблемы применения количественных методов в исторических исследованиях // История СССР. № 5. 1974. С. 99-102; Язык и национализм в постсоветских республиках. Составитель и отв. ред. М.Н. Губогло. М., 1994; Губогло М.Н. Двуязычие как национальное достояние // Губогло М.Н., Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Том 9. Траектории деинфантилизации. Из опыта этнорегиональных исследований. М-Ижевск, 2006. С. 572-638; Он же. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003; Он же. Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984; Губогло М.Н., Сафин В.Г. Принудительный лингвизм. Социолингвистические очерки об этнополитической ситуации в СССР в 1920-е-1930-е годы. М., 2000; Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя... М., 2012; Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика: учебное пособие. Рязань, 1984; Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. М.: Наука, 1977; Исаев М.И. Социолингвистические проблемы языков народов СССР. М., 1982; Ландау Я.М., Келльнер-Хайнкеле Б. Языковая политика в мусульманских государствах - бывших советских союзных республиках: Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан. М., 2004; Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика (Теория и проблемы). М., 1976; Степанов В.Г. Типология языковых ситуаций в странах романской речи. М., 1976; Тишков В.А. О толерантности // Толерантность и согласие / Отв. ред. В. А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 19–27; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исслед. по социал.-культур. антропологии. М., 2003; Тишков В.А. Язык и алфавит как политика // Этнология и политика: статьи 1989 - 2004. М., 2005. С. 215-222; Тишков В.А. Теория этноса и культурный фундаментализм // Этнология и политика: статьи 1989 - 2004 гг. М., 2005. С. 166–177; Гак В.Г. К типологии форм языковой политики (обзор) // Вопросы языкознания. 1989. № 5. С. 104-133; Мартине А. Распространение языка и структурная лингвистика // Новое в лингвистике. Языковые контакты. Вып. VI. М., 1972. С. 81-93; Варенн Ф. Языки национальных меньшинств: Руководство по использованию и защите. М., 2002; Филин Ф.П. История общества и развитие двуязычия // Известия АН СССР. Отд. лит. и яз. 1970. Т. XXIX, вып. 3. С. 193-202; Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С. 61-80; Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. М., 2009; Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. М., 1978.

Пири П., Пелиза А., Попсона А., Роджерса П., Тарасенко О., Тотского Б., Скляра В., Совик М., Хаяли Р., Фурнье А., Фоузи Г., Шульман С. и др.³

Особый интерес представляет статья Б. Тотского, т.к. она затрагивает текущие вопросы современной украинской языковой политики с акцентом на состоянии русского языка в контексте новейших политических и законодательных процессов на Украине.

Заслуживает внимания работы украинских исследователей, среди которых, необходимо выделить труды Скляра В., Тарасенко О. и Масенко Л. Их публикации были посвящены роли языка в формировании этнической политики на Украине. Подход авторов показателен для большинства украинских исследователей языковых вопросов на Украине. В них в первую очередь уделяется внимание вопросу о русификации населения Украины в

³ См.: Arel D. Language and the Politics of Ethnicity. The Case of Ukraine. Ph.D Dissertation, University of Illinois at Urbana Champagne, 1993; Bilaniuk L. The Politics of Language and Identity in Post-Soviet Ukraine. Ph.D. Dissertation, University of Michigan, 1998; Janmaat J.G. Nation-Building in Post-Soviet Ukraine, educational policy and the response of the Russian Speaking population. Utrecht: Royal Dutch Geographical Society. Amsterdam' University van Amsterdam, 2000; Janmaat J.G. Ethnic and Civic Conceptions of the Nation in Ukraine's History Textbooks // European Education. 2005. Vol. 37(3). P. 20-37; Fournier A. Mapping Identities: Russian Resistance to Linguistic Ukrainization in Central and Eastern Ukraine // Europe-Asia Studies. 2002. Vol. 54(3). P. 415-433; Kulyk V. Language identity, linguistic diversity and political cleavages: evidence from Ukraine // Nations and Nationalism. 2011. Vol. 17(3). P. 627-648; Kuzio T. National Identity and History Writing in Ukraine // Nationalities Papers. 2006. Vol. 34(4). P. 407-427; Kuzio T. Nationalism in Ukraine. Towards a new Theoretical and Comparative Framework // Journal of Political Ideologies. 2002. Vol. 7(2). P. 133-162; Kuzio T. The Nation-Building project in Ukraine and Identity: Towards a Consensus / Dilemmas of State-Led Building in Ukraine, edited by Kuzio T. and D'Anieri D. London, 2002. P. 9-28; Polese A. The Formal and the Informal: Exploring Ukrainian Education in Ukraine: Scenes from Odessa // Comparative Education. 2010. Vol. 46(1). P. 47-62; Polese A. Language and Identity in Ukraine: Was it Really Nation-Building? // Studies of Transition States and Societies. 2011. Vol. 3(3). P. 36-50; Shulman S. The Cultural Foundations of Ukrainian National Identity // Ethnic and Racial Studies. 1999. Vol. 22(6). P. 1011-1036; Malyarenko T., Galbreath D.J. Crimea: Competing Self-Determination. Movements and the Politics at the Centre // Europe-Asia Studies. 2013. Vol. 65(5). P. 912-928; Pirie P. National Identity and Politics in Southern and Eastern Ukraine // Europe-Asia Studies. 1996. Vol. 48(7). P. 1079-1104; Popson N. The Ukrainian History Textbook: Introducing Children to the 'Ukrainian Nation' // Nationalities Papers. 2001. Vol. 29(2). P. 326-350; Rodgers P. Compliance or Contradiction? Teaching 'History' in the 'New' Ukraine. A View from Ukraine's Eastern Borderlands // Europe-Asia Studies. 2007. Vol. 59(3). P. 503-519. Rodgers P. Contestation and Negotiation: Regionalism and the Politics of School Textbooks in Ukraine's Eastern Borderlands // Nations and Nationalisms. 2006. Vol. 12(4). P. 681-697; Sovik M. Languages and Ukrainian-Russian Borderland: Talking About History and Identity / Border Identities: Territory and Belonging in North, Central and East Europe, edited by M. Hurd. Stockholm: Gondolin, 2006. P. 234-265; Shulman S. Sources of Civic and Ethnic Nationalism in Ukraine // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2002. Vol. 18(4). P. 1-30; Wilson A. The Ukrainians: Unexpected nation. New Haven: Yale University Press, 2002; Totsky B. Russian language in Ukraine: protected language of a tool of imperialism // Journal of Legal Studies. 2012. Issue 1-2. P. 97-111; Масенко Л. Мова і пол пика К., 1999; Тараненко О. Мовна ситуація і мовна політика част "перебудови" та державно незалежності України (юнець 80-Х-90-П роки) // Українська мова Ороле, 1999.; Скляр. В. Етнічний склад населення України 1959-1989 рр.: етномовні наслідки російщення. К. "Просвіта", 2008. – 392 с.; Масенко Л.Т. Мова і суспільство: Постколоніальний вимір. К.: Вид. дім «КМ Академія», 2004. - 163 с; Масенко Л.Т. Українська мова у ХХ сторіччі: історія лінгвоциду. Документи і матеріали/ За ред. Л. Масенко. - К.: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2005 – 245 с.; Хаяли Р.І. Етносоціальна еволюція кримсько-татарського народу в ХХ ст.: автореф. дис. док. іст. наук. 07.00.01. 07.00.02. — К.: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2010. — 32 с.

XX в. и проблеме формирования украинской национальной идентичности посредством проведения языковой политики.

Проблемы языковой ситуации и языковых компетенций и предпочтений в Крыму и на Украине рассматривается и в работах ряда отечественных ученых - Арефьева А.Л., Губогло М.Н., Гойденко В.Г., Затулина К.Ф., Кемалова Л.И., Сидоренко Н.А., Филатова А.С., Шульги Н.А. и др.⁴

Несмотря на обилие текстов СМИ и интернет-сообщений о языковой ситуации в Крыму, в том числе о ее состоянии в новейший постсоветский период, многие из них, во-первых, не вызывают полного доверия по причине несоблюдения авторами корректных правил их источниковой представительности. Во-вторых, для этих работ характерна чрезмерная политизация языковых проблем, этногосударственных и межэтнических отношений, от чего страдает не только академический уровень исследования, но и имеет место искажение показателей фактической языковой жизни населения городов и сел Крыма.

Отсутствие материальных условий и финансовых средств ограничивает создание баз информационных данных и надежных источников и библиографий, что приводит к тому, что в ряде реализованных проектов

⁴Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX - XXI веков. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012; 25. Губогло М.Н. Энергия доверия. Опыт этносоциологического исследования Референдума в Крыму 16 марта 2014 г. Кишинев. 2014.; Губогло М.Н., Старченко Р.А. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.) / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 239. М., ИЭА РАН. 2014; Кемалова Л.И., Сидоренко Н.А. Специфика этнокультурной маргинальности в условиях полиэтничного региона (на примере Крыма) // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2014. № 4 / http://xn--80aa3akelis.xn--c1avg/assets/kemalova_sidorenko.pdf (Дата обращения: 14.03.2015); Русский язык в Украине. Книга 1. Законодательство. – Харьков: Харківський приватний музей міської садиби, 2010; Русский язык в Украине. Книга 2. Социология и статистика. – Харьков: Харківський приватний музей міської садиби, 2010; Функциональное пространство русского языка на Украине. М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2011; Старченко Р.А. Языковая политика и этническая идентичность в Крыму // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В.А.Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 313-321; Старченко Р.А. Положение русского языка в Крыму: текущая ситуация // Вестник Российской нации. 2013. № 6 (32). С. 130-145; Филатов А. Русский язык на Украине: официальный статус и востребованность // Институт Русского зарубежья. Портал «Россия и соотечественники» URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=25012> (Дата публикации: 27.02.12); Филатов А.С. Крым: этнокультурные ориентиры и политические установки. Крымский ирредентизм и украинский сепаратизм // Вопросы развития Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2012. С. 184-194; Шульга Н.А. Языковая компетентность и языковые предпочтения населения Украины в региональном и возрастном аспектах // Вопросы развития Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2012. С. 198-208.

авторы опираются, во-первых, на концептуально и морально устаревшие труды по этноязыковым проблемам. Во-вторых, не используют достоверные и надежные источники, в третьих, не учитывают общепризнанный отечественный опыт изучения языковой ситуации в контексте «язык и общество», результаты которого получили серьезное признание.

В связи с этим при разработке программы и процедурно-инструментальных средств исследования и планирования изучения языковой ситуации и языковой жизни выявилась необходимость обратиться к истории и практике этносоциологических исследований, проведенных Институтом этнографии АН СССР в 1970-1980-е гг. и учитывающих социальную и политическую обусловленность внешней истории языка и факторов речевого поведения граждан.

В отечественной науке проблемы изучения языковой жизни неразрывно связаны с исследованием этнической и региональной идентичности. За истекшие годы учеными нашей страны, особенно Института этнологии и антропологии РАН, проделана большая работа по концептуальной разработке понятийного аппарата в этой области знания. Появилось немало оригинальных исследований по названной теме (В.А. Тишков, М.Н. Губогло, С.В. Чешко, Ф.Г. Сафин и др.⁵), значительная часть современных отечественных ученых этнологов сходятся во мнении, что определение этнической принадлежности – сложный процесс, основанный, в первую очередь, на выявлении самоидентификации самого индивида. В то же время следует сказать, по-прежнему существует большая потребность в дальнейшей монографической разработке данной проблемы с учетом всего комплекса понятий и проблем, связанных с этничностью, с этнической

⁵ Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 3-21; Губогло М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003; Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исслед. по социал.-культур. антропологии. М., 2003; Тишков В.А. Теория этноса и культурный фундаментализм // Этнология и политика: статьи 1989 - 2004 гг. М., 2005. С. 166–177; Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 35–49; Рыбаков С.Е. Этничность и этнос // Этнографическое обозрение. 2003. № 3. С. 3–34; Губогло М.Н., Сафин В.Г. Принудительный лингвизм. Социолингвистические очерки об этнополитической ситуации в СССР в 1920-е-1930-е годы. М., 2000.

самоидентификацией. По сравнению с этнической идентичностью во второй половине двадцатого века региональная идентичность вызвала гораздо менее выраженный интерес у исследователей. Вместе с тем, одним из основных факторов формирования региональной идентичности является общность языка и культурных ценностей. Поэтому в диссертационной работе мы не могли обойти вопрос о региональной идентичности. При исследовании региональной идентичности мы опирались на труды таких ученых как Губогло М.Н., Смирнова Л.В., Следзевский И.В., Михайлова В.А. и др.⁶ Проблематика региональной идентичности в Крыму затронута в работах Горюнова Е.А., Лантух Н.А., Кального И.И., Ефимова С.А., Никифорова А., Мальгина А.В., Медведева Р., Сосновского Д.В., и др.⁷

В формировании и складывании языковой жизни большое значение имеет компактное, дисперсное или смешанное расселение представителей различных национальностей. Еще в советские времена было выявлено серьезное влияние расселения на языковую жизнь народов, в том числе на сокращение или утрату в качестве родного языка своей национальности. На примере проживания татар во всех регионах Советского Союза было, в частности, установлено, что чем большая доля татар проживает в тех или

⁶ Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 17. М-Смоленск, 2007. С. 21-49; Следзевский И.В. Этнорегионализм в России как культурно-ментальная модель постсоветской действительности и политике // III Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М., 1999. С. 172-173; Сапрохина Г.И. Региональная политика центра в преддверии выборов в Российской Федерации // III Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М., 1999. С. 172; Михайлов В.А. К вопросу об эволюции государственно-гражданской идентичности россиян // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. Состав. М.Н. Губогло, Н.А.Дубова. М., 2011. С. 115-123.

⁷ Горюнова Е.А. Крымский регион в контексте теории рубежной коммуникации // Вопросы развития Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2012. С. 214-221; Кального И.И. Контуры крымской региональной идентичности: pro et contra // Вопросы развития Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2012. С. 244-248; Ефимов С.А. Некоторые социологические штрихи к вопросу об идентичности крымчан // Вопросы развития Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2012. С. 221-228; Лантух Н.А. Об «островной» направленности крымской региональной идентичности // Вопросы развития Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2012. С. 257-268; Никифоров А. Крымское региональное сообщество: Опыт разноформатных и разноуровневых измерений // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: проблемы и их решение. Сборник научных работ. Симферополь: ИД «Тезис», 2009. С. 13-24; Мальгин А. Крымское сообщество: между прошлым и будущим // Остров Крым / <http://ok.archipelag.ru/part2/krimское-soob.htm> (Дата обращения: 20.06.11); Сосновский Д.В. Современная крымская региональная идентичность: опыт и перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. №5 (59). С. 164-174; Мальгин А. Украина: Соборность и регионализм. Симферополь: СОНАТ, 2005; Мальгин А.В. «Русский Крым» в посторанжевой Украине: новые реалии – старые проблемы // Вопросы развития Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2012. С. 333-347; Медведев Р. Расколота Украина. М.: Институт экономических стратегий, Международная академия исследований будущего, 2007.

иных областях Российской Федерации, тем меньшая их доля теряет родной язык своей национальности⁸.

Социально-политические и демографические процессы в период с конца XVIII по начало XXI в. сформировали современную этнодемографическую структуру и географию расселения народов Крыма. В современных исследованиях вопросы географии населения полуострова рассматриваются в работах Водарского Я.Е., Елисеева О.И., Кабузана В.М., Клячина А.И., Киселева А.С., Киселевой Н.В., Степанова В.В. и др.⁹. Что же касается этнологического освещения отдельных народов Крыма, то к данной теме можно отнести, в частности, исследования Беднарского И.Г., Кисилева С.Н., Петроградской А.С., Хаяли Р.И.¹⁰

Своеобразным вызовом для социологов, политологов и этнологов, занимающихся крымской тематикой, стала проблема объяснения результатов референдума в Крыму 16 марта 2014 г. Его причины и последствия были обсуждены на круглом столе, который прошел под эгидой Московского областного отделения Российского общества политологов весной 2014 г.¹¹ Попытки выявить причинно-следственные связи крымского волеизъявления предприняты в ряде научных публикаций Аюповой З.К., Волобуева О.В.,

⁸ Губогло М.Н. О влиянии расселения на языковые процессы. СЭ. 1969 №5 С. 16-30

⁹ Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII – конце XX века (Численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003; Динамика этнического состава населения Автономной республики Крым / Под. ред. А.А. Мыскова. Симферополь: ГУ статистики в АРК, 2007; Киселева А.С., Киселева Н.В. Некоторые аспекты Крымской этнодемографической динамики (1897-2001 гг.) // Диаспоры. №4. 2003. С. 131 – 140; Клячин А.И. Динамика этнических систем расселения в Крыму (в связи с проблемой возвращения крымских татар) // Этнографическое обозрение. 1992. № 2. С. 23-34. Степанов В.В. Крым и крымские татары: историческая демография и современная этнополитическая ситуация // Тюркские народы Крыма М.: Наука, 2003. С. 330–357;

¹⁰ Беднарский И.Г. Атлас «Крым. Армяне». Армянское население Крыма с древних времен до наших дней – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2008. – 76 с.; Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX века. Численность и состав. М., 1992; Хаяли Р.И. Крымскотатарский народ в составе населения Крымской АССР (1921-1939 гг.) // Культура народов Причерноморья. 2005. № 65. С. 91-95; Хаяли Р.И. Расселение крымскотатарского народа во второй половине XX ст. в условиях депортации и возвращения в Крым // Культура народов Причерноморья. 2004. №52. Т.1. С. 62-67; Киселев С.Н., Петроградская А.С. Динамика численности и расселения украинцев в Крыму, по данным всеобщих переписей населения XIX–XXI вв. // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2008. Вып.1-2. С. 85-94; Петроградская А.С. Особенности расселения крымских татар, по данным всеобщих переписей XIX–XXI вв. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского, Т. 20 (59). №2. География, 2007. С. 148–157;

¹¹ Егоров В.Г., Комлева Н.А., Феофанов К.А., Волобуев О.В., Багдасарян В.Э., Абрамов А.В., Гонзалес Дж., Абрамова Ю.А., Федорченко С.Н., Муштук О.З., Постников Н.Д. Украинский кризис 2013-2014: причины и последствия (круглый стол) // Электронный журнал «Вестник МГОУ» / www.evestnik-mgou.ru. 2014. №1.

Матвеева О.В.¹², но это работы историко-теоретической направленности, им не достает эмпирических данных, которые бы помогли объяснить произошедшее. Совершенно иной подход к исследованию этнополитических процессов весны 2014 г. в Крыму в работах Губогло М.Н.¹³, наряду теоретическим обоснованием обширно используется статистический материал и данные этносоциологических опросов, которые позволяют проследить и объяснить трансформацию этнополитических ориентаций крымчан в вместе с этим выявить реальные причины и предпосылки проведения референдума о статусе Крымского полуострова.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении этносоциальных особенностей языкового поведения и языковых ориентаций представителей русской, украинской и крымскотатарской национальностей Крыма накануне и после его объединения с Россией. На основании сопоставительного анализа предполагается, во-первых, выяснить, в какой мере языковая политика Украины соответствовала реальным потребностям жителей Крыма; во-вторых раскрыть, в какой мере языковая жизнь представителей русской, украинской и крымскотатарской национальности влияет на этнополитическую ситуацию в Крыму; в третьих, показать специфику языковой ситуации на Крымском полуострове как одного из факторов, формирующих пророссийские предпочтения большинства крымчан мобилизовавших их на принятие решения в пользу объединения с Россией.

Для достижения поставленной цели в трех главах диссертационного исследования были сформулированы следующие **задачи**:

1. Проанализировать этнодемографические изменения на полуострове с конца XVIII по начало XXI вв.

¹² Аюпова З.К. Теоретико-правовой анализ выхода Крыма из состава Украины // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2014. №1-2. С. 487-491; Волобуев О.В. Крымский вопрос: 1954-2014 годы // Вестник Российской нации. 2014. №3 (35). С. 40-56; Матвеев О.В. Крым в украинском кризисе: История и политика // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №2. С. 25-32.

¹³ Губогло М.Н. Энергия доверия. Опыт этносоциологического исследования Референдума в Крыму 16 марта 2014 г. Кишинев. 2014; Губогло М.Н., Старченко Р.А. Референдум в Крыму 16 марта 2014 г. (опыт этносоциологического исследования). М. ИЭА РАН. 2015.

2. Изучить правовые аспекты развития языковой ситуации на Украине в 1990-2010-е гг.
3. Исследовать социально-демографические характеристики населения Крыма.
4. Выявить соотношение этнической идентичности и родного языка крымчан
5. Создать новую источниковую базу о реальной картине языковых компетенций и речевого поведения русского, украинского и крымскотатарского населения Крыма.
6. Представить основные языковые ориентации в сфере СМИ и культурной жизни Крыма
7. Дать анализ и оценку соответствия или несоответствия целей государственной языковой политики Украины с реальными потребностями населения Крыма.
8. Исследовать восприятие языковой политики Украины представителями трех наиболее многочисленных народов Крыма.
9. Определить соотношение региональной, этнической и гражданской идентичности населения Крыма.
10. Проанализировать причины и последствия перехода Крыма в состав России.

Объектом исследования является русское, украинское и крымскотатарское население Крыма.

Предметом исследования является языковая ситуация в Крыму, языковые ориентации и компетенции представителей трех этнических общностей Крыма – русской, украинской и крымскотатарской, а также факторы, влияющие на формирование речевого поведения и этнополитических ориентаций.

Источниковая база

Эмпирической базой диссертации, прежде всего, послужили материалы этносоциологических опросов, проведенных в 2012-2014 гг. в г. Симферополь и его пригородах по разработанной программе и методико-инструментальному аппарату. Массовым опросам 2013 и 2014 гг. предшествовал в 2012 г. пилотажный опрос, с помощью которого был предварительно апробирован инструментарий исследования. Массовые опросы были посвящены изучению языковых компетенций, этнополитических предпочтений и региональной идентичности населения Крыма. Выборка была сформирована по квотному принципу на основе данных Всеукраинской переписи населения 2001г. При ее составлении учтено распределение населения административного центра полуострова по национальной принадлежности, полу и возрасту. В связи с тем, что доля крымских татар в Симферополе составляет лишь 7%, была сформирована дополнительная квота, позволившая довести число респондентов крымскотатарской национальности до приемлемого для корректного анализа уровня. Общий объем выборочной совокупности массовых опросов в мае 2013 года составил 547 человек, а в мае-июне 2014 года – 681 человек. Итоги опросов согласованы с данными Всеукраинской переписи населения, с информацией содержащейся в ведомственной статистике и средствах массовой информации.

Опрос проводился среди взрослого населения Крыма в возрасте от 18 лет и старше методом интервью «лицом к лицу» по месту жительства респондента. В соответствии с разработанной инструкцией анкетеру было необходимо указать в маршрутном листе его точный адрес и имя респондента, по возможности записать его телефон. Запрещалось давать анкету респонденту для самозаполнения. Для проведения этносоциологического опроса было привлечено 25 интервьюеров. Каждый анкетер должен был опросить указанное в персональном задании количество респондентов, соответствующих критериям выборки. За анкетерами были

распределены улицы Симферополя и его пригороды для проведения опроса. По окончании опроса анкетеры представили отчеты о проведенной работе.

При подготовке программы и методики исследования был учтен опыт создания теоретических основ и инструментально-методических средств формирования новых источников, разработанных и впервые реализованных в трудах Арутюняна Ю.В., Дробижевой Л.М., Губогло М.Н., Кахка Ю.Ю., Ковальченко И.Д., Кондратьева В.С., Шамшурова В.Н., Остапенко Л.В., Субботиной И.А., Сафина Ф.Г. и многих других¹⁴.

Основным инструментарием послужил опросный лист, составленный автором на основе опыта этносоциологических исследований, проведенных этносоциологами Института этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН). Анкета этносоциологического исследования 2013 г. включает в себя 52 вопроса, которые можно условно разделить на четыре блока. Первый блок нацелен на выявление языковой компетенции и языкового поведения респондентов, второй посвящен исследованию влияния институциональных факторов на языковое поведение, третий - включает в себя вопросы оценки социально-экономического положения, политических и геополитических ориентиров, в четвертом блоке вопросы о гендерной принадлежности, возрасте, национальности, материальном положении и т.д. (см. приложение А). Анкета 2014 года состоит из трех блоков вопросов: первый посвящен исследованию языковой компетенции и региональной идентичности населения Крыма, второй включает в себя вопросы о гендерной принадлежности, возрасте,

¹⁴ Арутюнян Ю.В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР. Программа, методика и перспективы исследования // Советская этнография. 1972. № 3. С. 3-19; Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Пройденные пути и некоторые проблемы современной российской этносоциологии // Социологические исследования. 2014. №7. С. 102-112; Язык и национализм в постсоветских республиках. Составитель и отв. ред. М.Н. Губогло. М., 1994; Губогло М.Н. Двужычие как национальное достояние // Губогло М.Н., Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Том 9. Траектории деинфантилизации. Из опыта этнорегиональных исследований. М-Ижевск, 2006. С. 572-638; Он же. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М. 2003. 765 с.; Он же. Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984; Губогло М.Н., Сафин В.Г. Принудительный лингвизм. Социолингвистические очерки об этнополитической ситуации в СССР в 1920-е-1930-е годы. М., 2000; Кахк Ю.Ю., Ковальченко И.Д. Методологические проблемы применения количественных методов в исторических исследованиях // История СССР. № 5. 1974. С. 99-102; Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя... М., 2012.

национальности, материальном положении и т.д.; третий блок нацелен на изучение проблем доверия в системе межэтнических отношений (см. приложение Б).

Кроме того в диссертационном исследовании использованы материалы, полученные в ходе проведения интервью и наблюдений во время полевых выездов 2012-2014 гг. Были проинтервьюированы 44 человека, в том числе руководители частных и государственных учреждений Крыма. Им было предложено оценить современное состояние этнополитической ситуации в регионах исследования, в частности, влияние институциональных факторов на речевое поведение и региональную идентичность населения Крыма.

В качестве источника для сопоставительного анализа послужили социологические исследования, проводившиеся в 2000-е гг. на Украине, среди них можно выделить ежегодные (1992-2010 гг). массовые опросы Института социологии академии наук Украины и исследование американского Института Гэллапа (2008 г.)¹⁵.

Для реализации научно-исследовательского проекта диссертационной работы были также изучены нормативно-правовые акты, регулирующие языковые политику на Украине, а также отчеты о реализации «Европейской хартия региональных языков или языков меньшинств» на Украине В. Колесниченко¹⁶. Эти отчеты примечательны тем, что в них содержится ведомственная статистика о функционировании языков на Украине.

Основными источниками информации о демографии и географии населения послужили данные переписей и текущий учет демографических событий. Впервые всеобщая перепись населения в Крыму была проведена в 1897 г., когда территория полуострова входила в состав Таврической

¹⁵ Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг за ред. В. Ворони, М. Шульги. – К.: ІС НАНУ, 2013. – с.334-340; Gradirovski S., Esipova N. Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States // Gallup. URL: <http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx> (Дата публікації: 01.08.2008).

¹⁶ Второй периодический общественный отчет об исполнении Украиной положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств: тенденции нарушения прав человека усилились / В.В. Колесниченко, Р.О. Бортник; Правозащитное общественное движение "Русскоязычная Украина". – Киев: Золотые Ворота, 2012. – 515 с. : табл. – (Права человека) . - Библиогр. в подстроч. примеч.

губернии Российской империи. Во времена Советского Союза всеобщие переписи в Крыму проводились в 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979 и в 1989 гг. В постсоветский период в 2001 г. была проведена первая украинская перепись населения. Переписи населения в соответствии с мировой практикой проводятся каждые пять или десять лет. Но на Украине из-за нехватки бюджетных средств единственная перепись населения прошла в 2001 году. После перехода Крыма в состав России актуализировался вопрос о проведении российской микропереписи на Крымском полуострове, потому что за более чем 13 лет данные Всеукраинской переписи устарели. В соответствии с решением Правительства Российской Федерации в IV квартале 2014 года была проведена перепись населения в Республике Крым и в городе федерального значения Севастополь¹⁷. Предварительные итоги переписи населения были объявлены 16 декабря 2014 года, но они касались лишь учета численности населения полуострова, поло-возрастного распределения и места проживания¹⁸. Итоги переписи 2014 г. в полной мере будут доступны лишь в мае 2015 года.

Анализ данных переписей разных лет позволяет проследить как более чем за столетний период изменилось население полуострова. Для многонационального Крыма, как и для других регионов, очень актуально изучение динамики численности и этнического состава населения, изменение расселения различных народов. Однако сравнение результатов различных переписей не всегда можно проводить корректно. Так, например, расселение по административно-территориальным единицам полуострова сравнивать затруднительно из-за того, что административно-территориальное устройство Крыма от переписи к переписи кардинально менялось. Сопоставить этнический состав населения Крыма по данным первых всеобщих переписей и современных, также вызывает затруднения из-за

¹⁷ Медведев: перепись населения в Крыму пройдет в IV квартале 2014 года // РИА Новости. URL: http://ria.ru/crimea_today/20140717/1016352054.html (Дата публикации: 17.07.2014).

¹⁸ Предварительные итоги Переписи населения в Крыму // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (Дата обращения: 10.01.2015).

отдельных несоответствий в методиках определения национальной принадлежности. Например, в 1897 г. прямой вопрос о национальности в переписном бланке не ставился, она определялась косвенно, на основе данных о родном языке. Предполагалось, что человек относится к той национальности, на языке которой он говорит. Поэтому в категорию «татары» попадали представители разных народов, говорившие на татарском языке (крымские, казанские, сибирские татары, а также тюркоязычные греки, караимы, крымчаки), а грекоязычных евреев, соответственно, относили к категории «греки». Опыт показал, что родной язык и этническая принадлежность жителей Крыма не всегда совпадают, поэтому в переписи 1926 г. и во всех последующих национальный состав изучался уже на основе самоопределения людей.

Проследить динамику изменения численности представителей разных этнических групп Крыма в историческом плане до первых переписей довольно непросто, потому как определение идентичности заселяющих, осваивающих эту территорию в XVIII–XIX вв. представляется весьма трудной задачей по ряду объективных причин. Основным источником исследований этнического расселения, динамики численности того времени являются «Ревизские сказки». Они представляют собой именные списки населения Российской империи XVIII–XIX вв., охваченного ревизиями (переписями). «Составлялись помещиками или их управляющими, в селениях государственных крестьян – старостами, в городах – представителями городского управления. В «Ревизские сказки» включались все жители селений с указанием возраста и семейного положения, а также содержали сведения не только о численности населения, но и о его географическом размещении, сословном и национальном составе»¹⁹. В XVIII–XIX вв. основными критериями определения этнической принадлежности были вероисповедание и язык, что не может быть

¹⁹ Подъяпольская Е.П. Ревизские сказки как исторический источник // Академику Б.Д. Грекову ко дню семидесятилетия. Сб. ст. М., 1952. С.34.

исчерпывающим в объективной оценке этнической идентичности. Современные подходы во главу угла определения этничности ставят, в первую очередь, самоидентификацию индивидов.

В качестве истолкования и обоснования трендов этнодемографического развития были использованы материалы из работы Я.Е. Водарского и В.М. Кабузана, посвященные этнической и демографической истории населения полуострова. Авторы, использовали, главным образом, сведения имперских ревизий («Ревизские сказки») и церковной статистики. Так, например, В.М. Кабузан оценивал источники своего исследования так: «Первоначально, за XVII – середину XIX в., они [Пр. – источники] ещё не являются абсолютно достоверными и могут рассматриваться как приблизительные, особенно для православного населения (русские, украинцы, греки)»²⁰. Но вместе с тем, ссылаясь на материалы церковного учета 1780-х гг. численности и воспроизводства православного населения, а с 1830-х гг. и всех прочих конфессий, исследователь определил конкретно, в процентном выражении численность и территориальное размещение русских, украинцев, татар, немцев, евреев, караимов, армян. Особую сложность для В.М. Кабузана представляет определение украинского и русского населения Крыма до середины XIX в., потому как оно обозначалось как православное население или русское. В 1857–1858 гг. духовенством в Крыму были составлены церковно-приходские списки, в них приводятся данные о численности, сословно-классовом и этническом составе жителей, включая разграничение русских и украинцев (великороссов и малороссов), что было нововведением в системе учета населения на то время и до этого момента различий между этими народами практически не делалось. В.М. Кабузан же проводил разграничения между русским и украинцами опираясь на данные, фиксирующие места, из которых проводилось переселение в Крым. Решение проблемы определения этничности прибывших в Крым с территорий

²⁰ Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII – конце XX века (Численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003. С. 56.

украинских губерний, где смешанно проживало русское и украинское население, автор находит, определяя тот факт, что в конце XVIII – начале XIX вв. «русское население на территории украинских губерний состояло из однодворцев и крестьян (государственных, экономических, помещичьих)», а «украинское сельское население в документации того периода нигде и никогда не называлось крестьянами»²¹. Но обоснование своему утверждению В.М. Кабузан не приводит. Таким образом, достоверно узнать, что только русское население в украинских губерниях именовалось крестьянами, крайне трудно. Поэтому правильнее расценивать представленные в монографии таблицы с указанием изменения численности народов Крыма в процентном выражении приблизительно.

Хронологические, региональные и этнические рамки исследования.

Работа охватывает постсоветский период с момента выхода Украины из состава Советского Союза и до перехода Крыма в состав России. Однако в диссертации применен и ретроспективный подход, позволивший осветить этнодемографические процессы в Крыму с конца XVIII по начало XXI вв. Территориальные рамки исследования ограничены Крымским полуостровом, главным образом г. Симферополь и его предместьями, а этнические – представителями трех наиболее многочисленных национальностей – русских, украинцев и крымских татар.

Методы, логику и методическую базу диссертационного исследования составляют принципы историко-политического и социолингвистического анализа, комплексного междисциплинарного подхода. Используются методы этнологической и логической интерпретации, учитывающие взаимосвязь социальных, этноязыковых, этнополитических и этнопсихологических явлений. Это позволило, опираясь на достаточные по количеству и надежные по качеству материалы, обеспечить научную корректность сделанных выводов и обобщений. Использование метода комплексного подхода дало

²¹ Водарский Я.Е., Елисева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII – конце XX века (Численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003. С. 57.

возможность провести исследование языковой жизни и идентичности как на личностном, так и на институциональном уровне с учетом социально-психологических факторов и явлений, таких как взгляды и мнения населения, ценности и ориентации людей.

Для решения задач исследования использовались принципы, исследовательские **методы** этносоциологии, социолингвистики, этнологии, истории, статистики, демографии:

1. Исследование литературных источников. При работе над диссертационном исследованием использовались опубликованные материалы, содержащие ценные статистические сведения (Водарский Я.Е., О.И. Елисеева, В.В. Степанов, Кабузан В.М.) о динамике численности и расселения народов Крыма до всеобщих переписей, а также литературные источники, имеющие непосредственное отношение к проблемам языкового строительства в Крыму.

2. Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей языковые процессы как в Крыму, так и в целом в Украине в постсоветский период.

3. Анализ статистических данных, включая материалы всеобщих переписей населения и ведомственную статистику.

4. Проведение пилотажного (2012 г.) и массовых этносоциологических опросов (2013 и 2014 г.).

5. Статистический анализ собранных данных с использованием пакета программ SPSS- 20.

6. Анализ интервью руководителей и сотрудников частных и государственных учреждений (СМИ, музеи, театры и кинотеатры, книжные магазины, вузы и т.д.).

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что создана новая источниковая база материалов на основе проведенных этносоциологических опросов в 2013 и в 2014 гг. в Крыму среди представителей русской, украинской и крымскотатарской национальности.

Впервые представлены детальное описание и анализ языковой жизни в различных сферах повседневной и официальной жизни и состояние этнической и региональной идентичностей населения Крыма.

Выводы основаны на комплексном подходе к решению исследовательских задач, междисциплинарном характере проекта, находящемся на стыке этнопсихологии, социолингвистики, истории Крыма, а также на стыке этнологии и политологии. В диссертационной работе впервые предпринята попытка объективного, неидеологизированного исследования, основанного на конкретной информации о языковой жизни, языковых предпочтениях и этнополитических ориентациях русского, украинского и крымскотатарского населения.

Практическая значимость исследования. Содержащиеся в диссертационном исследовании материалы, анализ и выводы могут быть использованы при написании обобщающих трудов, учебников и учебных пособий, учтены при подготовке работ, посвященных истории Крыма и России, а также истории российско-украинских взаимоотношений, в курсах лекций и спецкурсах по проблемам этногосударственных и межэтнических отношений, а также по проблемам национальных меньшинств и этнической политики.

Выводы и некоторые рекомендации, сделанные на материалах этносоциологических опросов, впервые вводятся в научный оборот. Оценка состояния этноязыковой ситуации, этнотерриториальной и этнопсихологической обстановки могут быть использованы при разработке государственной национальной политики России в Крыму, а также по отношению к современной русской диаспоре в странах ближнего зарубежья и при формировании политики России по отношению к соотечественникам, при создании программ поддержки соотечественников.

Научные положения выносимые на защиту.

1. Этнический состав населения Крымского полуострова на протяжении двух столетий кардинально менялся, однако уже с первых десятилетий советского периода и до настоящего времени численно доминирующее положение в этническом составе составляют русские. Украинцы даже в годы вхождения Крыма в состав Украины не имели численного преобладания, также как и крымские татары.

2. Несмотря на то, что нормативно-правовая база Украины, регулировавшая языковые процессы в Крыму, была призвана обеспечить развитие и использование государственного языка и языков, наделенных региональным статусом, но в реальности нормы законов соблюдались лишь отчасти.

3. Властями Украины осуществлялась политика украинизации в регионах страны, но в Крыму она не имела успеха.

4. Несмотря на политику украинизации последних десятилетий русский язык остается доминирующим в быту и общественной жизни Крыма. Он служит языком повседневного общения для абсолютного большинства населения полуострова.

5. Крымскотатарское население теряет знание языка своей национальности, частично переходя на русский язык.

6. Родной язык значительной части населения Крыма не всегда совпадает с этнической идентичностью

7. Языковая политика Украины, языковая практика и языковые предпочтения населения Крыма, а также региональная идентичность его жителей стали факторами (одними из) перехода Крыма в состав России.

Апробация работы. Основные результаты исследования были опубликованы в монографии (в соавторстве М.Н. Губогло) «Референдум в Крыму 16 марта 2014 г. (Опыт этносоциологического исследования)» (М., 2015) и ряде опубликованных статей (см. список опубликованных работ), а

также изложены в тезисах и докладах, подготовленных для X юбилейного конгресса этнографов и антропологов России (3.07.2013 – Москва), международных и российских научно-практических конференций: «Социология в действии» (02.04.2013 – Санкт-Петербург); «Этничность в глобализирующемся мире» (18-19.09.2014 – Одесса); «Проведение комплексного мониторинга межэтнических и межконфессиональных отношений в Российской Федерации: методология, методики и социальная практика» (23-24.11.2014). На основе результатов исследования даны ряд интервью для СМИ, а некоторые выводы и положения диссертационной работы были включены в статью «Крымскотатарское эго» издательского дома «Коммерсант» (17 апреля 2015).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3-глав, включающих 9 параграфов, заключения и двух приложений (Приложение А. Анкета этносоциологического исследования 2013 г.; Приложение Б. Анкета этносоциологического исследования 2014г.).

Глава I. Этнодемографические, правовые и социокультурные условия языковой жизни населения Крыма

1. Динамика численности русского, украинского и крымскотатарского населения (конец XVIII -начало XXI вв.)

«Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставить, – писал в 1782 г. императрице Екатерине II князь Г.А. Потемкин, – с Крымом достанете и господство в Черном море»²². В этих словах крупного государственного деятеля коротко выражены основные цели восточного направления российской внешней политики второй половины XVIII в.: спокойствие границ от набегов крымских и ногайских орд и обладание северными берегами Черного моря. После длительной подготовки, выбора удобного момента в международных отношениях, многочисленных промежуточных этапов на пути вхождения полуострова в состав империи 8 апреля (21 по «новому стилю») 1783 г. Екатерина II издает Манифест о присоединении Крыма к России. С этого момента полуостров стал частью Российской империи.

К концу XVIII в. абсолютное большинство в этническом составе населения Крыма составляли крымские татары – более 90%. Также на полуострове проживали греки, армяне и евреи²³. Но статистика того времени не учитывала невольников и рабов, проживавших в регионе. О проживании на полуострове русского и украинского населения пишет М.Н. Бережков. Он приводит данные о масштабах многочисленных набегов крымских татар на территорию Южной России в XVIII в. и о примерном количестве плененного «русского украинского» населения в последний набег крымскими татарами в 1769 г. – 25 тысяч человек²⁴. Если учесть, что разорительные походы крымских ханов на Южную Россию были постоянными до 1769 г., то можно

²² Лопатин В.С. Потемкин и Суворов. М.,1992. С. 41.

²³ Кабузан В.М. Заселение Новороссии в XVIII – первой половины XIX века (1719–1858). М., 1976. С. 71-72.

²⁴ Бережков М.Н. Русские пленники и невольники в Крыму. Одесса, 1888. С. 10.

предположить, что на полуострове проживало значительное количество невольников из России. Основная часть угнанного в рабство населения в Крыму не задерживалась, а продавалась, главным образом, в Турцию²⁵. Но, тем не менее, какими-либо подтвержденными данными, которые бы отображали хотя бы примерную численность проживающих в Крыму русских и украинских невольников, мы не располагаем. Примечательны слова императрицы Екатерины II в частном разговоре с французским посланником Сегюром об уроне российскому государству от набегов крымских татар, поддерживаемых Турцией: «Да, вы не хотите, чтобы я выгнала из моего соседства ваших детей Турок. Нечего сказать, хороши ваши питомцы, они делают вам честь. Что если бы вы имели в Пьемонте или в Испании таких соседей, которые заносили бы к вам чуму и голод, истребляли и забирали бы двадцать тысяч людей ежегодно, а я бы взяла их под свое покровительство, что бы вы сказали? О, как бы вы стали меня упрекать в варварстве!»²⁶. Эти слова одного из самых успешных правителей России как нельзя лучше обосновывают необходимость проведения наступательной политики России в южном направлении для защиты государственной безопасности империи.

После неудачной для Турции и Крымского ханства войны с Россией 1768–1774 гг. численность населения Крыма заметно сократилась. Война привела к массовым эмиграциям, в том числе татарского населения в Турцию. Точное число эмигрантов сегодня установить невозможно. В 1774 г. Российская Империя по Кучук-Кайнарджийскому договору приобрела Керчь и на полуостров были введены войска, с этого момента в Крыму появились первые русские поселения. В период между 1778–1783 гг. из Крымского ханства выселено А.С. Суворовым все христианское население Крыма (греки и армяне). Массовое переселение христиан в Азовскую губернию продолжалась вплоть до 1783 г. В итоге было вывезено более 30 000

²⁵ Там же. С. 9.

²⁶ Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789). СПб., 1865.. С. 144-145.

человек²⁷. До сих пор нет единого мнения у историков о мотивах осуществленной акции, ранее считалось, что императрица Екатерина II переселением решила подорвать экономическую основу ханства, которую как раз составляли земледельческое греческое и армянское население. Но это позицию аргументировано оспаривает А.В. Мальгин, указывая на то, что российским властям не было никакой необходимости переселять христианское население перед присоединением полуострова к России. Главной причиной переселения стала угроза высадки турецкого десанта и возможного снабжения его за счет земледельческого христианского населения²⁸.

В конце 1783 г. в Крыму по ревизии было учтено 56,8 тыс. чел. мужского пола, а 1785 г. – 46,5 тыс., что свидетельствовало о значительном оттоке татарского и христианского населения²⁹. Такое значительное падение численности населения произошло несмотря на то, что освоение Крыма переселенцами из внутренних губерний Российской империи продолжалось после присоединения ханства к России³⁰. В Симферопольском уезде было образовано 8 новых селений. Осваивали эти территории преимущественно русские³¹.

Заселение полуострова русскими всячески поощрялось российскими властями. Указом императрицы от 6 июля 1783 г. переселенцы получали на новых местах «льготу от податей на полтора года» для помещичьих крестьян 2 рубля налога с семьи в год, а с государственных 25 копеек. Помещики же могли переселять своих крестьян «по собственной их воле»³².

В 1787 г. разразилась новая русско-турецкая война. В связи с чем в 1788 г. было приостановлено переселение крестьян в южные пограничные

²⁷ Ведомость о выведенных из Крыма в Приазовье христианах от 18 сентября 1778 года. За подписью генерал-поручика А.В. Суворова // Библиотека. URL: <http://www.azovgreeks.com/library.cfm?articleId=183> (Дата публикации: 21.01.2008).

²⁸ Мальгин А.В. Присоединение Крыма к России // История и современность. 2013. №1. С. 45-68.

²⁹ Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII – конце XX века (Численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003. С. 88.

³⁰ Там же. С. 89.

³¹ Герман К. Описание Таврической губернии // Статистический журнал. Т. I. Ч. 2. СПб., 1806. С. 173-242.

³² Полное собрание законов Российской Империи. СЗ-1. Т. XXI. № 15.778. от 6 июля 1783 г. С. 969.

губернии «до будущего повеления.. по настоящим военным обстоятельствам»³³. Война прервала мирную жизнь Крыма. Лишь в 1791 г. был подписан «Трактат вечного мира и дружбы между империей Всероссийской и Оттоманскою Портою». Однако возобновление переселения крестьян в Крым было разрешено гораздо позже по именному указу от 11 октября 1795 г.³⁴

Приток переселенцев на полуостров в 1780-е гг. был не значителен, население увеличивалось за счет естественного прироста у татар. К концу 18 века абсолютное большинство в Крыму составляли крымские татары, вместе с тем на полуострове появились поселения русских и украинцев, их доля не превышала 7%³⁵.

В первой четверти 18 века заселение материковой части Таврической губернии было минимальным. Ситуация стала меняться только после утверждения положения Комитета министров 22 марта 1824 г. «О порядке переселения казенных крестьян и наделения их землей», разрешавший переселение государственных крестьян на Крымский полуостров, с отводом им от 8 до 15 десятин на каждую ревизскую душу³⁶.

В 1843 г. были приняты новые «Правила переселения малоземельных государственных крестьян в многоземельные места»³⁷. Переселенцы обеспечивались в соответствии с документом продовольствием, за счет государства закупались орудия труда и рабочий скот. На все это разрешалось тратить «до 20 рублей на семейство»³⁸. Поселенцам предоставлялись льготы в освобождении от воинской обязанности и от уплаты податей и повинности на срок от 6 до 8 лет³⁹.

³³ Там же. С. 1035.

³⁴ Там же. С. 807.

³⁵ Водарский Я.Е., Елисева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII – конце XX века (Численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003. С. 88.

³⁶ Полное собрание законов, СЗ I, Т. XXXVI, № 29.848.от 22 марта 1824 г.

³⁷ Полное собрание законов, СЗ II, Т. XVIII, № 29.848.от 22 марта 1824 г. С. 235–240.

³⁸ Там же С.237.

³⁹ Там же. С. 239.

В результате активной переселенческой политики властей в 1830–1840-е годы этнический состав жителей Крыма претерпел заметные изменения. В этот период существенно повысился удельный вес русских и украинцев. Он составил более 13%⁴⁰.

Население Крыма с 1850 по 1858 гг. (по данным X ревизии 1857–1858 гг.) уменьшилось с 343,5 до 331,3 тыс. чел., доля крымских татар сократилась (с 77,8% до 73,0%). При этом почти в два раза увеличился удельный вес русских (с 6,6% до 12,6%)⁴¹. Такое существенное снижение доли крымских татар связано, в первую очередь, с фактором Крымской войны 1853–1856 гг. После ее окончания значительная часть татар была вынуждена эмигрировать в Турцию.

В начале 1860-х гг. продолжился массовый отток татар из Крыма в Турцию, размещение которых проводилось в основном в южной Добрудже⁴². Убыль населения Крыма в 1860 г. составила 116,6 тыс. чел., а в 1861 г. – 13,3 тыс. чел. Одновременно с массовой эмиграцией татар продолжилось заселение Крыма выходцами из внутренних губерний России. Если в 1850-е гг. доля татар достигала 77,8%, то к 1864 г. упала до 52%⁴³.

Эмиграция татар начала 1860-х гг. сыграла решающую роль в дальнейшем формировании этнического состава населения Крыма. Татары с этого момента не будут иметь абсолютного численного доминирования на полуострове. При незначительном росте численности русского и украинского населения, доля татар уменьшилась почти до трети (28,5%)⁴⁴.

Особыми вехами в этнической истории Крыма были русско-турецкие войны, провоцировавшие массовые эмиграции татарского населения в

⁴⁰ Водарский Я.Е., Елисева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII – конце XX века (Численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003. С. 96.

⁴¹ Там же. С. 99.

⁴² Сергеев А.А. Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 году // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Т. 49. Симферополь: тип. Таврич. губернс. земства, 1913. С. 178–222. С. 200.

⁴³ Водарский Я.Е., Елисева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII – конце XX века (Численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003. С. 103.

⁴⁴ Там же. С. 106.

Турцию. Но только Крымская война кардинально изменила этническую картину на полуострове. Русское и украинское население составили уже почти треть населения Крыма.

После присоединения Крыма к Российской империи, началось постепенное его заселение и освоение русским населением. Удельный вес русского населения в этническом составе полуострова на протяжении более полувека не превышал 7%, однако численность русских неуклонно росла.

В таблице 1 представлены данные об изменении численности населения Крыма с 1793 по 1864 гг. Показатели динамики численности русского (великороссов) населения являются приблизительными в силу несовершенства статистического учета того времени. В последней графе таблицы, в которой освещены результаты X ревизии, русское и украинское население объединено в один столбец, потому как последняя ревизия объединяет великороссов и малороссов в одну категорию – русские. Поэтому выявить приблизительную численность этих народов не представляется возможным.

Таблица 1. Динамика численности русского и татарского населения Крыма с 1793 по 1864 гг. по данным IV–X ревизий Российской империи

Год и уезды	Всего (тыс. чел.)	Русское население (тыс. чел)	Русское население в процентном соотношении	Татарское население (тыс. чел)	Татарское население в процентном соотношении	Нерусское население в процентном соотношении
1792 г.						
Симферопольский	39,5	2,6	6,6	31,3	79,8	93,4
Феодосийский	33,4	1,6	4,8	29,2	87,4	95,2
Евпаторийский	25,8	1,8	7,0	23,3	90,3	93,0
Перекопский	29,1	0,4	1,4	28,4	97,6	98,6
ИТОГО	127,8	6,4	5,0	112,2	87,8	95,0
1796 г.						
Симферопольский	57,2	2,7	4,8	47,2	83,1	95,2
Феодосийский	31,7	2,0	6,3	26,8	84,5	93,7
Евпаторийский	30,4	1,8	5,9	26,9	88,5	94,1
Перекопский	37,5	0,3	0,8	36,1	96,3	99,2
ИТОГО	156,4	6,8	4,3	137,0	87,6	95,7
1816 г.						
Симферопольский	78,0	5,3	6,8	66,5	85,3	93,2
Феодосийский	48,2	4,2	8,7	34,4	71,4	91,3
Евпаторийский	39,7	0,2	0,5	36,5	91,9	99,5
Перекопский	46,7	0,6	1,3	45,5	97,0	98,7

ИТОГО	212,6	10,3	4,8	182,7	85,9	95,2
1835 г.						
Симферопольский	85,9	8,6	10	62,8	90,7	90,0
Ялтинский	28,3	–	–	25,5	23,1	–
Феодосийский	64,7	3,5	5,4	52,0	51,5	94,6
Евпаторийский	48,8	0,2	0,4	43,4	48,7	99,6
Перекопский	51,7	–	–	49,6	53,4	–
ИТОГО	279,4	12,3	4,4	233,3	83,5	95,6
1850 г.						
Симферопольский	152,2	15,0	12,0	90,7	72,4	88,0
Ялтинский	29,5	0,4	1,4	23,1	78,3	98,6
Феодосийский	68,5	6,0	8,8	51,5	75,2	91,2
Евпаторийский	59,1	0,6	1,0	48,7	82,4	99,0
Перекопский	61,2	0,7	1,1	53,4	87,3	98,9
ИТОГО	343,5	22,7	6,6	267,4	77,8	93,4
1858 г.						
Симферопольский	124,0	24,7	19,9	77,7	62,7	80,1
Ялтинский	32,0	0,6	1,9	29,0	90,6	98,1
Феодосийский	83,0	16,5	19,9	51,7	62,3	80,1
Евпаторийский	30,7	–	–	26,2	85,3	–
Перекопский	61,6	–	–	57,3	93,3	–
ИТОГО	331,3	41,8	12,6	241,9	73,0	87,4
1864 г.						
Симферопольский	27,4	6,5	23,5	18,0	65,0	76,5
Ялтинский	23,8	0,8	3,4	22,0	92,4	96,6
Феодосийский	38,6	13,5	35,0	18,0	46,6	65,0
Евпаторийский	15,4	3,5	22,7	10,0	64,9	87,3
Перекопский	8,8	1,8	20,5	5,0	56,8	79,5
ИТОГО	198,7	56,7	28,5	100,0	50,3	61,5

Таблица разработана по данным: Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII – конце XX века (Численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003. С.160.

В конце XIX в. Крымский полуостров входил в состав Таврической губернии – самой южной из всех губерний европейской части России. В административно-территориальной структуре губернии выделялись 8 уездов и 2 градоначальства, в том числе на территории Крымского полуострова – 5 уездов (Симферопольский, Перекопский, Феодосийский, Евпаторийский и Ялтинский) и 2 градоначальства (Севастопольское и Керчь-Еникальское).

По данным Первой всероссийской переписи населения 1897 г. на территории Крымского полуострова проживало 546 592 человек, а из них

180936 чел. или 33,1% составляли русские⁴⁵. Русские к первой переписи уверенно занимали второе место по численности населения, лишь немногим уступая татарам (соответственно 181,0 тыс. и 194,4 тыс. чел.).

География расселения русских в Крыму в конце XIX в., как и представителей других национальностей, отличалась неоднородностью. 39,9% великороссов проживали в сельской местности и составляли треть сельского населения Крыма (второе место после татар). Более половины русских проживали в центральном регионе полуострова (Симферопольский и Феодосийский уезды, Севастопольское градоначальство). Этнические анклав русского населения сформировались в Севастопольском (62,8%) и Керчь-Еникальском (55,8%) градоначальствах. 30% в этническом составе русское население занимало в Симферопольском и Феодосийском уездах, 27% – в Ялтинском и почти 23% – в Перекопском уездах (см. табл. 2).

Таблица 2. Расселение русского и татарского населения Крыма (по данным переписи 1897 г.)

Административно-территориальные единицы	Всего (тыс. чел.)	Русское население (тыс. чел.)	Удельный вес русского населения в %	Татарское население (тыс. чел.)	Удельный вес татарского населения в %
Симферопольский уезд	141717	42833	30,2	62,9	44,4
Евпаторийский уезд	63211	11107	5,6	43,3	59,1
Перекопский уезд	51393	11743	22,8	44,4	38,3
Ялтинский уезд	73260	19879	27,1	27,0	42,7
Феодосийский уезд	115858	34974	30,1	12,8	23,9
Керчь-Еникальское градоначальство	43698	24370	55,8	2,6	5,9
Севастопольское градоначальство	57455	36075	62,8	1,9	3,3
Всего в уездах и градоначальствах Крымского Полуострова	546592	180963	33,1	194,4	35,6

⁴⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 41. СПб.: Изд-е Центрального стат. комитета Министерства Внутренних дел, 1904. С. 154–157.

Таблица составлена по данным: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 41. СПб.: Изд-е Центрального стат. комитета Министерства Внутренних дел, 1904. С. 154–157.

К 1897 г. в Крыму татары еще численно преобладали, хотя доля их снизилась до 35,6% (194,4 тыс. чел.). Татары составляли большинство в Ялтинском (59,1%), Симферопольском (44,4%), Евпаторийском (42,7%) уездах, значительное число их проживало в Феодосийском (38,3%) и Перекопском (23,9%) уездах⁴⁶.

Несмотря на массовую эмиграцию мусульманского населения в 1860–1870-е гг., на значительной части полуострова к началу XX в. сохранились территории, на которых татарское население заметно преобладало.

Удельный вес украинского населения к 1897 г. повысился с 4,0% до 11,8%. Это был весьма заметный прирост. В Евпаторийском уезде украинцев проживало больше, чем русских – 21,0% и 17,6% соответственно. В Перекопском же уезде численность русских и украинцев оказалась почти равной (русских – 11,7 тыс. чел., а украинцев – 11,3 тыс. чел.)⁴⁷.

Таким образом, к концу XIX в. в Крыму окончательно формируются территории расселения русского населения сопоставимые по численности с татарскими, причиной тому стало падение удельного веса татар, главным образом, из-за их массового оттока в Турцию. Русские численно преобладали в Севастопольском и Керчь-Еникальском градоначальствах. В Симферопольском, Феодосийском и Ялтинском уездах удельный вес русских был значительным, но преобладание татар сохранялось. Лишь в Перекопском, Евпаторийском и Ялтинском уездах сохранилось доминирование в этническом составе татар.

Начало XX в. – время тяжелейших потрясений и испытаний российской государственности, которое ознаменовалось двумя революциями, гражданской и мировой войнами, крахом Российской империи. В октябре

⁴⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 41. СПб.: Изд-е Центрального стат. комитета Министерства Внутренних дел, 1904. С. 10–14.

⁴⁷ Водарский Я.Е., Елисева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII – конце XX века (Численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003. С. 100.

1917 г. к власти в России пришла большевистская партия – РКП(б). Новому руководству страны пришлось решать сложные вопросы внутренней и внешней политики. Важнейшей проблемой международного характера был вопрос об участии России в Первой мировой войне. Высшее политическое руководство новой России приняло решение о заключении сепаратного мирного договора с Центральными державами. По условиям подписанного договора (Брест-Литовск, 3 марта 1918 г.) от Советской России была отторгнута территория площадью 780 тыс. кв. км с населением 56 миллионов человек (треть населения Российской империи)⁴⁸. Россия обязалась признать независимость Украины и передать Черноморский флот в распоряжение стран-победительниц. По мирному договору Крым не входил в состав Украины и не имел федеративных отношений с РСФСР. Руководство Германии оспаривало принадлежность полуострова к Советской России и предъявляло территориальные претензии на него. В этих условиях ЦК РКП(б) инициировал создание формально независимой республики в Крыму. По указанию совнаркома РСФСР Таврический ЦИК декретом от 22 марта 1918 г. объявил территорию Крымского полуострова Советской Социалистической республикой Тавриды. Но это политическое решение не остановило интервенцию Германии. Крымская ССР была создана по территориальному принципу, причем данное решение не оспаривалось во время владения полуостровом Германией (1919 г.) и при «белом» правительстве Юга России (1920 г.)⁴⁹.

Вопрос о формах государственного и территориального устройства был поставлен на повестку дня после окончательного установления советской власти на полуострове. 18 октября 1921 г. была создана Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика. В 1923 г. началась административно-территориальная реформа. Характерная черта этой

⁴⁸ Фельштинский Ю.Г. Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 – ноябрь 1918. М.: ТЕРРА, 1992. С. 57.

⁴⁹ Чистяков О.И. Становление Российской Федерации (1917–1922 гг.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. С. 86–88.

реформы – национальное районирование, т.е. формирование национальных районов. Так, например, был выделен Бахчисарайский район, в котором численно доминировали татары⁵⁰. К переписи 1926 г. в структуре республики выделялись 10 районов: Акмечетский, Бахчисарайский, Джанкойский, Евпаторийский, Карасубазарский, Керченский, Севастопольский, Подгорно-Петровский, Судакский, Феодосийский, Ялтинский⁵¹. В 1930 г. 10 районов были преобразованы в 16, из которых 5 были татарскими (от 43% до 86% их населения составляли крымские татары), также были созданы немецкий, еврейский, украинский районы и восемь смешанных⁵².

За период 1897–1926 гг. численность населения Крыма увеличилась на 30,6% (с 546,7 до 713,8 тыс. чел.). Продолжился рост доли городских жителей (с 41,8% в 1897 г. до 46,2% в 1926 г.). По переписи 1926 г. русские уже стали численно преобладать в регионе. Русское население с 1897 г. увеличилось на 66,5% (с 181 до 301,4 тыс. чел.), а удельный вес вырос с 33,1% до 42,2%. Численность татарского населения уменьшилась на 8% (с 194,3 до 179 тыс. чел.), а украинцев повысилась на 16,4% (с 64,7 до 77,4 тыс. чел.). При уменьшении численности татарского населения и увеличении украинского, удельный вес этих народов снизился, так доля татар уменьшилась с 35,6% до 25,1%, а украинцев с 11,8% до 10,2%. Объяснение данного явления кроется в значительном росте численности русских. Так В.М. Кабузан указывает на заметный естественный прирост русского населения за тридцатилетний период, а также приток русских переселенцев из центральной России в начале века⁵³. Причину уменьшения численности и удельного веса татар автор видит в последней массовой эмиграции в Турцию начала XX в. (в основном, 1902–1903 гг.). Предпосылкой массового исхода стало обезземеливание татарского населения. А В.Е. Возгрин указывает, что

⁵⁰ Там же. С. 222.

⁵¹ Касьянов Г.В., Ткачев А.И., Морочко В.И., Мовчан О.Н. Крымская АССР: 20-30-е годы (исторический очерк). К.: Институт истории АН Украинской ССР, 1989. С.100-111.

⁵² Софийский П. Новое административное деление Крымской АССР // Экономика и культура Крыма. Симферополь, 1930. С. 38-43.

⁵³ Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII – конце XX века (Численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003. С. 109.

причиной татарской эмиграции стал целый комплекс проблем, главной составляющей которого явилось массовое несогласие татарского населения с обязанностью служить в вооруженных силах Российской Империи в начале XX в.⁵⁴

К 1926 г. русское население численно доминировало в Крыму. Татарское население преобладало над русским лишь в четырех районах: Бахчисарайском, Карасубазарском, Судакском и Ялтинском. Только в Бахчисарайском районе татары составляли абсолютное большинство – 81,7%. В Ялтинском районе татары численно лишь незначительно преобладали над русским, удельный вес русских составлял 36,9%, а татар – 42,2%. В двух районах (Керченский и Джанкойский) украинцы стали вторым по численности народом после русских (см. табл. 3).

За тридцатилетний период между переписями 1987 и 1926 гг. этнический состав населения Крыма претерпел сильные изменения. Русское население теперь занимало первое место по численности, опередив крымских татар. Русские преимущественно проживали в городах, в двух районах республики составили абсолютное большинство, в четырех численно преобладали над остальными народами. Такое доминирование во многом было обеспечено уменьшением численности и, соответственно, удельного веса татар на полуострове, притоком переселенцев из центральных регионов России, естественным приростом.

Таблица 3. Расселение русского и татарского населения Крыма (по данным переписи 1926 г.)

Районы Крымской АССР	Всего (тыс. чел.)	Русское население (тыс. чел)	Удельный вес русского населения в %	Татарское население (тыс. чел)	Удельный вес татарского населения в %
Симферопольский	155278	67093	43,2	23712	15,3
Бахчисарайский	46963	7694	16,4	11126	23,7

⁵⁴ Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. М.: Мысль, 1992. С. 353-354.

Джанкойский	67627	26562	39,3	8942	13,2
Евпаторийский	72970	24017	32,9	20186	27,7
Карасубазарский	33567	9628	28,7	14721	43,8
Керченский	75146	36624	48,7	11571	15,4
Севастопольский	96586	58035	60,1	13026	13,5
Судакский	15791	1459	9,2	12896	81,7
Феодосийский	85157	46396	54,5	10703	12,6
Ялтинский	64738	23890	36,9	27310	42,2
Всего в районах Крымского полуострова	713 823	301 398	42,2	179094	25,1

Таблица разработана по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 года: Крымская АССР [в 3-х кн.].кн.1. Отд. 1. Народность, Родной язык. Возраст. Грамотность М.: ЦСУ СССР, 1928. С. 43.; Этническая история Крыма в таблицах, картах и диаграммах (по данным переписей населения): информационно-справочное пособие / Автор-сост. А.С. Петроградская. Симферополь: АнтикВА, 2007.

За тринадцатилетний период (с 1926 по 1939 гг.) население Крыма возросло на 57,4% (с 713,8 до 1123,8 тыс. чел.). Русское население полуострова к 1939 г. представляло собой полумиллионный этнический массив и в период между переписями имело динамичный прирост, примерно 4,4% в год. Он определялся, в первую очередь, высоким естественным приростом, а также незначительным притоком мигрантов из РСФСР. Численность русских в Крыму с 1926 по 1939 гг. увеличилась на 80,6% (с 301,4 до 557,4 тыс. чел.), а их удельный вес от общего населения Крыма вырос с 42,2% до 49,6%⁵⁵. Такой впечатляющий рост численности и удельного роста русских, В.М. Кабузан объясняет усилением их притока из русских регионов и ассимиляцией ими некоторого числа украинцев⁵⁶.

Татарское население за этот период приросло лишь на 21,9% (с 179 до 218,5 тыс. чел). Татары, по сравнению с другими народами Крымского

⁵⁵ Сидоренко Н.А. Особенности и противоречия этносоциального развития Крыма в предвоенный период // Общество и экономика постсоветского пространства: Международный сборник научных статей. Выпуск VII. (Липецк, 18 апреля 2014 г.) / Отв. ред. А.В. Горбенко. Липецк: Издательский центр «Гравис», 2014. С. 130-137.

⁵⁶ Водарский Я.Е., Елисева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII – конце XX века (Численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003. С. 112.

полуострова, имели один из самых низких приростов населения. Так с 1926 по 1939 гг. численность украинцев увеличилась на 98% (с 77,5 до 153,5 тыс. чел), евреев на 64,9% (с 39,6 до 65,3 тыс. чел.) и немцев на 17% (с 43,6 до 51 тыс. чел.). Таким образом, только татары и немцы имели прирост за 13 лет в районе 20%, в отличие от других крупных народов Крыма (русских, украинцев, евреев). Это привело к тому, что русские закрепили свое доминирующее положение в этническом составе населения полуострова, доведя свой удельный вес практически до 50%. Татары при увеличении численности на 22% в период между переписями 1926 и 1939 гг. снизили свою долю в этническом составе населения Крыма с 25,1 до 19,4%.

В 1939 г. городское население Крыма составляло 585,6 тыс. чел. (51,1%). В городах численно доминировали русские: к 1940-м гг. почти 60% всех жителей городов считали себя русскими. В сельской местности проживало 538 тыс. чел. (48,9% населения полуострова), из них доля русского населения в сельской местности также неуклонно росла и достигла к 1939 г. 38,4%⁵⁷ (см. табл. 4).

Таблица 4. Расселение русских, украинцев и крымских татар по административно-территориальным образованиям Крыма (по данным переписи 1939 г.)

Районы и города Крымской АССР	Всего (тыс. чел.)	Русское население (тыс. чел)	Удельный вес русского населения в %	Татарское население (тыс. чел)	Удельный вес татарского населения в %	Украинское население (тыс. чел)	Удельный вес украинского населения в %
г. Симферополь	142634	73360	51,4	17392	12,2	14797	10,4
г. Керчь	104443	73360	70,2	5310	5,1	17914	17,2
г. Севастополь	111938	78678	70,3	4753	4,3	16311	14,6
г. Феодосия	45032	27756	61,6	3364	7,5	5987	13,2
Ак-мечетский	15941	9063	56,9	5027	31,5	1044	6,5
Ак-Шейхский	15725	5088	32,6	4646	29,5	2374	15,0
Алуштинский	25996	6205	23,9	16414	63,1	2214	8,5
Балаклавский	23400	6691	28,6	12880	55,0	2420	10,3
Бахчисарайский	46888	13619	29,1	26119	55,7	4242	9,0

⁵⁷ Этническая история Крыма в таблицах, картосхемах и диаграммах (по данным переписей населения): информационно-справочное пособие / Авт.-сост. А.С. Петроградская. Симферополь: АнтикВА, 2007.

Биюк-Онларский	18542	7214	38,9	3061	16,5	3257	17,6
Джанкойский	46626	23531	50,5	4299	9,2	9392	20,1
Евпаторийский	58594	30885	52,7	7903	13,5	7529	12,8
Зуйский	16324	8748	53,6	3032	18,6	1201	7,4
Ичкинский	20748	9636	46,4	3213	15,5	3067	14,7
Карасубазарский	33034	11231	34,0	13911	42,1	1684	5,1
Кировский	21321	12649	59,3	2952	8,9	2490	11,7
Колайский	16767	7203	43,0	1799	10,7	1914	11,4
Красно–перекопский	23529	13049	55,5	1585	6,7	7450	31,6
Куйбышевский	17759	1295	7,7	15900	89,5	269	1,5
Лариндорфский	14341	3868	27,0	1924	13,4	1673	11,6
Ленинский	23656	9492	40,1	7624	32,2	3415	14,4
Маяк-салынский	28415	16832	59,2	4064	14,3	4523	15,9
Сакский	27800	12817	51,3	3108	11,2	5326	19,1
Сейтлерский	24984	13080	54,4	3878	15,5	4572	18,2
Симферопольский	41321	21876	52,9	5703	13,9	6226	15,0
Старо-крымский	20643	8138	39,4	3262	15,9	1413	6,8
Судакский	20081	4054	20,2	14124	70,3	915	4,5
Тельманский	23535	7425	31,6	1897	8,1	3390	14,4
Фрайдорфский	14366	4714	32,8	3333	23,2	1945	13,5
Ялтинский	83346	41254	49,5	16402	19,7	15175	18,2
Всего на территории Крымского полуострова	1126429	558481	49,6	218879	19,4	154129	13,7

Таблица разработана по данным: Этническая история Крыма в таблицах, картосхемах и диаграммах (по данным переписей населения): информационно-справочное пособие / Автор-сост. А.С. Петроградская. Симферополь: АнтикВА, 2007. 20 с., 5 карт.

Таким образом, в 1920–1930-е гг. в Крыму продолжилось закрепление численного доминирования русских в этническом составе населения Крыма и сокращения численности татар. К 1940-м годам татары сохранили относительное преобладание только в 6 районах республики (Алуштинский, Балаклавский, Бахчисарайский, Карасубазарский, Судакский, Куйбышевский), в остальных же 24 районах численно преобладали русские (см. табл. 4).

За двадцатилетний период между переписями (1939–1959 гг.) этнический состав населения Крыма претерпел кардинальные изменения, этому способствовали депортации, репрессии, Великая Отечественная война. В

1941 г. были депортированы 50 тыс. немцев. А в 1944 г. за несколько дней было депортировано более 200 тыс. татар – преимущественно в среднеазиатские республики. В том же 1944 г. из Крыма были выдворены армяне, греки, болгары, турки, курды, персы, цыгане. После массовых депортаций 1941–1945 гг. представителей крымскотатарского населения на полуострове не оказалось. В сложившихся условиях руководство страны инициировало новую волну заселения крымского полуострова. Около 65 тыс. человек к концу 1944 г. было переселено из центральных и южных областей РСФСР: Курской, Воронежской, Ростовской, Тамбовской, а также из некоторых областей Украины. С 1944 по 1949 гг. советская администрация заселяла бывшие территории пребывания татар вокруг Алушты, Бахчисарая, Ялты, Старого Крыма, Судака, Севастополя, Белогорска⁵⁸. Поселенцам выделялись из государственных средств ссуды и единовременные пособия на обустройство хозяйства. Ссуды выдавались на льготных условиях (погашение половины суммы в течение 10 лет, начиная с третьего года после получения), а также разрешалось переселенцам с места прежнего жительства забирать все свое имущество⁵⁹. Активная переселенческая политика не смогла компенсировать (вплоть до 1960-х годов) в полной мере отток населения с территорий Крыма, произошедшего в результате массовых депортаций в военный период.

В 1954 г. Крым был передан УССР. С этого момента заселение полуострова производилось преимущественно мигрантами с территории Украины⁶⁰. Тем не менее, к 1959 г. доля русского населения в Крыму оставалась высокой – 71,4%. Русские преобладали как в городе, так и в селе, составляя соответственно 73,8% и 67,2%. Удельный вес украинцев с 1939 по 1959 гг. вырос почти вдвое (с 13,7% до 22,3%), но оставался значительно ниже, чем русских. Во всех административно-территориальных образованиях

⁵⁸ Степанов В.В. Крым и крымские татары: историческая демография и современная этнополитическая ситуация // Тюркские народы Крыма. М.: Наука. 2003. С. 335.

⁵⁹ Надинский П.Н. Очерки истории Крыма. Т. 2. Симферополь, 1956. С. 132.

⁶⁰ Степанов В.В. Крым и крымские татары: историческая демография и современная этнополитическая ситуация // Тюркские народы Крыма. М.: Наука. 2003. С. 336.

Крыма русские уверенно занимали первое место по численности населения, только в Первомайском и Красноперекопском районе численный перевес русских над украинцами был незначительным, удельный вес их составил 48,2% и 50,0% соответственно⁶¹. Абсолютное численное преобладание русских было в Старокрымском (78,7%), Алуштенском (77,9%), Белогорском (77,5%), Севастопольском (73,3%), Кировском (79,8%), Приморском (73,2%), Судакском (74,6%), Черноморском (72,4%), Советском (71,7%), Симферопольском (70,5%), Нижнегорском (71,7%), Ленинском (74,3%), Бахчисарайском (73,8%) и Евпаторийском (70,2%) районах, а также в городах Керчь (80,9%) и Феодосия (80,0%)⁶².

Украинцы по данным переписи 1959 г. – стали вторым по численности народом Крыма. Удельный вес украинского населения в городах составил 18,7%, в сельской местности – 28,8%. В этническом составе Первомайского и Красноперекопского районов украинцы занимали 41,8% и 47,7% соответственно, а в Джанкойском, Куйбышевском, Раздольненском, Октябрьском и Красногвардейском районах их удельный вес варьировал от 31,4 до 36,1%. Таким образом, к середине XX в. ареал проживания украинского населения окончательно сложился в северо-западной части крымского полуострова, в остальных административных образованиях Крыма доля украинцев не превышала 30%.

По данным Всесоюзной Переписи 1979 г. общая численность населения полуострова составила 2 135 916 человек, удельный вес русского населения снизился с 71,4 до 68,4%, а украинского возрос до 25,6%. Численность крымско-татарского населения оказалась чуть менее десяти тысяч, что составляло 0,5% от населения полуострова.

Русские по-прежнему численно доминировали в этническом составе Крыма, хотя по сравнению с переписью 1959 г. их удельный вес снизился. Тем не менее, в городах их представительство осталось практически на том

⁶¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Украинская ССР. М., 1963. С. 174-179.

⁶² Там же. С. 176.

же уровне. Так, например, в г. Керчь доля русского населения даже незначительно увеличилась с 80,9 до 81,1%.

Численное доминирование русского населения осталось во всех горсоветах полуострова – Алуштенском (74,8%), Севастопольском (74,9%), Симферопольском (73,7%), Феодосийском (81,1%), Евпаторийском (73,1%), Ялтинском (70,0%). Только лишь в Краснопереконском горсовете удельный вес русского населения был менее 70%. Русские преобладали в Бахчисарайском (60,7%), Белогорском (66,7%), Кировском (67,4%), Черноморском районе (61,4%), Советском (62,5%), Симферопольском (62,7%) Нижнегорском (71,7%), Ленинском (74,3%), Бахчисарайском (66,7%) районах, а также в городах Керчь (81,1%) и Джанкой (67,5%) (см. табл. 5).

Украинское население укрепило позицию второго по численности народа полуострова. Если по данным всеобщей переписи 1959 г. ни в одном административном образовании Крыма украинцы численно не преобладали над русскими, то к 1979 г. в трех районах севера Крыма – Краснопереконском, Первомайском, Раздольненском – украинское население доминировало в 6 районах и составляло более 30% населения (см. табл. 5).

Таблица 5. Расселение русских, украинцев и крымских татар по административно-территориальным образованиям Крыма (по данным переписи 1979 г.)

Районы и города Крымской области	Всего (тыс. чел.)	Русское население (тыс. чел)	Удельный вес русского населения в %	Украинское население (тыс. чел)	Удельный вес украинского населения в %	Татарское население (тыс. чел)	Удельный вес татарского населения в %
Севастопольский горсовет	332836	249313	74,9	66852	20,1	1028	0,3
Симферопольский горсовет	306850	226055	73,7	58424	19,0	827	0,3
Алуштинский горсовет	44699	33429	74,8	9300	20,8	79	0,2
г. Джанкой	47324	31965	67,5	12371	26,1	95	0,2
Евпаторийский горсовет	91570	66971	73,1	18093	19,8	326	0,4
г. Керчь	157159	127492	81,1	23190	14,8	260	0,2
Краснопереконский горсовет	47656	28944	60,7	16553	34,7	250	0,5
Феодосийский горсовет	121760	95485	78,4	20028	16,4	302	0,2

Ялтинский горсовет	125330	87714	70,0	30410	24,3	318	0,3
Бахчисарайский район	79705	56364	70,7	20217	25,4	71	0,1
Белогорский район	58324	38748	66,7	14531	24,9	1444	2,5
Джанкойский район	81097	40209	49,6	35476	43,7	129	0,2
Кировский район	57278	38591	67,4	13884	24,2	942	1,6
Красногвардейский район	84355	49008	58,1	29107	34,5	244	0,3
Красноперекопский район	32260	13235	41,0	16759	51,9	972	3,0
Ленинский район	63761	42540	66,7	17291	27,1	722	1,1
Нижнегорский район	52552	31429	59,8	18644	35,5	50	0,1
Раздольненский район	35769	16868	47,2	16894	47,2	249	0,7
Первомайский район	36217	15771	43,5	17431	48,1	248	0,7
Сакский район	96859	56802	58,6	34051	35,2	448	0,5
Симферопольский район	119480	74958	62,7	38327	32,1	255	0,2
Советский район	33074	20675	62,5	9339	28,2	617	1,9
Черноморский район	30001	18414	61,4	10164	33,9	80	0,3
Всего на территории Крымского полуострова	2135916	1460980	68,4	547336	25,6	9656	0,5

Таблица разработана по данным: Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Национальный состав населения. М., 1981. Т. IV. Ч. I. Кн. II. С. 8, 12.

Появление крымских татар в Крыму после депортации 1944 г. было связано с тем, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. они были реабилитированы. Согласно этому документу крымским татарам было предоставлено право проживать в любом месте СССР. В тексте указа говорилось: «После освобождения в 1944 г. Крыма от фашистской оккупации, факты активного сотрудничества с немецкими захватчиками определенной части проживающих в Крыму татар были необоснованно отнесены ко всему татарскому населению Крыма. Эти огульные обвинения в отношении всех граждан татарской национальности,

проживающих в Крыму, должны быть сняты, тем более, что в трудовую и политическую жизнь общества вступило новое поколение людей»⁶³.

Однако запрет на возвращение татар в Крым по существу не был снят. Крымские татары имели право на выезд из Среднеазиатских республик, немногие даже смогли вернуться на свою родину, но большинство реабилитированных, которые решились на выезд из Средней Азии, обосновывались в Краснодарском крае⁶⁴.

К последней всеобщей переписи населения Советского Союза доля русских в Крыму несколько снизилась с 1979 по 1989 гг. с 68,4 до 67,0%, а удельный вес украинцев немного вырос – с 25,6 до 25,8%. Численность крымских татар увеличилась в три раза с 0,5% до 1,6%, что связано, в первую очередь, с началом их массового возвращения. Распределение населения по районам Крыма осталось фактически тем же, что было в 1979 г. (см. табл. 6).

Таблица 6. Расселение русских, украинцев и крымских татар по административно-территориальным образованиям Крыма (по данным переписи 1989 г.)

Районы и города Крымской области	Всего (тыс. чел.)	Русское население (тыс. чел)	Удельный вес русского населения в %	Украинское население (тыс. чел)	Удельный вес украинского населения в %	Крымскотатарское население (тыс. чел)	Удельный вес крымскотатарского населения в %
Севастопольский горсовет	393015	292605	74,5	81147	20,6	253	0,1
Симферопольский горсовет	358353	255541	71,3	79079	25,8	1460	0,4
Алуштинский горсовет	54163	38759	71,6	12578	23,2	43	од
г. Джанкой	52532	34538	65,7	14213	27,1	535	1,0
Евпаторийский горсовет	117874	82887	70,3	26749	22,7	329	0,3
г. Керчь	177478	143030	80,6	27665	15,6	203	Од
Краснопереконский горсовет	56212	32775	58,3	20721	36,9	143	0,3
г. Саки	36617	25038	68,4	9047	24,7	306	0,8
Феодосийский горсовет	110203	85549	77,6	19018	17,3	136	0,1

⁶³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1967. 8 октября. № 36. С. 493–494.

⁶⁴ Степанов В.В. Крым и крымские татары: историческая демография и современная этнополитическая ситуация // Тюркские народы Крыма. М.: Наука. 2003. С. 339.

Ялтинский горсовет	148585	101476	68,3	38302	25,8	180	0,1
Бахчисарайский район	87991	59627	67,8	22462	25,5	1859	2,1
Белогорский район	60923	38111	62,6	13968	22,9	5473	9,0
Джанкойский район	80518	38021	47,2	33070	41,1	3134	3,9
Кировский район	55767	35573	63,8	12485	22,4	3615	6,5
Красногвардейский район	89260	49950	56,0	29726	33,3	2242	2,5
Красноперекопский район	31540	12481	39,6	15356	48,7	1956	6,2
Ленинский район	78478	50128	63,9	22067	28,1	2426	3,1
Нижегородский район	54320	32322	59,5	18394	33,9	735	1,4
Первомайский район	40001	16852	42,1	17421	43,6	3024	7,6
Раздольненский район	36266	17379	47,9	16333	45,0	700	1,9
Сакский район	72793	38461	52,8	27983	38,4	1447	2,0
Симферопольский район	132183	80890	60,9	40774	30,7	3781	2,8
Советский район	35773	21275	59,5	9399	26,3	2907	8,1
Судакский район	35127	25587	72,8	7206	20,5	537	1,5
Черноморский район	33923	20687	61,0	10756	31,7	941	2,8
Всего на территории Крымского полуострова	2430495	1629542	67,0	625919	25,8	38365	1,6

Таблица разработана по данным: Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1991. С. 79-87.

24 августа 1991 г. Верховная Рада Украинской ССР приняла Акт о провозглашении независимости Украины. 20 января 1991 г. в Крыму был проведен референдум о провозглашении Крымской автономии. 93,2% крымчан поддержали воссоздание Крымской АССР. Позднее украинские власти признали результаты референдума и крымский полуостров получил новый административно-политический статус. Но статус г. Севастополь не был определен. Так, в статье 133 Конституции Украины 1996 г. указано, что «города Киев и Севастополь имеют специальный статус, который определяется законами Украины»⁶⁵. Однако по состоянию на начало 2013 г. такой закон все еще не был принят. Севастополь являлся полноправным

⁶⁵ Новые Конституции стран СНГ и Балтии. М., 1997. С. 533.

субъектом украинского государства. И весьма затруднительно исследовать крымский регион в целом, т.к. г. Севастополь оторван от политической, общественной и, отчасти, экономической сфер автономной республики. Так, например, министерства и ведомства АРК не ведут статистику по севастопольскому горсовету, что в немалой степени осложняет решение задач исследования.

После распада Советского Союза демографическая ситуация в Крыму стала кардинально меняться. Показатель рождаемости у русских к 1994 г. снизился до 9-10 рождений на тысячу человек, тогда как в 1989 г. было около 13 рождений, а показатель смертности увеличился с 9 до 12 человек на 1000⁶⁶. Удельный вес русского населения в этническом составе Крыма стал снижаться. Наряду с отрицательным естественным приростом заметно усилился отток русского населения с территории полуострова. Русские выезжали главным образом из сельской местности, что было связано с активным заселением туда крымских татар⁶⁷.

В связи с вышеупомянутыми событиями (репатриация крымских татар, миграция и естественная убыль русского и, отчасти, украинского населения) в 1990-е гг. этнический состав крымского полуострова сильно изменился. С 1989 по 2001 гг. доля русских в Крыму снизилась почти на 7% (с 67,0% до 60,4%), а у украинцев на 1,8% (с 25,8 до 24,0%). Удельный вес крымских татар вырос более чем в шесть раз и составил 10,1% (см. табл. 6,7).

Таблица 7. Численность и расселение русского, украинского и крымскотатарского населения Крыма (по данным переписи 2001 г.)

Административно-территориальные образования АРК и Севастопольский горсовет	Всего (тыс. чел.)	Русское население (тыс. чел)	Удельный вес русского населения в %	Украинское население (тыс. чел)	Удельный вес украинского населения в%	Крымскотатарское население (тыс. чел)	Удельный вес крымскотатарского населения в %
Севастопольский горсовет	377153	269953	71,6	84420	22,4	1858	0,5
Симферопольский горсовет	358038	238938	66,7	76147	21,3	25209	7,0

⁶⁶ Степанов В.В. Крым и крымские татары: историческая демография и современная этнополитическая ситуация // Тюркские народы Крыма. М.: Наука. 2003. С. 337.

⁶⁷ Там же.

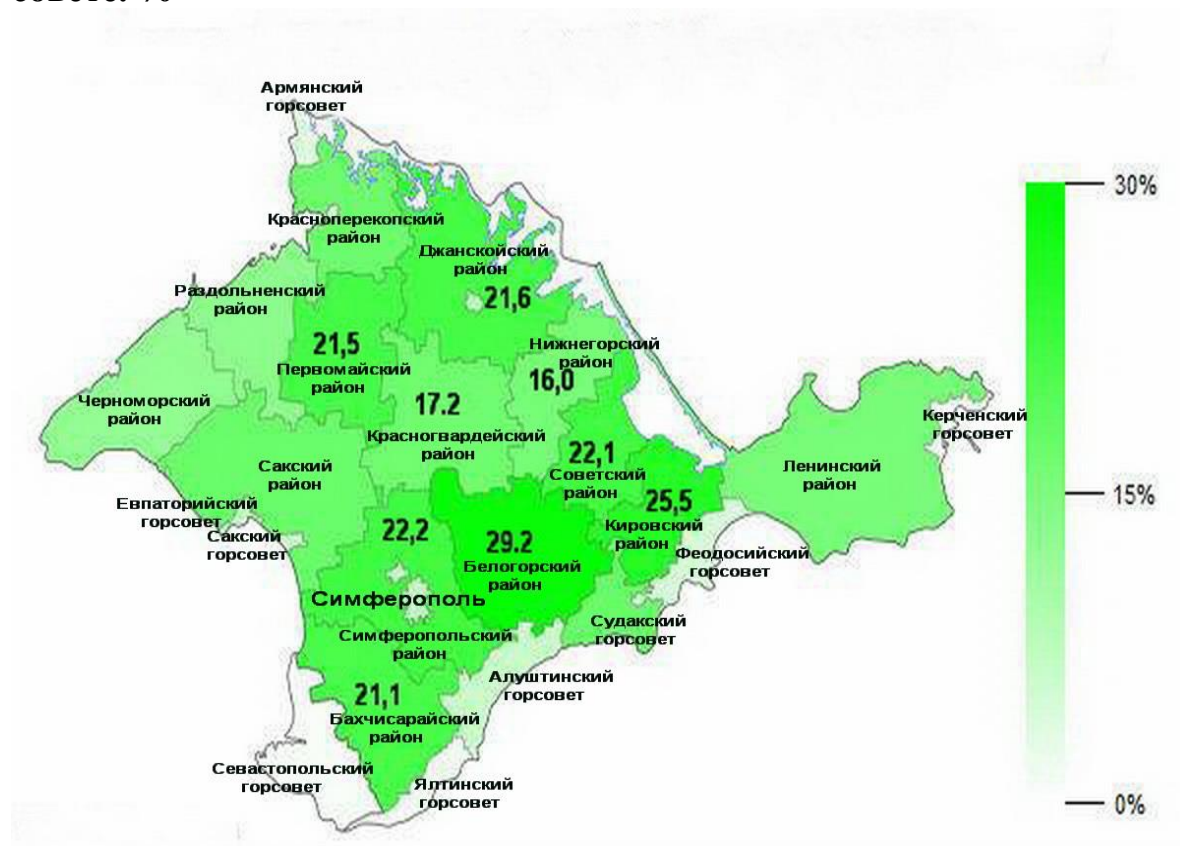
Алуштинский горсовет	52215	35030	67,1	11987	23,0	3081	5,9
Армянск (горсовет)	26867	14969	55,7	9722	36,2	949	3,5
г. Краснопереконск	30902	15756	51,0	12631	40,9	928	3,0
г. Джанкой	42861	25611	59,8	11106	25,9	3469	8,1
Евпаторийский горсовет	117565	76295	64,9	27429	23,3	8140	6,9
г. Саки	28522	18573	65,1	6938	24,3	1646	5,8
г. Керчь	158165	124430	78,7	24298	15,4	1635	1,0
Судакский горсовет	29448	17442	59,2	5173	17,6	5131	17,4
Феодосийский горсовет	108788	78536	72,2	20416	18,8	5055	4,6
Ялтинский горсовет	139584	91408	65,5	38604	27,7	1877	1,3
Бахчисарайский район	92542	50236	54,3	18158	19,6	19695	21,3
Белогорский район	66458	32706	49,2	10749	16,2	19425	29,2
Джанкойский район	82328	32048	38,9	27788	33,8	17744	21,6
Кировский район	58016	29290	50,5	10219	17,6	14816	25,5
Красногвардейский район	93782	45666	48,7	25563	27,3	15619	16,7
Краснопереконский район	31834	10587	33,2	13822	43,4	5477	17,2
Ленинский район	69629	38168	54,8	15950	22,9	10784	15,5
Нижнегорский район	56976	28727	50,4	16419	28,8	9136	16,0
Первомайский район	40367	14155	35,1	15317	37,9	8693	21,5
Раздольненский район	37185	15289	41,1	14896	40,1	4961	13,3
Сакский район	80964	36592	45,2	25517	31,5	14137	17,5
Симферопольский район	149253	73753	49,4	35098	23,5	33161	22,2
Советский район	37576	18234	48,5	8287	22,1	8344	22,2
Черноморский район	34112	18002	52,8	9993	29,3	4321	12,7
Всего на территории Крымского полуострова	2401209	1450394	60,4	576647	24,0	245291	10,2

Таблица разработана по данным: Національний склад населення Автономної Республіки Крим та його мовні ознаки (за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року). Симферополь: Головне управління статистики Автономної Республіки Крим, 2003.

К началу XXI в. более половины крымских татар автономной республики (59%) проживало в 9 районах центральной и северо-восточной части полуострова, образуя этнические среды с долей крымскотатарского населения от 16% до 29,2%. В Белогорском районе удельный вес крымскотатарского населения составил 29,2%, Кировском – 25,5%, Симферопольском – 22,2% Советском – 22,1%, Джанкойском – 21,6%, Первомайском – 21,5%, Нижнегорском – 16,0%, Бахчисарайском районе – 21,1%. В остальных административно-территориальных образованиях

полуострова доля крымских татар не превышает 18% (см. рис. 1). Большинство крымских татары проживают в сельской местности и крупных городах Крыма. Они слабо представлены в Севастополе – 0,5%, Симферополе – 7,0%, Керчи – 1,0%, Ялте – 1,3%, Евпатории – 6,9%, Феодосии – 4,6%, Алуште – 5,9% (см. рис. 1). Данное положение дел объясняется недостатком городского жилого фонда во время массового миграционного притока крымских татар в 1990-е гг. из Средней Азии⁶⁸. Переселенцы в сложившихся условиях были вынуждены покупать земельные участки, дома в сельской местности. Но и это не всегда удавалось сделать, что провоцировало захват земель и незаконное строительство крымскими татарами на незаселенных территориях⁶⁹.

Рисунок 1. Удельный вес крымских татар в административно-территориальных образованиях АРК и Севастопольском городском совете. %

⁶⁸ Клячин А.И. Динамика этнических систем расселения в Крыму (в связи с проблемой возвращения крымских татар) // Этнографическое обозрение. 1992. № 2. С. 23-34.

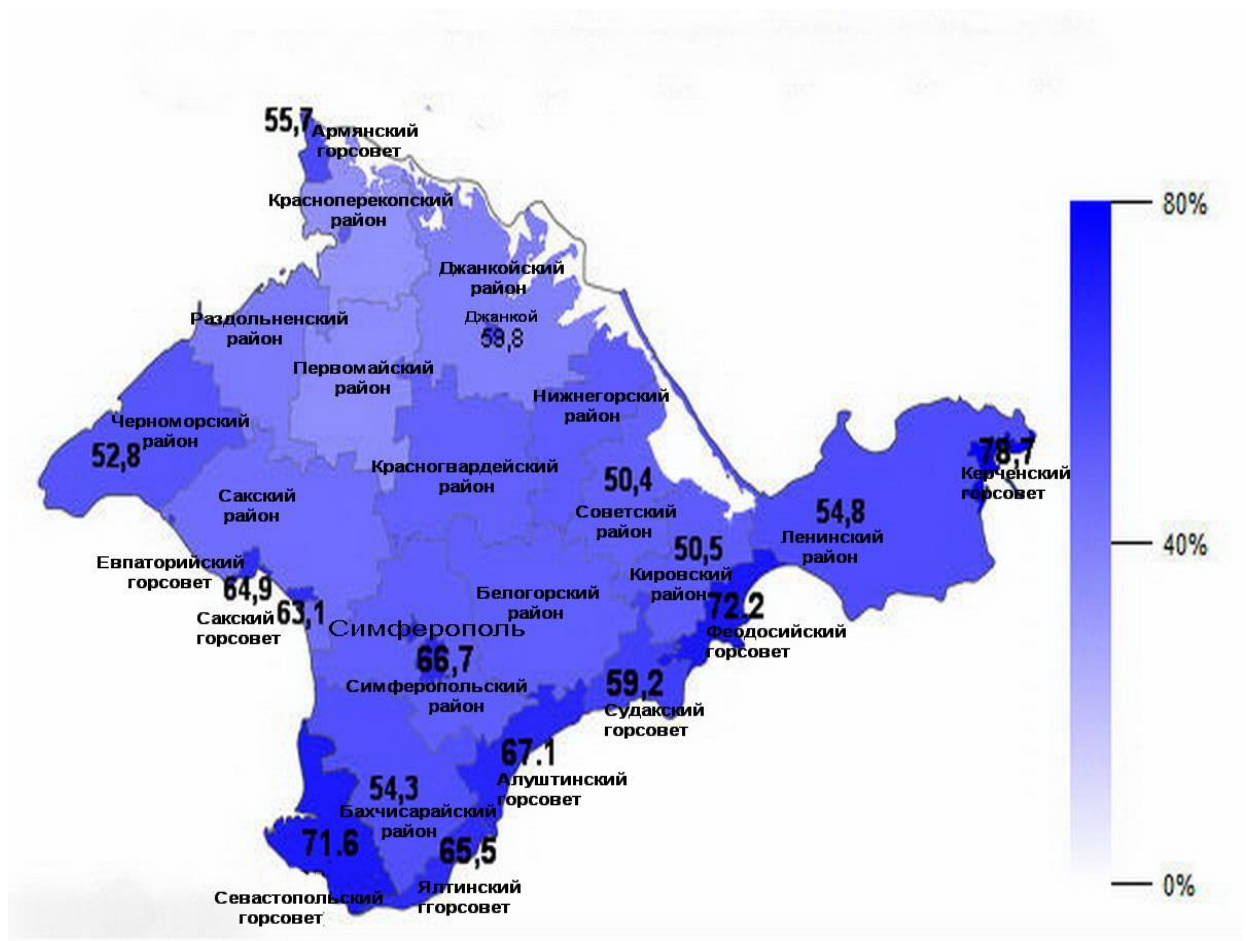
⁶⁹ Старченко Р.А. Этнодемографические сдвиги в Крыму // Грамматика гостеприимства / Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 325-363.; 1. Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение. Том 1. История. Проблемы. Перспективы. М., 1992.; Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение. Том 2. Документы, материалы, хроника. М., 1992.

Карта разработана с помощью компьютерной программы ACDSee по данным: Національний склад населення Автономної Республіки Крим та його мовні ознаки (за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року). Сімферополь: Головне управління статистики Автономної Республіки Крим, 2003.

С 1989 по 2001 гг. доля русского населения в городах Крыма изменились незначительно, но в сельской местности сильно уменьшилась: в Симферопольском районе – с 60,9 до 49,4%, Советском – с 59,5 до 48,5%, Белогорском – с 62,6 до 49,2%, Джанкойском – 47,2 до 38,9% и т.д. Данное понижение удельного веса русского населения объясняется миграционным оттоком русских и заселением этих районов крымскими татарами.

Русское население традиционно преобладает в крупных городах Крыма. В Севастопольском городском совете доля русских – 71,6%, Симферопольском – 66,7%, Керченском – 78,7%, Феодосийском – 72,2%, Евпаторийском – 64,9%, Ялтинском – 65,5%, Судакском – 59,2%, Сакском – 65,1% (см. рис. 2). Если в городских советах русские уверенно представляют большинство, то в административных районах АРК положение иное. В четырех районах доля русских более половины – Бахчисарайском (54,2%), Черноморском (52,8%), Кировском (50,2%) и Ленинском (54,8%), в остальных удельный вес варьируется в коридоре от 33,2% до 49,4% (см. рис. 2).

Рисунок 2. Удельный вес русского населения в административно-территориальных образованиях АРК и Севастопольском городском совете. %

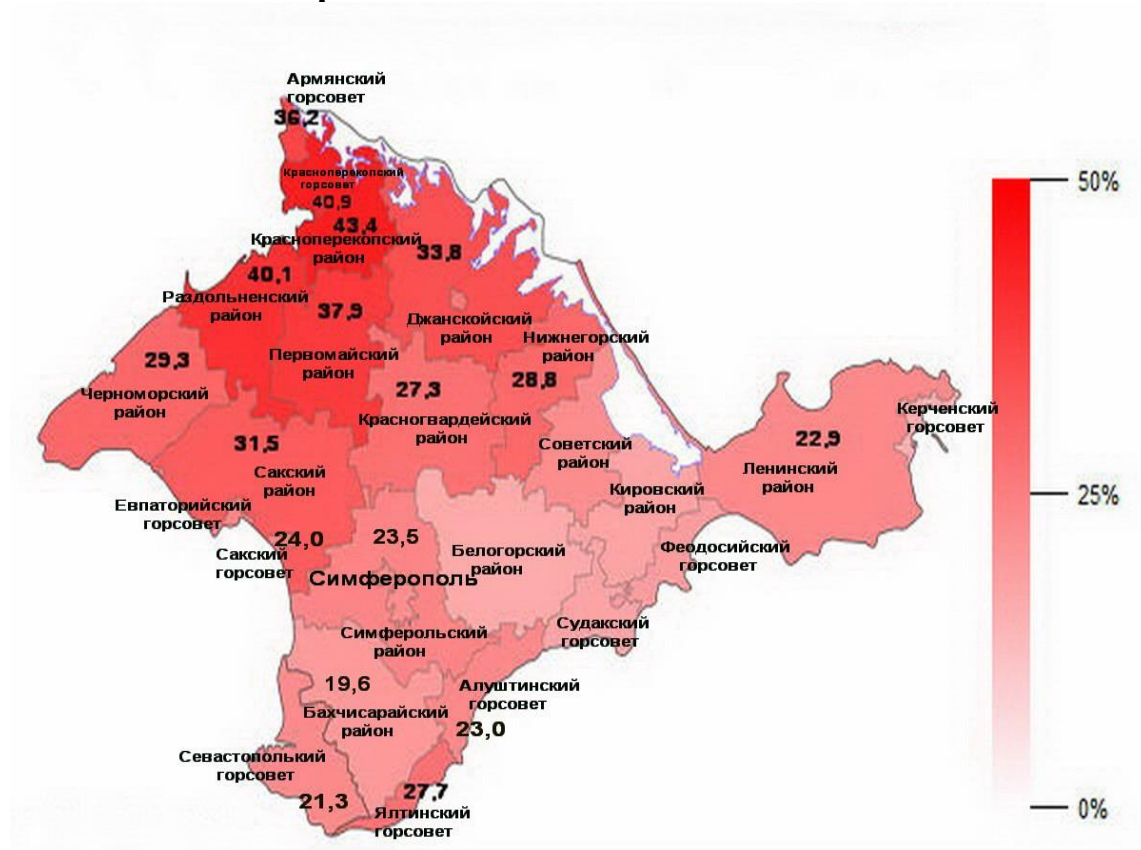

Карта разработана с помощью компьютерной программы ACDSsee по данным: Національний склад населення Автономної Республіки Крим та його мовні ознаки (за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року). Симферополь: Головне управління статистики Автономної Республіки Крим, 2003.

По данным Всеукраинской переписи 2001 г. в этническом составе Крымского полуострова украинцы по численности являются вторыми, уступая русским. Доля украинского населения за двенадцатилетний период снизилась незначительно – с 25,8% до 24,4%, тогда как доля русского уменьшилась заметнее с 67,0% до 60,4%.

На северо-западной части полуострова на протяжении более чем двух столетий складывались территории проживания украинского населения. К 2001 г. доля украинцев в районах северо-запада Крыма составляла от 27,3% до 43,4%. Также значительна численность украинцев на юге и востоке Ленинском районе (см. рис. 3).

Рисунок 3. Удельный вес украинского населения в административно-территориальных образованиях АРК и Севастопольском городском совете. %

Карта разработана с помощью компьютерной программы ACDSee по данным: Національний склад населення Автономної Республіки Крим та його мовні ознаки (за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року). Симферополь: Головне управління статистики Автономної Республіки Крим, 2003.

За период от первой переписи Российской Империи 1897 г. до первой Всеукраинской переписи населения 2001г. в Крыму были сформированы этнические территории, в которых та или иная из трех национальностей занимала сравнительно более весомые позиции в этническом составе. Русские доминируют, в первую очередь, в крупных и средних городах, а также на юго-восточном побережье полуострова (см. рис. 2). У украинцев сложилась этническая территория главным образом в северо-западной части Крыма, где их доля составляет от 30,2% до 43,4% (см. рис. 3). Крымские татары же расселены по большей части в центральной части полуострова, где их удельный вес варьирует от 16,0% до 29,2% (см. рис. 1). Однако, как видно, в большинстве случаев основная часть населения представлена русскими и с

точки зрения этнического состава Крым может быть назван русской территорией.

Таким образом, можно сказать, что к началу XXI в. этническую картину Крыма сформировали три народа – русские, украинцы, крымские татары. Представители этих групп составляют чуть менее 95% населения. Если к началу XX в. крымскотатарское население численно преобладало на полуострове, то сегодня оно третье по численности с удельным весом 10,2%. Русские уверенно занимают первую позицию, составляя основной массив населения (60,1%), проживающего в Крыму. Вторыми по численности оказались украинцы (23,9%). Столь значительное изменение этнического состава населения было обусловлено, главным образом, заселением полуострова гражданами из регионов России и Украины, а также планомерным уменьшением численности крымскотатарского населения на полуострове до середины XX в. и фактическим исчезновением его в Крыму в результате депортации 1944 г.⁷⁰ К концу XX в. более 200 тысяч представителей крымских татар смогли вернуться на свою родину, но к этому времени их численность не могла оказать серьезное влияние на этнический состав населения региона.

⁷⁰ Старченко Р.А. Динамика численности и расселения русских Крыма в XVIII–XIX веках // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 6. С. 38-41.

2. Социально-демографический состав населения. Этнический срез

Согласно предварительным итогам переписи населения в Крымском федеральном округе, проведенной после вхождения Крыма в состав России в конце в 2014 г., по сравнению с 2001 годом общая численность крымчан несколько сократилась - 2413, 2 тыс. чел. до 2284, 4 тыс. Резко упал удельный вес городского населения с 68% до 58%. Доля сельского населения увеличилась на 10 процентных пунктов с 32 до 42%, что существенно выше, чем в среднем по Российской Федерации (26%). Сокращение численности коснулось лишь городского населения Республики Крым, в то же время в Севастополе уменьшился удельный вес городского населения, но он произошел за счет масштабного прироста сельских жителей с 2001 по 2014 гг. более чем на 50%, а городское население Севастополя за этот же период приросло менее чем на 2% (см. табл. 8).

Столь значительное увеличение доли сельских жителей на Крымском полуострове требует отдельного исследования. Существенное изменение пропорций городского и сельского населения на полуострове не наблюдалось за всю историю переписей, проведенных на полуострове.

Таблица 8. Соотношение численности городского и сельского населения

	Тысяч человек				В процентах к общей численности населения			
	2001		2014		2001		2014	
	Городское	Сельское	Городское	Сельское	Городское	Сельское	Городское	Сельское
Республика Крым (АРК)	1274,3	759,4	958,2	931,2	63	37	50,7	49,3
г. Севастополь	358,1	21,4	364,8	30,2	94	6	92,4	7,6
В целом по КФО	1632,4	780,8	1322,2	961,4	68	32	58	42

Таблица составлена по материалам предварительных итогов переписи в Крыму 2014 г. и переписи 2001 г.

По данным переписи 2014г. численность женщин превысила численность мужчин на 179,2 тыс. человек в Крымском федеральном округе (см. табл. 9).

Таблица 9. Соотношение мужчин и женщин

	Тыс. человек		Удельный вес мужчин в общей численности населения, в %		
	мужчины	женщины	все население	городское	сельское
Крымский федеральный округ	1052,6	1231,8	46,1	45,4	47,0
Республика Крым	868,4	1021,0	46,0	45,0	47,0
г. Севастополь	184,2	210,8	46,6	46,6	47,4

Таблица составлена по материалам предварительных итогов переписи в Крыму 2014 г.

По данным этносоциологических исследований в Крыму 2013-2014 гг. для представителей трех наиболее многочисленных национальностей, проживающих в городах республики, характерен высокий уровень образования. Более того, как показали исследования В.В. Степанова⁷¹, высокий уровень образования имели крымскотатарские репатрианты, переселившиеся в Крым из регионов бывшего Советского Союза. Наши исследования подтверждает общую направленность выводов В.В. Степанова. Так, например, среди русских и украинцев доля лиц, имеющих неоконченное высшее и полное высшее образование, составила более половины от всех опрошенных. Среди татар этот показатель оказался более скромным – 46%. В советский период высокий уровень корреспондировал не только с приличным знанием русского языка, с более качественным его владением, но и с получением более престижных и высокооплачиваемых должностей. В настоящее время данные корреляции не всегда имеют место, т.к. занимаемая должность зависит не только от уровня образования человека, но и от некоторых других факторов: от наличия собственности, от корруппированности той или иной сферы хозяйства, от кумовства и т.д. Тем

⁷¹Степанов В.В. Крым и крымские татары: историческая демография и современная этнополитическая ситуация // Тюркские народы Крыма М.: Наука. 2003. С. 330–357.

не менее, принципиально важно, что уровень образования русских, украинцев и крымских татар, живущих в Крыму (горожане), не имеет существенных различий, хотя все же среди русских доля людей с вузовскими дипломами несколько выше (см. табл. 10).

Таблица 10. Уровень образования. %

	Русские	Украинцы	Крымские татары
Начальное образование либо без образования	-	0,7	1,3
Неполное среднее	2,5	1,5	2,0
Среднее (есть аттестат общеобразовательной школы)	14,9	13,9	8,1
Среднее специальное (диплом училища или техникума)	29,9	27,7	31,5
Неоконченное высшее (справка)	11,1	18,2	21,5
Высшее (диплом, включая бакалавриат, магистратуру, научную степень)	41,3	37,2	35,6

Таблица подготовлена по данным этносоциологического исследования 2014 г.

Занятость русского, украинского и крымскотатарского населения также как и уровень образования не имеет существенных отличий. Учащиеся крымскотатарские респонденты параллельно с обучением практически не имеют подработки, тогда как значительная часть русских и украинцев «учатся и работают». Процент безработных среди крымских татар незначительно выше, чем русских и украинцев (см. табл. 11).

Таблица 11. Занятость. %

	Русские	Украинцы	Крымские татары
работаю	49,4	46,0	45,6
работаю и учусь	5,3	4,4	0,7
учусь	12,2	14,6	20,1
пенсионер	22,5	24,8	20,8
безработный	7,6	6,6	9,4
другое	1,5	1,5	2,0
отказ от ответа	1,5	2,2	1,3
итого	100	100	100

Таблица подготовлена по данным этносоциологического исследования 2014 г.

Социально-профессиональный статус имеет важное значение для определения общих тенденций развития народов. В зависимости от того какая доля представителей той или иной этнической группы занимают статусные должности, высокооплачиваемые рабочие места, можно судить об их социальном положении. Так, например, этнический срез опроса 2014 года показывал, что умственным квалифицированным трудом (юристы, преподаватели, бизнесмены, врачи, экономисты и т.д.) заняты заметно меньше крымских татар, чем русских и украинцев, при том, что доля людей с высшим образованием у крымских татар незначительно отличается от русских и украинцев (см. табл. 11, 12).

Таблица 12. Профессия. %

	Национальности		
	Русские	Украинцы	Крымские татары
работники умственного квалифицированного труда	43,4	41,5	26,1
работники умственного неквалифицированного труда	23,8	17,6	19,7
работники физического квалифицированного труда	17,3	20,3	21,5
работники физического неквалифицированного труда	15,5	20,6	32,8
итого	100	100	100

Таблица подготовлена по данным этносоциологического исследования 2014 г.

Данное положение дел можно объяснить тем, что после репатриации в новых условиях в Крыму многие высококвалифицированные специалисты из крымскотатарской среды не смогли найти себе применение и вынуждены были искать новые трудовые ниши. Поэтому на полуострове появились целые отрасли хозяйств, которые получили этнический «окрас». Так, например, в Симферополе водителями маршрутных такси являются в основном крымские татары, значительная часть крымских татар работает в строительном бизнесе и многие занимаются мелким частным

предпринимательством. Этническая специфика становится неким спусковым крючком локальных конфликтов, свидетелями которых во время экспедиционных выездов мы являлись. Из полевого дневника автора данной диссертационной работы:

«Надо отметить, в маршрутных такси Симферополя все водители в основном крымские татары. Эта профессия приобрела явный этнический окрас, что является определенным фактором нагнетания межэтнического напряжения. Подогревает эту неприязнь тот факт, что решением горсовета Симферополя граждане, которые имеют право на льготный проезд в троллейбусах и автобусах, имеют же такое же право в маршрутках. Поэтому водители нехотя, придираясь, возмущаясь сажают пенсионеров и инвалидов в свои «Богданы»⁷²».

Свидетелем такой ситуации я оказался. На остановке в машину зашла женщина преклонного возраста, объявив водителю, что у нее удостоверение, а он в свою очередь потребовал его предъявить. Женщина подошла к водителю и показала в раскрытом виде свою «корочку». Затем последовал продолжительный осмотр удостоверения крымским татаринком. В конечном итоге он объявил женщине, что на фотографии не она. Пассажиры, возмущенные задержкой, стали высказывать свое недовольство. Только после этого маршрутка тронулась и женщина села на сидение. Так получилось, что она села рядом со мной и я невольно подслушал дальнейший разговор с мужчиной, сидящий в непосредственной близости с ней. Она поделилась с ним историей, произошедшей с ней примерно в такой же ситуации, о конфликте с крымским татаринком - водителем маршрутки. Чувствовалось пренебрежение с ее стороны, так она назвала водителя – «чебуреком», сказала, что опять не хотел водитель маршрутки принимать ее удостоверение. Что дошло до конфликта, что водитель указывал на то, что у него трое детей и что ему их надо кормить и что «вы, русские, предатели, вы предали Украину». Крымский татарин, видимо, имел в виду результаты референдума 16 марта 2014 г. Конфликт разрешился только тогда, когда пожилая женщина ему заплатила»⁷³.

По сравнению с русскими и украинцами крымские татары отличаются преобладанием занятых квалифицированным и неквалифицированным физическим трудом – более половины опрошенных. Тогда как среди

⁷² Марка автомобиля.

⁷³ Полевой дневник автора. С.24. Запись от 16 мая 2014 г.

украинцев занимаются физическим трудом менее половины, а у русских лишь треть.

По итогам последней переписи 2014 г. населения в Крыму выявилась тенденция дезурбанизации, увеличения удельного веса сельского населения на полуострове. Но вместе с тем уровень образования у крымчан остается достаточно высоким и не имеет сильных отличий в разных этнических группах. Но высокооплачиваемые и статусные должности занимают в большей мере представители русской и украинской национальности.

3. Правовые основы развития языковой ситуации на Украине 1990-2000 гг.

Важнейшим синтетическим индикатором общего характера языковой и этнополитической ситуации в Крыму выступал вопрос о правовом и этнополитическом статусе русского языка не только в Крыму, но и в ряде других регионов Украины. В данной диссертационной работе представлены итоги анализа большинства ключевых документов, определяющих статусы государственного языка, русского языка и языков этнических меньшинств.

За последние два десятилетия языковая политика Украины испытывала существенные изменения в зависимости от того, какие политические силы находились у власти. Краеугольным камнем формирования языковой государственной политики был и остается вопрос о правовом статусе русского языка. Проблема особенно обостряется в период избирательных кампаний, разделяя украинское общество на сторонников и противников придания русскому языку статуса второго государственного. Исторически сложилось так, что юго-восток Украины – преимущественно русскоязычный, а на западе страны большинство населения говорит по-украински. В зависимости от того, какая политическая сила выигрывает выборы, складывается определенная модель развития государственной языковой политики. Политика вытеснения русского языка и создания украиноязычной среды населением Украины воспринимается неоднозначно. Часть граждан считает, что меры по укреплению украинского языка в ущерб русскому правильны. Другая часть воспринимает данную политику, как враждебную, лишаящую их права использовать в равной мере с украинским свой родной язык. Общество раскололось на два лагеря – опасующихся украинизации и защищающих дерусификацию. Жители Юго-Востока Украины и Крыма являются преимущественно сторонниками первого лагеря, а большинство населения Западной и Центральной Украины – второго.

В период президентства В.А. Ющенко, инициатора и выразителя западно-украинской ориентации, принимались нормативно-правовые акты, нацеленные на вытеснение неукраинских языков – прежде всего, русского языка – из большинства сфер украинского общества.

Законодательная база, регулирующая языковую политику Украины, до недавнего времени не была систематизирована, и законы вносили неясности, порой противореча друг другу. Можно выделить четыре направления формирования этой нормативно-правовой базы, которые характеризуют основные этапы трансформации языковой политики Украины⁷⁴.

В 1989 г. был принят закон «О языках в Украинской ССР»⁷⁵, утвердив ситуацию, при которой украинский язык признавался государственным, а русский – языком межнационального общения. Гражданам при этом гарантировалось право использования «национальных языков» и других языков, наряду с государственным (этот закон был отменен в 2012 г. законом Украины «Об основах государственной языковой политики»). Следующим нормативно-правовым актом, регулирующим языковую политику, стала Декларация прав национальностей 1991 г.⁷⁶, в которой указана обязанность властей обеспечивать право на свободное использование русского языка, а также на функционирование его наравне с государственным в регионах проживания русскоязычного населения.

Основы курса на украинизацию были заложены в Конституции Украины, принятой на V сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 г. В 10-й статье, в частности, устанавливается, что «государственным языком в Украине является украинский язык». Еще одним пунктом этой же статьи «гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины»⁷⁷.

⁷⁴Polese A. Language and Identity in Ukraine: Was it Really Nation-Building? // Studies of Transition States and Societies. 2011. Vol. 3(3). P. 36–50.

⁷⁵Закон УССР от 28.10.1989 г. № 8312-11 «О языках в Украинской ССР» / Ведомости Верховной Рады УРСР. 1989. № 45.

⁷⁶ Декларация прав национальностей Украины от 1 ноября 1991 г. № 1771-XII / Ведомости Верховной Рады Украины. 1991. № 53.

⁷⁷ Новые Конституции стран СНГ и Балтии. М., 1997, с. 510

Специалисты и эксперты, анализировавшие правовые аспекты языковой ситуации в Украине, имели основание сомневаться в том, что русский язык, которым владеет значительная часть населения страны (29,6% данным Всеукраинской переписи Украины 2001 г. русский язык считают родным⁷⁸), следует рассматривать в одном типологическом ряду с языками национальных меньшинств, численность которых (например, греков, гагаузов, немцев, словаков) не достигает 100 тысяч человек.

Решением Конституционного Суда Украины 1999 г.⁷⁹ в отношении толкования 10 статьи Конституции Украины, а также в профильных законах Украины периода 1996–2009 гг. (всего более 80), за украинским языком закреплен статус единственного государственного языка, но при этом определено право местных органов исполнительной власти использовать русский и языки национальных меньшинств.

По закону Украины о ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 2003 г.⁸⁰, двенадцати традиционным языкам, включая русский, дан статус региональных.

В то же время ряд нормативно-правовых актов периода президентства В.А. Ющенко (2005–2010 гг.) был фактически направлен на вытеснение из языковой жизни как русского, так и других языков, кроме украинского. Согласно президентскому указу о государственной языковой политике (2010 г.)⁸¹ и приказу Министерства образования Украины об улучшении изучения украинского языка⁸² – школы «национальных меньшинств» переводились на двуязычное или украиноязычное обучение. В соответствии с приказом

⁷⁸Всеукраинская перепись населения 2001 года // Государственный комитет статистики Украины. URL: <http://www.ukrcensus.gov.ua/> (Дата обращения: 31.10.2013).

⁷⁹ Решение Конституционного Суда Украины от 14.12.1999 г. № 10-рп/99 // Конституционный суд Украины. URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=9343> (Дата обращения: 23.05.2014).

⁸⁰Закон Украины от 15.05.2003 г. № 802-IV «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, 1992 г.» / Ведомости Верховной Рады Украины. 2003. № 30.

⁸¹Указ Президента Украины от 22.03.2010 г. «Об утверждении концепции государственной языковой политики».

⁸² Приказ Министерства образования и науки Украины от 26.05.2008 г. № 461 «Об утверждении отраслевой Программы улучшения изучения украинского языка в общеобразовательных учебных заведениях с обучением языками национальных меньшинств на 2008 - 2011 годы».

Министерства образования Украины (2007 г.)⁸³, проведение всех аттестационных экзаменов в общеобразовательных учреждениях и вступительных экзаменов в высшие учебные заведения осуществляется только на государственном – украинском языке.

Затем президентом Украины стал В.Ф. Янукович (с 2010 г.), важным пунктом предвыборной политической программы которого было придание русскому языку статуса второго государственного⁸⁴. Депутатами пропрезидентской «Партии Регионов» В.В. Колесниченко и С.В. Киваловым был подготовлен проект закона «Об основах государственной языковой политики», гарантирующего в стране использование региональных языков. Инициатива депутатов встретила радикальное противодействие парламентского меньшинства. Оппозиция пыталась сорвать рассмотрение закона, не пренебрегая и применением физической силы, в момент обсуждения законопроекта. Первое его рассмотрение закончилось тем, что депутаты оппозиционных партий избили докладчика В.В. Колесниченко⁸⁵. В дальнейшем представители «Партии регионов» вносили законопроект на голосование без предварительного обсуждения и в неожиданное время, чтобы избежать такого противодействия оппозиции. Но эти меры не остановили насилия в парламенте, а семьи Колесниченко и Кивалова стали получать угрозы физической расправы⁸⁶. Депутаты Луцкого горсовета потребовали лишить обоих соавторов законопроекта украинского гражданства⁸⁷. Законопроект был одобрен большинством в парламенте, но председатель Верховной Рады В. Литвин отказался его подписывать и подал

⁸³ Приказ Министерства образования Украины от 25.12.2007 г. № 1171 «О внешнем независимом тестировании учебных достижений выпускников учебных заведений системы общего среднего образования, которые изъявили желание поступать в высшее учебное заведение».

⁸⁴ Предвыборная программа В. Януковича // Предвыборные программы. URL: <http://vibori.in.ua/kandidaty/predvibornie-programy/427-p> (Дата публикации: 29.10.2009).

⁸⁵ "Языковое побоище" в Раде. Подробный ФОТОрепортаж // Цензор.НЕТ. URL: http://censor.net.ua/photo_news/206886/yazykovoie_poboische_v_rade_podrobnyyi_fotoreportaj (Дата обращения 24.05.12).

⁸⁶ Русский – не молдавский. Интервью с автором скандального украинского закона о языке // Лента.Ру. URL: <http://lenta.ru/articles/2012/08/02/language/> (Дата публикации: 02.08.2012).

⁸⁷ Зубрицька Н. Луцька міськрада вимагає позбави тигромадянства Ківалова і Колесніченка // Zaxid.net. URL: http://zaxid.net/home/showSingleNews.do?lutska_miskrada_vimagaye_pozbavitigromadyanstva_kivalova_i_kolesnichenka&objectId=1259208 (Дата публикации: 05.07.2012).

в отставку. Месяц потребовался парламентариям для того чтобы вынудить спикера исполнить свои обязанности и 8 августа 2012 г. законопроект был представлен на подпись президенту Украины. В.Ф. Янукович подписал законопроект уже 10 августа и после опубликования закон вступил в силу⁸⁸.

Закон «Об основах государственной языковой политики» гарантирует использование «региональных языков», т.е. языков, которые, согласно данным переписи населения, считают родными более 10% населения соответствующего региона (под регионами понимаются: административные области, Автономная Республика Крым, административные районы, отдельные населенные пункты). В пределах территории региональный язык может использоваться в законодательно установленных сферах наравне с государственным языком. К региональным языкам и языкам меньшинств законом отнесены: русский, белорусский, болгарский, армянский, гагаузский, идиш, крымскотатарский, молдавский, немецкий, новогреческий, польский, ромский, румынский, словацкий, венгерский, русинский, караимский, крымчакский. Придание тому или иному языку статуса регионального в каком-либо регионе Украины осуществляется решением местных органов власти. Процедуры придания статуса регионального языка и языка меньшинств также предусмотрены законом. Первый вариант – решение местного совета на основе данных Всеукраинской переписи 2001 г. Второй вариант – сбор подписей населения о придании языку регионального статуса. Количество подписавших бланк должно быть не менее 10% от численности населения определенной территории. Местный совет обязан принять решение в течение 30 дней после поступления подписных листов. В случае принятия отрицательного решения местными властями, оно может быть опротестовано в суде.

В том же законе оговаривается особый статус украинского языка, как единственного государственного. Дается широкий спектр прав региональным

⁸⁸Закон Украины от 03.07.2012 г. № 5029-VI «Об основах государственной языковой политики» / Голос Украины. 2012. № 146.

языкам и языкам меньшинств. Так, акты высшей государственной власти обязательно должны публиковаться на русском и на других языках региональных меньшинств. Надо отметить, что в законе русский язык упоминается лишь однажды – в статье, регулирующей принятие нормативно-правовых актов высшей государственной власти (между тем, русский язык, как отмечалось ранее, считают родным около трети украинских граждан). В дальнейшем закон оперирует только определениями «государственный язык», «региональный язык», «язык меньшинств». Также законом разрешается на региональном языке и языке меньшинств: вести делопроизводство и судопроизводство; вносить дублирующие надписи в документы граждан Украины; получать образование и государственные услуги; дубляж фильмов на соответствующих языках. Разрешается вещание телерадиокомпаниям на региональных языках. В печатных издательствах рабочий язык должен определяться их уставом. Граждане получают право использовать свою фамилию и имя (отчество) на языке своей национальности. Использование исключительно украинского языка предписывается в вооруженных силах и других силовых структурах Украины. В работе органов высшей государственной власти украинский язык является основным, но в законе оговаривается право использования чиновниками и депутатами региональных языков.

В результате применения этого закона в 15 регионах Украины русский, венгерский, румынский, русинский языки объявлены региональными. Русский язык стал региональным на юго-востоке Украины в Луганской, Донецкой, Запорожской, Херсонской, Одесской, Николаевской, Днепропетровской, Харьковской области и в г. Севастополь. В Герцавском районе и ряде сел Черновицкой области румынский язык стал региональным. В районах Закарпатской области румынскому, венгерскому и русинскому языкам также был придан статус регионального.

В отличие от Севастополя, где региональный статус русскому языку был присвоен горсоветом 18 августа 2012 г.⁸⁹, процесс решения этого вопроса в Автономной Республике Крым (АРК) затянулся. Верховная Рада (Верховный Совет) Крыма 15 августа того года поручила Совету министров подготовить и внести на рассмотрение предложения по реализации в регионе закона об основах государственной политики⁹⁰. Это кардинально отличалось от стремительных решений по приданию русскому языку официального статуса в других регионах Украины, например, в Одесской, Донецкой, Запорожской областях. Лишь 25 сентября Советом Министров АРК было утверждено распоряжение «О мерах по обеспечению выполнения Закона Украины «Об основах государственной языковой политики»»⁹¹. Причем в этом распоряжении используются общие термины – «региональные языки», «языки меньшинств», но не сказано, на какие именно языки – русский, крымскотатарский, иные – распространяются нормы закона. Далее, 16 октября депутаты Верховной Рады АРК Р. Ильясов, С. Каджаметова и представители крымскотатарской интеллигенции обратились к руководству автономии с предложениями по внесению поправок в план мероприятий по обеспечению выполнения вышеупомянутого закона⁹². В обращении предложено добавить определения региональных языков, указав крымскотатарский и русский. Но это обращение не нашло отклика у республиканских властей.

Наконец 27 марта 2013 г. спикер крымского парламента В. Константинов заявил: «У нас есть своя Конституция, в которой обозначено право использования трех языков, решение Верховного Совета Крыма

⁸⁹ Несмеянов В. Горсовет принял решение о реализации положений Закона «Об основах государственной языковой политики» в Севастополе // Флот - XXI век. URL: http://blackseafleet-21.com/news/17-08-2012_gorsovjet-prinjal-reshenie-o-realizatsii-polozhenij-zakona-ob-osnovah-gosudarstvennoj-jazy (Дата публикации: 17.08.2012).

⁹⁰ ВР Крыма отложила реализацию «языкового» закона до октября // Информагентство FORUM. URL: <http://for-ua.com/politics/2012/08/15/130626.html> (Дата публикации: 15.08.2012).

⁹¹ Распоряжение Совета Министров АРК от 25.09.2012 г. № 698-р «О мерах по обеспечению выполнения Закона Украины «Об основах государственной языковой политики». URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/krym/show/rb698p001-12> (Дата обращения: 31.10.2013).

⁹² Крымские татары предлагают.. // Статьи. URL: <http://www.milli-firka.org/content/31061862> (Дата публикации: 16.10.2012).

признать русский язык языком межнационального общения. Этот закон [«Об основах государственной языковой политики» – *Р.С.*] нового нам ничего не дает. Поэтому мы приняли решение использовать Конституцию»⁹³. Спикер объяснил это решение тем, что конституция автономии «сильнее защищает» русский, украинский и крымскотатарский языки, чем принятый закон. Он отметил, что Конституция АРК и закон Украины «Об основах государственной языковой политики» друг другу не противоречат.

В конечном итоге республиканские власти отказались от придания статуса регионального русскому и крымскотатарскому языкам, ограничившись действием положений Конституции АРК⁹⁴, в которой действительно регламентируется использование на территории республики русского, украинского и крымскотатарского языков.

Следует, однако, признать, что Конституция АРК весьма туманно определяла статус русского языка («применяется во всех сферах», «язык большинства»), в то время как при регламентировании конкретных сфер приоритет русского не определен. Только лишь в судопроизводстве, в документах, удостоверяющих статус гражданина, в учреждениях и организациях сферы обслуживания русский может использоваться наряду с государственным языком. Еще более ограничены были права крымскотатарского языка. Закон Украины «Об основах государственной языковой политики» придает региональным языкам более весомые права и определяет значительно больше сфер использования, чем конституция республики. Поэтому слова председателя парламента АРК о том, что конституция автономии «более сильно» защищает русский, украинский и крымскотатарский языки, представляются далекими от реального положения дел. Наиболее вероятной причиной игнорирования республиканскими властями закона Украины является нежелание придать равный статус

⁹³ Константинов: В Крыму региональный статус языкам не нужен - достаточно Конституции // УКРАИНА и ЕВРОПА. URL: http://nr2.com.ua/News/Ukraine_and_Europe/konstantinov-v-krymu-regionalnyj-status-jazykam-ne-nuzhen-%E2%80%93-dostatochno-konstitutsii-12660.html (Дата публикации: 27.03.2013).

⁹⁴ Конституция Автономной Республики Крым, принята 21 октября 1998 г., утверждена Законом Украины № 350-XIV от 23.12.1998 (<http://zakon4.rada.gov.ua/krym/show/rb239k002-98>). (Дата обращения: 31.10.2013).

русскому и крымскотатарскому языкам в регионе. Руководство республики опасалось, что в связи с приданием регионального статуса крымскотатарскому языку политически активизируются крымскотатарские организации. Кроме того, реализация норм данного закона на полуострове потребует значительных расходов из республиканского бюджета, что также является одной из причин «саботирования» норм украинского законодательства автономией.

Тем не менее, закон Украины имел прямое действие и при желании лидеры крымскотатарских и русских организаций могли в судебном порядке заставить власти Крыма присвоить крымскотатарскому и русскому языкам статус региональных как на уровне автономии, так и на уровне районов, горсоветов, сельсоветов.

Таким образом, шаг вперед по созданию оптимальной правовой основы был сделан в законе «Об основах государственной языковой политики» в результате длительной борьбы за русский язык. Ущербность этого закона состоит в том, что русский язык специально не упоминается в ряде статей закона. Скрытое умаление масштабов его употребления заложено в том, что он рассматривается законом как один из региональных языков наряду с десятком других языков национальных меньшинств. Вместе с тем в нем исчезла лукавая уловка одного из предыдущих законов («О языках Украинской ССР», 1989 г.), в котором делалась попытка объявить русский язык «языком межнационального общения»⁹⁵.

Законодатели не могли не заметить того, что «язык межнационального общения» не является субъектом права, поэтому внесение его в текст закона не имело никаких правовых последствий, хотя и казалось, что ему придается высокий статус наряду с украинским языком.

⁹⁵Закон УССР от 28.10.1989 г. № 8312-11 «О языках в Украинской ССР» / Ведомости Верховной Рады УРСР. 1989. № 45.

С приходом к власти В.Ф. Януковича языковая политика несколько изменилась – был принят закон «Об основах государственной языковой политики», гарантирующий права русскому и другим языкам в некоторых регионах Украины. Но стоит также отметить, что в целом президент не оправдал ожидания значительной части русскоязычного населения Украины, потому как обещанный в предвыборной кампании статус государственного русскому языку так и не был принят. Но все же нельзя не отрицать тот факт, что при В.Ф. Януковиче были укреплены позиции русского и других языков на Украине, что противоречило интересам значительной части национальной элиты Украины.

На следующий день после смены власти на Украине (21-22 февраля 2014 г.) на повестку дня заседания Верховной Рады был внесен законопроект № 1190 «О признании утратившим силу Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» и в этот же день без обсуждения законопроект был принят в парламенте⁹⁶. 28 февраля 2014 г. после многочисленной критики и нарастания протестных настроений в Крыму и Юго-Востоке Украины А. Турчинов, назначенный Верховной Радой исполняющим обязанности президента, обещал наложить вето на закон об отмене закона «О государственной языковой политики», который ранее сам же и подписал в статусе спикера Верховной Рады Украины⁹⁷. Средства массовой информации широко распространили эту новость, но на самом деле оказалось, что законопроект об отмене закона о языках по прошествии почти (по состоянию на январь 2015 г.) не ветирован президентом и его текущий статус — «готовится на подпись»⁹⁸. По состоянию на апрель 2015 года с официального сайта Верховной Рады Украины текст законопроекта

⁹⁶ Законопроект Верховной Рады Украины № 1190 «О признании утратившим силу Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» // URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/radan_gs09/ns_golos?g_id=3895

⁹⁷ Турчинов ветує рішення ВР про скасування закону про мови // Українська правда. URL: <http://www.pravda.com.ua/news/2014/02/28/7016703/?attempt=1> (Дата публикации: 28.02.2014).

⁹⁸ Проект Закону про визнання таким, що втратив чинність, Закону України "Про засади державної мовної політики" // Верховна Рада України URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=45291 (Дата обращения: 17.07.2014).

был удален. Попытка отмены закона была негативно расценена крымчанами и стала дополнительным поводом для организации антиправительственных выступлений.

После референдума 16 марта 2014 г. Крым перешел в состав России и российское федеральное законодательство, регулирующее языковую сферу, теперь действует на территории полуострова. Согласно 68 статье Конституции Российской Федерации на всей её территории государственным является русский язык⁹⁹. Республики, входящие в состав России, могут устанавливать свои государственные языки, при условии функционирования на их территории государственного русского языка. Право республик на свои государственные языки отнюдь не означает права национальных меньшинств на государственный статус их языков. Так, например, в Республике Карелия язык национального меньшинства не является государственным языком¹⁰⁰. В Республике Крым по предложению Президента РФ установлены наряду с русским еще два государственных языка – украинский и крымскотатарский¹⁰¹. Данный статус предполагает широкое использование этих языков всеми государственными институтами, что, в свою очередь, требует регламентирования, принятия специального республиканского закона о языках. За год нахождения Крыма в составе России республиканский закон о языках не был принят. В настоящее время украинский и крымскотатарский языки имеют номинальный государственный статус и происходит разработка законодательной базы для обеспечения функционирования этих языков на полуострове¹⁰². Вместе с тем существует озабоченность у представителей крымскотатарской интеллигенции и крымскотатарских общественных организаций, что не будет предоставлен равный статус государственным языкам, включая крымскотатарский, в различных сферах их применения, в первую очередь

⁹⁹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. / Российская газета. 1993. № 237.

¹⁰⁰ Конституция Республики Карелия от 12 февраля 2001 г. / Карелия. 2001. № 18.

¹⁰¹ Конституция Республики Крым от 11 апреля 2014 г. / Крымские известия. 2014. № 68.

¹⁰² В Крыму примут закон о языках // Крымская правда. URL: <http://c-pravda.ru/news/2014/12/06/v-krymu-primut-zakon-o-yazykakh> (Дата публикации: 06.12.2014).

в системе образования¹⁰³. Эта озабоченность обусловлена тем, что лишь 16% (по данным на 2010/2011 учебный год) учащихся крымских татар в среднеобразовательных учреждениях проходят обучение на языке своей национальности¹⁰⁴. По мнению экспертов из крымскотатарской среды статус государственного должен изменить ситуацию в сфере школьного образования в сторону увеличения доли обучающихся на крымскотатарском языке.

На протяжении более чем двух десятилетий, как в Крыму, так и на всей территории Украины, государственная власть проводила языковую политику, направленную на укрепление статуса государственного украинского языка, в ущерб, в первую очередь, русскому языку, который является родным для абсолютного большинства населения Крыма, а в целом по Украине вторым по численности граждан его использующих. Официального статуса русский язык в независимой Украине, отражающего масштабы его использования населением, не имел. Вопрос о статусе русского языка стал инструментом в политической борьбе. Политики, которые были ориентированы на электорат Юго-Востока Украины, в ходе избирательных кампаний обещали в случае победы придать русскому языку статус государственного¹⁰⁵. Когда же эти политические силы пришли к власти («Партия Регионов»), свое предвыборное обещание так и не исполнили, ограничившись принятием не без серьезных трудностей закона «Об основах государственной языковой политики», гарантирующего использование «региональных языков»¹⁰⁶, т.е. языков, которые, согласно данным переписи населения, считают родными более 10% населения соответствующего региона Украины. Этот закон давал право использовать региональный язык в законодательно установленных

¹⁰³ Родной язык // Телеканал АТР. Дата эфира: 19.02.2015. URL: <http://atr.ua/video/2015-02-19-22-18-17-3169625>.

¹⁰⁴ Концепция образования на крымскотатарском языке в Автономной Республике Крым. Приложение к Постановлению Верховной Рады Автономной Республики Крым от 20.10.2010 г. № 1915-5/10 // Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. 2010. № 10.

¹⁰⁵ См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vibori.in.ua/kandidaty/predvibornie-programy/427-p>

¹⁰⁶ Закон Украины от 03.07.2012 г. № 5029-VI «Об основах государственной языковой политики» / Голос Украины. 2012. № 146.

сферах наравне с государственным украинским языком. После смены власти на Украине в феврале 2014 г. была предпринята попытка отменить этот закон, причиной тому служил вопрос о статусе русского языка. Нынешняя украинская властная элита в русском языке видит угрозу национальному государству Украина и поэтому существует такое неприятие возможности придания ему какого-либо официального статуса. Примечательны слова одного из инициаторов украинизации политики экс-президента Л. Кучмы, раскрывающие суть этого отношения: «Украина – государство, которое по ряду параметров вынуждено воссоздавать себя <...> Одним из важнейших параметров является государственный язык», «Украинизация — это восстановление справедливости» <...> Если уравнивать украинский и русский языки уже сегодня (как нам порой рекомендуют в Европе), десятки, а то и сотни тысяч сразу и с облегчением перейдут на русский. На практике это будет политика узаконенной русификации Украины»¹⁰⁷. Леонид Кучма прямо говорит о том, что политика украинизации не предполагает какой-либо поддержки русского языка, который считают родным почти треть населения страны. Нет ничего удивительного в том, что такой подход украинской политической элиты, идущий вразрез с европейскими ценностями в области защиты языков меньшинств, вызвал наряду с другими важными факторами широкомасштабные протесты русскоязычного населения Юго-Востока Украины и Крыма.

¹⁰⁷ Кучма Л. Украина - не Россия. М.: Время, 2003. С.264-392.

Глава II. Особенности языковой ситуации и речевого поведения населения Крыма

1. Этническая идентичность и родной язык

Крым существенно отличался от остальных территорий Украины численным доминированием русских в этническом составе. Наряду с русскими в регионе по данным Всеукраинской переписи населения 2001 г. проживают также представители 124 национальностей. 95% населения полуострова (включая г. Севастополь) составляют три группы – русские (60,1%), украинцы (23,9%), крымские татары (10,2%). Изначально при определении идентичности русского и украинского населения в ходе этнодемографических исчислений возникали трудности как объективного, так и субъективного порядка. Часть объективных трудностей была вызвана наличием среди русского и украинского населения двойной русско-украинской идентичности. Лишь в последнее время и, прежде всего, в первом десятилетии нового тысячелетия исследователи, освободившиеся от прежних идеологических и догматических пут, стали обращать внимание и признавать сам факт искаженной идентичности. В нашем исследовании, в том числе при проведении этносоциологических опросов, проблемы смешанной идентичности или идентичности, переходящей из одного состояния в другое были выдвинуты в качестве одной из ключевых проблем.

В ходе проведения опроса 2014 г. значительная часть респондентов считали себя представителями не одной, а нескольких этнических групп и в этом отношении выделялись украинцы, четверть которых отнесли себя одновременно как к украинцам, так и к русским, а русских респондентов с двойной этнической идентичностью оказалось меньше. Среди крымских татар лишь каждый десятый респондент назвал вторую национальность, примерно в равных долях русскую и украинскую (см. табл. 13).

Таблица 13. Вторая этническая идентичность населения Крыма. %

Укажите другую национальность, если имеете			
Варианты второй этнической принадлежности	Русские	Украинцы	Крымские татары
русский	-	26	4
украинец	15	-	5
крымский татарин	-	2	-
иной ответ	3	2	3
другую национальность не имею	82	70	88
итого	100	100	100

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2013 г.

Показательным примером выбора и смены этнической идентичности является определение своей национальной принадлежности в смешанных семьях, т.е. при наличии родителей различных национальностей. По данным нашего исследования лишь 6,8% крымскотатарских респондентов указали различную национальность родителей. Но у каждого пятого опрошенного русского и каждого четвертого украинца в семье один из родителей был другой этнической принадлежности, чем сам респондент. Несколько респондентов указали для себя одну этническую принадлежность, а у своих родителей – другую. Так, у выбравших украинскую этническую идентичность респондентов 23,3% матерей неукраинской национальности (русские матери – 18,2%, другие – 5,1%). У респондентов-русских 19,7% матерей имеют нерусскую принадлежность (украинки – 16,9%, другие – 1,8%). Если у русских и украинских респондентов доля матерей отличной от опрашиваемого национальности различается на 3,6 процентных пунктов, то у отцов респондентов более значительные различия – у украинских респондентов 28,6% отцов – русские и 5,1% - другой национальности, у русских респондентов – отцы-украинцы в 11% случаев, другие – 3%¹⁰⁸.

При большой склонности к русскому языку и выявленному высокому проценту русско-украинских браков, представители из смешанных семей,

¹⁰⁸ Старченко Р.А. Языковая политика и этническая идентичность в Крыму // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В.А.Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 313-321.

тем не менее, выбирали украинскую, нежели русскую этническую идентичность, и это развеивает миф об «опасном влиянии» русского языка на самосознание украинского общества. Такой выбор национальной идентичности крымчан из смешанных русско-украинских браков мог быть обусловлен переносом своих представлений о своей гражданской идентичности в область этнического самоопределения. Чаще всего при принятии решения люди основывались на своих представлениях о той или иной национальности, ассоциируя себя с государством, в котором постоянно проживают. Налицо ассимиляционные процессы, люди из этнически смешанных семей выбирали этническую идентичность, которая у большинства населения страны. В связи с переходом Крыма в состав России, можно предположить, что будет происходить обратный процесс – респонденты будут чаще выбирать русскую этническую идентичность, чем украинскую.

Респондентам было предложено оценить значимость своей национальной принадлежности. Стоит предварительно отметить, что понимание национальной принадлежности может различаться. Первый вариант – общегражданская идентичность, второй – этническая идентичность. Трудно определить точно какая часть респондентов при ответе на вопрос «К какой национальности Вы себя относите?» указывала общегражданскую идентичность. Тем не менее, оценка важности национальной идентичности у опрошенных весьма различна. Судя по данным нашего опроса, наиболее актуализированная этничность свойственна крымским татарам: значимой и очень значимой свою национальную принадлежность назвали более 90%. На втором месте по этому показателю оказались русские (около 60%), на третьем – украинцы (52%) (см. табл. 14).

Таблица 14. Важность национальной принадлежности. %

Национальность	Национальная принадлежность в повседневной жизни			
	Очень значима	Не очень значима	Не имеет значения	Затрудняюсь ответить
русские	24,7	34,3	32,1	9,0
украинцы	21,6	30,6	41,4	6,3
крымские татары	67,7	20,8	5,2	6,3

Таблица составлена по итогам этносоциологического исследования 2013 г.

Крымскотатарское население, считающее Крым своей исконной родиной, в условиях всеохватывающей русскоязычной среды испытывает определенный дискомфорт, связанный с беспокойством за состояние своей этнической идентичности. Только 5,2% крымских татар считают, что национальная принадлежность не имеет для них значения. В то же время доля лиц крымско-татарской национальности, считающих национальную принадлежность чрезвычайно важной для себя, составила 67,7%, что более чем вдвое превышает соответствующую долю русских и украинцев. Для крымских татар отношение к своей национальной принадлежности наиболее значимо и выражено. Политизация этнической идентичности крымских татар, подогревается доктринальными установками элиты, ориентированной на противодействие ассимиляции и создание в Крыму собственной государственности.

Устойчивое русскоязычие на протяжении двух постсоветских десятилетий в языковой ситуации Крыма, в т.ч. в повседневной жизни, не причиняет каких-либо беспокойств и сильных опасений за судьбу этнической идентичности русского населения. Поэтому для без малого каждого третьего русского, согласно их ответам, национальная принадлежность не имеет значения. Только четверть взрослого русского населения указала в ходе опроса, что национальная принадлежность имеет «очень важное» значение. Тем не менее, в 2013 г. доля русских с актуализированной этничностью оказалась выше, чем у украинцев, что вполне понятно, учитывая, что на

Украине русские не титульная нация, а этническое меньшинство. В то время как украинцы, живущие в «своем» государстве, чувствовали себя более уверенно, для 41,4% крымчан-украинцев национальная принадлежность не имеет значения. Однако после объединения Крыма с Россией ситуация может коренным образом измениться. Часть украинского населения полуострова, которая ранее не чувствовала угрозу своему этническому сообществу и для которых этническая идентичность была не столь значима, оказавшись на позиции меньшинства, может актуализировать свою этническую идентичность. Вместе с тем, четверть украинцев имеет двойную русско-украинскую этническую идентичность и, вполне возможно, что крымчане из их числа в условиях нахождения Крыма в составе России сменят этническую идентичность на русскую. В конечном итоге, может сформироваться такая ситуация, что численность украинцев уменьшится, а доля украинцев, для которых этническая идентичность имеет серьезное значение, значительно вырастет.

В целом по Украине русский язык родным в 2001 г. считали 29,6% населения страны¹⁰⁹. Но согласно данным опросов Института социологии академии наук Украины с 1992-2010 гг. русский язык использовали в семье более 60% жителей страны¹¹⁰. В 2008 г. на Украине также было проведено исследование Институтом Гэллапа, 83% опрошенных предпочли использовать для интервью с анкетерами русский язык, что послужило поводом для американских аналитиков сделать вывод о том, что русский язык для них - «the Mother Tongue», т.е. родной¹¹¹.

По данным Всеукраинской переписи населения Украины 2001 года русский язык был родным почти для 80% населения Крымского полуострова при том, что русские в этническом составе составляют не многим более 60% населения. В опросном листе переписи можно было

¹⁰⁹Языковой состав населения // Государственный комитет статистики Украины. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/language/> (Дата обращения: 31.10.2013).

¹¹⁰ Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг за ред. В. Ворони, М. Шульги. – К.: ІС НАНУ, 2013. С. 334-340.

¹¹¹<http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx>

указать лишь один родной язык, но по данным нашего исследования значительная часть крымчан предпочитали указывать несколько. Русский язык считают родным практически все опрошенные русские респонденты, три четверти украинцев и 14% крымских татар. Так, например, доля украинцев указавших родным русский язык превысила долю украинцев считающих родным язык своей национальности. Иная ситуация среди крымских татар - абсолютное большинство указали родным языком крымскотатарский, при том, что русский язык большинство крымских татар знает лучше. При этом важно отметить, что уровень владения русским языком и оценка его как родной для нерусского населения Крыма не влияет на смену этнической идентичности. Но, вместе с тем, прослеживается прямая корреляция между определением второй этнической идентичностью и родным языком. Так, например, в украинском этническом сообществе указали родным языком русский большинство населения и одновременно с этим четверть указали вторую русскую этническую идентичность. Тогда как среди крымских татар русский родным считают лишь 14%, а русскую этническую идентичность имеют лишь каждый двадцатый крымскотатарский респондент. Определение русского языка как родного для крымчан служит одной из причин обретения второй русской этнической идентичности. Оценка русского языка как родного для украинского и крымскотатарского населения Крыма имеет прямую зависимость от уровня его владения. Чем больше доля использующих в повседневной жизни русский язык, тем больше процент указавших русский родным.

На Крымском полуострове русский язык считают родным абсолютное большинство населения – 76,5% в Автономной республике Крым и 90,5% в г. Севастополь¹¹². В опросном листе переписи 2001 г. на Украине предлагалась отметить только один родной язык, но как показала практика

¹¹²Языковой состав населения // Государственный комитет статистики Украины. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/language/> (Дата обращения: 31.10.2013).

проведения опросов в 2013-2014 гг., значительная часть крымских респондентов указывали сразу несколько родных языков. Принято считать, что важным признаком национальной принадлежности является определение человеком своего родного языка. Но пример Крыма как раз показывает, что в современных условиях такая связь не очевидна. Только для 60,2% опрошенных украинцев именно украинский язык является, по их определению, родным, тем временем как русский указали родным 76,3% украинских респондентов. Но абсолютное большинство крымских татар определили родным языком крымскотатарский. Тем не менее, 13,6% опрошенных наряду с крымскотатарским указали родным языком русский. Такое отношение к русскому языку, как к родному во многом объясняется тем, что все представители русской, украинской, крымскотатарской национальности им владеют (см. табл. 15).

Таблица 15. Владение языками и родной язык среди русского, украинского и крымскотатарского населения. %

националь- ность	владеют языками				считают родным			
	русским	украин- ским	крымско- татарским	другими	русский	украин- ский	крымско- татарский	другой
русские	100	64,4	0,9	11,7	99,4	11,0	-	0,3
украинцы	100	87,3	12,7	12,7	76,3	60,2	2,5	2,5
крымские татары	100	37,8	100	26,2	13,6	1,0	99,0	-

Таблица составлена по итогам этносоциологического исследования 2013 г.

Представители разных возрастных категорий крымских татар отвечали на вопрос о родном языке неодинаково: русским считают родным наряду с крымско-татарским 22,7% молодых людей (18-29 лет), 12,2% представителей среднего возраста (30-49 лет) и всего лишь 5% старшего поколения. Такое распределение можно объяснить тем, что крымско-татарская молодежь лучше знает русский язык, чем крымскотатарский. Все опрошенные молодые люди и 87,8% людей среднего возраста указали, что думают, свободно говорят на русском, а крымскотатарский назвали лишь 45,5% представителей

первой возрастной категории и 61,0% второй. Татары пожилого возраста знают язык своей национальности лучше, чем русский, соответственно 97,5% и 90,0%. Налицо прямая зависимость определения родного языка от уровня его владения.

Особенно ярко выражена эта корреляция в ответах украинцев. У представителей двух из трех возрастных категорий украинцев процент указавших родным языком русский оказался больше, чем украинский. Так 72,4% молодых украинских респондентов (18-29 лет) указали русский родным языком, а думают и свободно говорят на нем - 89,7%, представители среднего возраста (30-49 лет) 84,1% и 93,2% соответственно. Только у респондентов старшего поколения (50 лет и старше) процент указавших родным украинский язык больше (66,7%), чем указавших русский (64,4%), но уровень владения украинским языком оказался ниже, чем русским - говорят и думают на украинском 60,0%, а на русском 69,0%. Среди старшего поколения такое соотношение родного языка и уровня его владения может быть объяснено устоявшейся позицией у значительной части крымчан-украинцев пожилого возраста о том, что уровень владения языком никак не соотносится с родным языком. Такое отношение связано, в первую очередь, с национальной политикой Советского Союза (особенно в период коренизации 1920-1930-е гг.), поддерживавшую позицию о жесткой связи родного языка и языка своей национальности¹¹³.

В современных условиях нахождения Крыма в России, можно предположить, что среди украинцев Крыма уровень знания языка своей национальности будет снижаться из-за сужения сферы применения украинского языка и уменьшения числа институтов, его поддерживающих. Тем не менее, украинскому языку был придан статус государственного на территории Крымского полуострова и это решение должно обеспечить ему некоторую поддержку. Но пока еще не определены «права» и сферы

¹¹³ Губогло М.Н., Старченко Р.А. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.) / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 239. М., ИЭА РАН. 2014. С.34-37.

функционирования государственных языков, во-вторых, украинский язык не будет иметь конкурентных «преимуществ» перед русским, как это было во времена нахождения Крыма в составе Украины¹¹⁴.

По данным опроса 87,7% русских, 77,7% крымскотатарских респондентов в школе обучались только на русском языке. Для 34,5% украинских респондентов языками обучения был русский и украинский, а для 34,5% только русский. Более половины украинцев обучалось на языке своей национальности (63,8%), крымские татары, основная часть которых в период депортации не имела такой возможности, проходили обучение только на русском – 77,7%.

За двадцатилетие после распада СССР Украина проводила политику украинизации сферы образования в стране, но, не смотря на ряд ограничений для русскоязычных граждан к получению среднего и высшего образования, в Крыму обучение для большинства населения проходило на русском языке, что нельзя сказать про Юго-Восточные регионы страны (см. табл. 16).

Таблица 16. Доля русскоязычных граждан (по данным переписи 2001 года) и доля обучающихся на русском языке в среднеобразовательных школах и вузах разной степени аккредитации в 2006/2007 учебном году

Регион*	Доля русскоязычных граждан	Доля учащихся, получающих среднее образование на русском языке	Баланс
Севастополь	90	96	+6
АР Крым	77	92	+25
Донецкая	75	67	-8
Киев	70	3	-67
Луганская	69	61	-8
Запорожская	48	37	-11

¹¹⁴ Губогло М.Н., Старченко Р.А. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.) / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 239. М., ИЭА РАН. 2014. С.38.

Харьковская	44	27	-17
Одесская	42	30	-12
Днепропетровская	32	21	-11
Николаевская	29	11	-18
Херсонская	25	16,5	-8,5

Таблица разработана по источнику: В. Колесниченко. Отчет о выполнении Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств в Украине. [Электронный источник] - <http://www.from-ua.com/politics/e62743796b72a.html>

*Регионы Украины расположены по убывающей доле русскоязычных граждан

Обучение на русском языке не только русских, но и большинства украинцев и крымских татар на полуострове также формировало устойчивую сферу функционирования русского языка, что, в свою очередь, влияло на его оценку для значительной части нерусского населения Крыма как родного.

Среди украинцев и русских значительная часть респондентов имеет вторую этническую идентичность, в отличие от крымских татар. Наибольшая доля людей со второй этнической идентичностью оказалась среди украинцев – более четверти из них выбрали в качестве второй русскую идентичность. Можно также утверждать, что для значительной части украинского населения этническая идентичность не является константой, она может меняться. Это подтверждает выбор этнической идентичности респондентами из смешанных русско-украинских семей. Чаще выбор происходил в пользу украинской этнической идентичности. Вместе с тем, для украинцев национальность наименее значима по сравнению с русскими и крымскими татарами. Данное отношение свидетельствует о том, что украинцы не чувствовали какой-либо опасности для своего этнического сообщества из-за того, что они проживали в «своем» государстве, где украинское население составляет большинство. Доля русских с актуализированной этничностью оказалась выше, чем у украинцев, это связано с тем, что в целом на Украине русские являются этническим меньшинством.

В отличие от украинцев и русских у крымских татар оказалась наиболее актуализированная этничность: значимой и очень значимой свою

национальную принадлежность назвали абсолютное большинство крымских татар. В условиях численного доминирования русского населения в этническом составе населения Крыма, а также всеобъемлющей русскоязычной среды крымские татары испытывают беспокойство за сохранность своего народа, поэтому в порядке самозащиты они осознают важность своей этнической идентичности. Немалую роль в формировании такой позиции сыграли политические элиты крымских татар, которые приложили большие усилия по формированию устойчивой крымскотатарской идентичности. Наряду продвижения программ изучения крымскотатарского языка, истории, поддержки крымскотатарской культуры, были сформулированы установки для крымскотатарского населения о нежелательности межнациональных браков, руководствуясь идеей о противодействии ассимиляционным процессам на полуострове. Более того, в крымскотатарской среде поддерживается и подпитывается историческая память населения о депортации 1944 года. Память о данном событии спланирует крымских татар против внешних угроз и, одновременно с этим, актуализирует их этническую идентичность. В связи с переходом Крыма в состав России противопоставление и отмежевание крымских татар от русского населения, так и в целом от России значительно возросло¹¹⁵. В сложившейся ситуации отношение крымскотатарского населения к своей этнической идентичности во многом будет зависеть от политики федеральных и республиканских властей. Первые позитивные решения уже приняты – реабилитация депортированных народов и придание крымскотатарскому языку наряду с русским и украинским статуса государственного на территории Республики Крым, масштабная программа инфраструктурных проектов, в том числе крымскотатарских в сельских поселениях.

¹¹⁵ Старченко Р.А. Референдум в Крыму 16 марта 2014 г.: причины и последствия // Вестник Российской нации. 2015. №1 (39). С. 182-206.

2. Языковые компетенции представителей русской, украинской и крымскотатарской национальности

Изучение языка, этничности и идентичности в соответствии с современными достижениями антропологии и социолингвистики предполагает охват каждой из сторон внутренней и внешней истории языка. Акцентируя внимание на речевом поведении и языковых компетенциях представителей русского, украинского и крымскотатарского населения Крыма, мы сознательно обходим стороной проблемы речевой продукции, речевых смыслов, речевого этикета, речевой культуры, т.е. тех аспектов внешней истории языка, которые определяют в конечном счете характер и состояние языковой личности. Нас интересует не отдельная личность, а совокупность представителей данного народа.

Этносоциологическое исследование языкового поведения и языковых компетенций населения Крыма было проведено нами в мае 2013 г. По итогам опроса выявлено стопроцентное владение русским языком самими русскими, а также представителями украинского и крымскотатарского населения. Вместе с тем, значительная часть русских и крымских татар, а также представителей других национальностей указали, что владеют государственным украинским языком. Так, в начале второго десятилетия XXI в. почти две трети русского и немногим более одной трети крымскотатарского населения владели украинским языком наряду с русским (см. табл. 15).

Обращает на себя внимание четырехязычие крымских татар. Абсолютное большинство крымских владеют как языком своей национальности, так и русским языком, лишь немногим более трети из них владеют украинским и еще более четверти указали языки среднеазиатских народов, среди которых довелось проживать в годы депортации (см. табл. 15).

Респондентам также был задан вопрос о степени владения языками. Шкала ответов на вопрос была составлена таким образом, что самая высокая степень владения означает такую ситуацию, когда респондент умеет не только свободно говорить, но и думает на данном языке. Этот вопрос анкеты нам позволил проследить насколько представители трех наиболее многочисленных национальностей Крыма владеют теми или иными языками. Вместе с тем, мы не можем в полной мере говорить о реальном уровне владения, потому как используем для анализа оценки самих респондентов.

Данные опроса показывают, что уровень владения языками значительно отличается у представителей различных национальностей. Так, например, более 60% русских респондентов указали, что владеют украинским языком, но думают и свободно говорят на нем лишь 15% опрошенных. Среди украинцев думают и свободно говорят на украинском лишь половина при том, что в той или иной мере владеют им почти 90%. Та же ситуация прослеживается в ответах крымских татар. На самом деле только десятая часть крымских татар свободно говорят и думают на украинском языке, что меньше доли тех, кто считает, что владеет украинским языком (см. табл. 15 и 17).

Итоги опроса показали, что украинцы оценивают собственное знание русского языка выше, чем языка своей национальности. Более 90% украинских респондентов ответили, что свободно говорят и думают на русском, тогда как на украинском – чуть более половины (см. табл. 17). Данные показатели могут говорить о том, что среди украинцев распространено «двойное полуязычие»¹¹⁶, когда в речевом поведении используется смесь из слов русского и украинского языков¹¹⁷.

¹¹⁶ Губогло Михаил Николаевич От языка межнационального общения к общегражданскому языку солидарности/МП. Губогло. - М. : ГУ МДН, 2008; Полинская М.С. Полуязычие // Возникновение и функционирование контактных языков. М., 1987. С. 69-72.

¹¹⁷ Старченко Р.А. Особенности речевого поведения и региональная идентичность населения Крыма // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2014. №1. С. 100-114.

Таблица 17. Степень владения языками. %

Националь-ность	Думают на языке, свободно говорят, читают, пишут	Могут говорить и читать, но думают на другом	Говорят с затруднени-ями	Не знают языка
	В какой степени владеют русским языком			
Русские	100	-	-	-
Украинцы	94,9	5,1	-	-
Крымские татары	91,3	8,7	-	-
	В какой степени владеют украинским языком			
Русские	14,5	45,7	26,9	13,0
Украинцы	54,2	28,8	15,3	1,7
Крымские татары	9,8	17,6	33,3	39,2
	В какой степени владеют крымскотатарским языком			
Русские	-	0,6	2,6	96,8
Украинцы	1,8	0,9	3,5	93,9
Крымские татары	71,8	23,3	4,9	-

Таблица составлена по итогам этносоциологического исследования 2013 г.

Большинство крымских татар (91,3%), как и украинцев, указали, что свободно говорят и думают на русском языке и еще 8,7%, что могут говорить и читать. Показательно, что уровень владения языком своей национальности у крымских татар оказался заметно ниже, чем уровень владения русским. Так, думают и свободно говорят на русском языке более 90% опрошенных, тогда как на крымскотатарском чуть более 70% (см. табл. 17). Полевые наблюдения и мнения крымских экспертов заставляют нас осторожно отнестись к оценке крымскотатарскими респондентами уровня владения языком своей национальности.

Абсолютное большинство экспертов указывали на серьезные проблемы развития и плачевное состояние крымскотатарского языка. Так заместитель директора республиканского комитета по информации, крымского татарина по национальности А.Р. Эмиров с прискорбием сообщил, что язык своей национальности крымскотатарская молодежь не знает, использует, главным

образом, русский, что носителями языка являются лишь представители старшего поколения.

«Вместе со своим давним знакомым мы организовали премию по литературе. В нынешнем году не было достойного кандидата, кому ее вручить. И дали ее молодому поэту, который свои творения пишет с банальными грамматическими ошибками... Если убрать 100 человек носителей-распространителей крымскотатарского языка - преподавателей, редакторов, ведущих, писателей и т.д., то он окончательно умрет. Существует крымскотатарский телеканал - АТР, вещание на нем ведется на русском и отчасти крымскотатарском, при том, что ведущие плохо знают крымскотатарский язык и я зачастую не понимаю, что они пытаются сказать, их речь примитивна. И что мы ждем от нашей молодежи, если даже на телевидении крымскотатарский язык не знают?.. Тираж крымскотатарской газеты «Avdet» составляет всего лишь 2000 экз. из которых 1500 экз. раздаются бесплатно»¹¹⁸.

(Из интервью с заместителем директора республиканского комитета по информации АРК, А.Р. Эмировым)

Эксперт указал на то, что в Крыму есть институты, которые призваны поддерживать развитие крымскотатарского языка – телевидение, радио, школы, высшие учебные заведения, которые готовят учителей и преподавателей крымскотатарского языка, но качество работы данных институтов, по мнению эксперта, оставляет желать лучшего. А.Р. Эмиров утверждал, что прилежный русский школьник в России лучше знает язык своей национальности, чем выпускник вуза отделения крымскотатарского языка.

¹¹⁸ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 25.09.2013 г. Заместитель директора республиканского комитета по информации АРК, А.Р. Эмиров.

«К нам в комитет пришла недавно устраиваться на работу выпускница крымскотатарского отделения, которая его закончила с красным дипломом. На собеседовании я ее попросил прочесть хотя бы одно четверостишие любого крымскотатарского поэта. Она не смогла.... Неужели выпускник русской школы не сможет прочесть наизусть одно четверостишие Пушкина, Лермонтова, Есенина»
(Из интервью с заместителем директора республиканского комитета по информации АРК, А.Р. Эмировым)

А.Р. Эмиров выразил заинтересованность в раскрытии причин сокращения использования крымскотатарского языка и перспективах его сохранения и развития. Главной причиной, по его мнению, потери знания языка своей национальности у крымскотатарского населения стала депортация, когда народ был принудительно перемещен в совершенно иную среду и лишился права получать образование на родном языке. Еще одной причиной он назвал тот факт, что крымскотатарский народ был реабилитирован советским правительством одним из последних. Наконец, третья причина согласно его рассуждениям – этнодемографическое положение: крымские татары составляют меньшинство на полуострове – чуть более 10%, что не позволяет поддерживать использование языка своей национальности в родной среде. Между тем наиболее значимым фактором, по его словам – превалирование русского языка во всех сферах общества Крыма.¹¹⁹

По поводу реального использования крымскотатарского языка вызывает интерес мнение другого эксперта - директора Крымского краеведческого музея А.В. Мальгина:

«Крымскотатарский язык – это язык символический. Его как бы нет, в реальности он не присутствует, на нём практически никто не пишет, не читает. На нём нет

¹¹⁹ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 25.09.2013 г. Заместитель директора республиканского комитета по информации АРК, А.Р. Эмиров.

литературы, это мёртвый, классически мёртвый язык. На нём нет культурной жизни. На нём есть только имитация определённых культурных проектов. Финансируется государством журнал «Ялдыз», 10 человек этот журнал пишут. Телеканал есть. Но, если посмотрите вы этот телеканал, 90% передач там русскоязычных. Это как вы приходите, говорите «Здравствуйте!», а потом переходите на тот язык, который всем понятен»¹²⁰.

(Из интервью с директором Крымского краеведческого музея, А.В. Мальгиным)

При проведении опроса в крымскотатарском поселке мужчина, чтобы продемонстрировать уровень владения языками членов своей семьи, обратился к своему внуку на крымскотатарском, тот ему ответил на русском, попросил обратить внимание на эту реакцию ребенка, по его мнению, она характеризует современное состояние крымскотатарского языка: молодежь плохо знает язык своего народа, родители не отправляют своих детей в школы с крымскотатарским языком обучения и классы остаются пустыми. Данное положение житель поселка объяснил тем, что знание русского и украинского повышает конкурентоспособность при устройстве на работу, поступлении в вузы и т.д.¹²¹

Русский является языком повсеместного общения в Крыму, им владеет подавляющее большинство местного населения разных национальностей. При этом уровень этого владения также достаточно высок: помимо 100% русских, более 90% как украинцев, так и крымских татар думают, свободно говорят, читают и пишут на нем.

Государственный язык Украины (украинский) на территории Крымского полуострова имел несравнимо меньшее распространение по сравнению с русским. Среди украинского населения свободно владеет языком своей национальности лишь половина, тогда как большинство

¹²⁰ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 13.05.2013 г. Директор Крымского краеведческого музея, А.В. Мальгин.

¹²¹ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 07.05.2013 г. В.Г., 1959 г.р.

русских говорит и читает на украинском, но думает на русском. В то время как крымские татары практически не знают государственный язык - его свободно используют только десятая часть крымских татар.

Наименее распространенным из трех исследуемых языков в качестве инонационального оказался крымскотатарский, его практически не использует русское и украинское население. Вместе с тем по данным опроса им владеют все крымскотатарские респонденты. Но уровень владения оказался различным – русский язык крымские татары знают лучше, чем язык своей национальности.

Большинство крымчан дву- или даже четырехязычны, но их знание других языков находится в основном на уровне умения говорить и понимать речь собеседника. Но и это имеет принципиально важное значение в полиэтничной среде для установления взаимопонимания в обществе, позитивного настроения на межэтническое общение.

3. Панорама языковой жизни и языковые ориентации

Языковая жизнь сосредоточена в трех основополагающих сферах жизнедеятельности – семейно-бытовой, производственной и культурной. К сожалению, переписи населения как на Украине, так и в России, дающие богатейший материал для выявления и анализа различных сторон жизнедеятельности народов, менее всего предоставляют информацию о функционировании языков. Длительные дискуссии в российском научном сообществе о необходимости введения в переписные бланки наряду с запросами о владении языками, вопросов об их практическом использовании пока не получают понимание в статистических ведомствах. Однако введение в переписной бланк одного или даже двух вопросов о реальном речевом поведении, скажем, в сфере домашних и производственных общений (на каком языке разговаривают дома и на работе) позволило бы получить относительно полную картину языковой жизни, в том числе, данные о том, как реальная языковая жизнь корреспондирует с курсом официальной языковой политики. Отражение функционального взаимодействия языков в полиэтничном и многоязычном обществе Крыма потребовало внесения в исследовательскую программу ряда вопросов о распространении языков в различных сферах жизнедеятельности местного населения.

Складывание тех или иных форм речевого поведения и языковых ориентаций различных групп населения в немалой мере определяется социокультурной инфраструктурой, то есть сетью учреждений «языкового» обслуживания, системой среднего и высшего образования, работой средств массовой информации, также сильное влияние на состояние языковой ситуации оказывает языковая политика.

Итоги опроса 2013 г. позволили по-новому осветить языковую историю Крыма. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на официальный курс этнической и языковой политики, направленной на

украинизацию языковой сферы, наиболее важной характеристикой языковой жизни Крыма является преобладающее использование русского языка в каждой из выделенных сфер (см. табл. 18).

Исключение составляет речевая практика крымскотатарского населения: масштабы общения представителей этой национальности на своем языке в семейно-бытовой сфере достигают 90,3% и превышают долю тех лиц, у которых средством общения в данной сфере служит русский язык.

Таблица 18. Речевое поведение русского, украинского и крымскотатарского населения в повседневной жизни и в производственной сфере. %

сферы	варианты ответов	этническая принадлежность		
		русские	украинцы	крымские татары
семейное общение и общение с родственниками	русский	100	95,8	74,8
	украинский	8,3	40,7	1,0
	крымскотатарский	0,3	1,7	90,3
	другие языки	-	0,8	-
общение близкого окружения вне семьи (друзья и знакомые)	русский	100	98,3	98,1
	украинский	9,8	29,7	11,7
	крымскотатарский	0	0,8	74,8
	другие языки	0,9	0,8	1,0
общественное общение	русский	99,7	94,9	98,1
	украинский	8	18,6	5,8
	крымскотатарский	0	0,8	36,9
	другие языки	-	-	-
производственное общение	русский	94,4	94,9	98,8
	украинский	19,1	18,6	9,8
	крымскотатарский	-	0,8	45,9
	другие языки	5,6	-	1,6

Таблица составлена по итогам этносоциологического исследования 2013 г.

По данным опроса 2013 г. русский язык для большинства жителей Крыма является языком повседневного общения и за пределами семьи. Более 99,3% ответили, что общаются с друзьями и знакомыми в основном по-русски; 98,5% пользуются русским языком в общественных местах, а 93% работающих используют его на работе.

Уникальность данных этносоциологического опроса, проведенного в Крыму, состоит в том, что была выявлена картина реального двуязычия. Во многих социологических работах прошлого века, особенно накануне распада Советского Союза, за исходную точку двуязычия принимали показатели владения представителями какой-либо национальности языком иной национальности в качестве второго языка. При таком подходе уходила на второй план проблема сосуществования первого и второго языка в реальном речевом поведении. Полученные материалы относительно языковой жизни крымчан позволяют по-новому взглянуть на масштабы двуязычия.

Оказалось, что в Крыму двуязычие в настоящее время существует фактически среди крымских татар, именно в речевом поведении представителей этой национальности максимально полно сочетается использование языка своей национальности с русским языком в каждой из четырех сфер. Индексы использования двух языков в каждой из сфер составляют соответственно 1,2; 0,8; 0,8; 0,4 единиц, в отличие от одноязычия русского населения, индексы двуязычия, у которого не превышают 0,2 единицы (см. табл. 19).

Таблица 19. Индексы двуязычия* в различных сферах у представителей русского, украинского и крымскотатарского населения Крыма

Национальность	Сферы семейных и общественных отношений			
	Семья и родители	Друзья и знакомые	Производственная сфера	Общественные места
Русско-украинское	0,08	0,10	0,20	–
Украинско-русское	0,42	0,30	0,40	0,20
Крымскотатарско-русское	1,20	0,80	0,80	0,40

Таблица составлена по итогам этносоциологического исследования 2013 г.

** Индекс двуязычия вычисляется с помощью дроби, в знаменателе которой удельный вес лиц, использующих язык своей национальности, в числителе доля лиц, использующих язык не своей национальности. Следовательно, т.е. чем выше индекс, тем шире масштабы данного двуязычия.*

Занимая доминирующее положение в языковой жизни представителей всех национальностей Крыма, русский язык разделяет коммуникативные

функции с крымскотатарским в каждой из трех сфер, уступая лишь национальному языку крымских татар в семейно-бытовой сфере и в общении с родственниками (90,3% и 74,8%). Принципиально новым явлением с практической и научной точек зрения можно считать тенденцию развития крымскотатарско-русского двуязычия в двух сферах – в семейно-бытовой и в общении с друзьями, знакомыми на том основании, что в этих двух сферах попеременное общение на двух языках охватывает в первом случае 90,3% и 74%, во втором - 74,8% и 98,1%. Разумеется, этот языковой феномен имеет под собой исторические корни, в том числе факт длительного проживания значительной части крымскотатарского населения в иноэтничной и иноязычной среде. При этом имеет место межпоколенная передача традиций крымскотатарско–русского двуязычия. Это видно из того, что крымскотатарское население, в том числе молодежь, практически не использует в семейно-бытовой сфере украинский язык, а в трех других сферах – при общении с друзьями, на производстве и в сфере общественных отношений украинский язык используется (см. табл. 18).

Важными индикаторами языковой ситуации в Крыму являются языковые предпочтения крымчан при чтении газет, прослушивании радио, просмотре телевидения и в использовании интернета. Несмотря на попытки украинских властей ограничить работу средств массовой информации на русском языке, сама языковая ситуация в Крыму по инерции на протяжении четверти века предьявляет свои правила.

Более 80% русских респондентов постоянно или часто читают газеты, слушают радио и смотрят телепередачи на русском языке. Около 73% пользуются интернетом на русском языке и не проявляют особых предпочтений украинскому языку (см. табл. 20).

Приоритет русского языка в языковых ориентациях выявлен также у представителей украинского и в несколько более скромных масштабах – крымскотатарского населения. В отличие от русских и татар Крыма, не испытывающих потребность в украиноязычных СМИ, 13,6% украинцев

предпочитают читать газеты на украинском языке, 12,8% – слушать радио и 15,8% – смотреть телепередачи (см. табл. 20).

Таблица 20. Предпочтительное использование русского и украинского языков СМИ в языковом поведении крымчан*. %

Национальность	Использование русского языка			
	При чтении газет	При прослушивании радиопередач	При просмотре телепередач	При использовании интернета
Русские	87,5	80,7	90,6	72,7
Украинцы	77,9	66,7	77,2	69,6
Крымские татары	63,3	46,7	80,0	65,6
Использование украинского языка				
Русские	2,8	3,1	2,5	1,6
Украинцы	13,6	12,8	15,8	0,9
Крымские татары	–	1,1	3,3	–

Таблица составлена по итогам этносоциологического исследования 2013 г.

**В таблицу не включены данные о речевом поведении на других языках, кроме русского и украинского.*

Несогласованность языковых и политических ориентаций отчетливо прослеживается на примере отношений двух групп русского населения – лояльной и протестной. С одной стороны, русские лояльные к украинскому языку в большей мере (более чем в два раза), чем протестные, желают видеть Украину в составе Европейского Союза. С другой стороны, среди «протестных» языковых групп больше, чем среди «лояльных», удельный вес лиц (на 13,8%), предпочитающих видеть Украину в составе Таможенного Союза (см. табл. 21).

Таблица 21. Гражданская активность, внешнеполитические ориентации в связи с отношением к «обязательному владению украинским языком. %

Все граждане Украины должны владеть украинским языком	Деятельность общественных движений, отстаивающих интересы русского населения			Каким видят будущее Украины		
	знают	согласны с их деятельностью	принимают личное участие	в составе		Государством свободным от объединений
				Европейского Союза	Таможенного Союза	
согласны (лояльные)	35,4	14,6	2,8	31,3	43,8	13,9
не согласны (протестные)	30,9	27,9	1,8	14,5	57,6	8,5

Таблица составлена по итогам этносоциологического исследования 2013 г.

Демографические характеристики двуязычного (владеющих помимо русского украинским языком) и одноязычного русского населения не вызывают необходимости в сколько-нибудь объяснительных комментариях. Среди первых (двуязычных) удельный вес мужчин меньше, чем среди вторых почти на 19%, среди вторых, напротив, доля женщин едва ли не в два раза превосходит долю женщин, не владеющих украинским языком (см. табл. 22).

Таблица 22. Демографический состав двуязычного и одноязычного русского населения Крыма. %

Языковые категории по владению украинским языком	Пол		Возраст			Сколько проживают в Крыму	
	м	ж	18-29	30-49	50 и старше	До 10 лет	Более 10 лет
владеют	37,1	62,9	24,6	43,3	29,0	8,2	90,5
не владеют	56,0	44,0	14,7	23,3	62,1	5,2	91,4

Таблица составлена по итогам этносоциологического исследования 2013 г.
Распределение ответов приводится от общего числа опрошенных.

Таблица 23. Миграционные намерения при двуязычии и одноязычии русского населения Крыма. %

Языковые категории по владению украинским языком	Хотели бы переехать в другой район Украины		Хотели бы переехать в какой-либо регион России для работы, на учебу или на постоянное место жительства	
	да	нет	да	нет
владеют	13,3	76,7	22,9	66,2
не владеют	8,6	88,8	31,9	59,5
согласны	12,5	81,3	20,8	73,6
не согласны	9,1	84,2	32,1	55,2

Таблица составлена по итогам этносоциологического исследования 2013 г.

Сопоставление образовательного и социального состава двуязычных и одноязычных русских граждан Крыма снова дает вполне ожидаемые

результаты. Среди двуязычных доля лиц со средним образованием ниже, чем среди одноязычных. Образовательный уровень русского населения Крыма находится в ряду факторов, влияющих на уровень распространения русского языка среди крымчан. В составе одноязычных удельный вес лиц с высшим образованием почти в 4 раза меньше, чем среди двуязычных, т.е. среди русских, владеющих украинским языком.

Среди одноязычных русских (не владеющих украинским языком) преобладают мужчины в возрасте 50 лет и старше, имеющие среднее образование, находящиеся на пенсии и не имеющие желания переехать в какой-либо другой регион. В составе двуязычных, т.е. русских, владеющих украинским языком, несколько выше доля женщин, молодежи в возрасте от 18 до 29 лет и лиц среднего возраста (30-49 лет), людей имеющих высшее образование, работающих, в том числе занятых умственным трудом, желающих переехать в другой регион Украины и не изъявляющих желание переехать в какой-либо регион России для работы, на учебу или на постоянное место жительства (см. табл. 22, 23, 24).

Таблица 24. Социокультурный состав двуязычных и одноязычных русских*. %

Языковые категории по владению украинским языком	Образование		Занятие		Кем работают	
	среднее	высшее	работают	пенсия	умственный труд	физический труд
владеют	37,7	42,4	51,9	13,8	16,2	21,0
не владеют	45,6	11,2	35,3	45,7	10,3	21,6

Таблица составлена по итогам этносоциологического исследования 2013 г.

**В таблицу не включены данные о лицах, не имеющих образования или не ответивших на данный вопрос.*

Еще один показатель языковых характеристик русского населения Крыма по критерию «согласны»/«не согласны», с тем, что «все граждане Украины» должны владеть украинским языком, подтверждает однотипные корреляции между носителями русско-украинского двуязычия и самооценкой уровня материального положения (см. табл. 25). Двуязычные русские более зажиточны. И это вполне понятно, так как в условиях нахождения Крыма в

составе Украины знание государственного языка помогало людям в социальном продвижении, в получении более высоких должностей.

Таблица 25. Самооценка материального положения среди двуязычного и одноязычного русского населения Крыма. %

Языковые категории по владению украинским языком	Оценивают собственное материальное положение за последний год		
	1. Ни в чем себе не отказываем, можем купить дом, квартиру. 2. Материальное положение хорошее, но покупка дома или квартиры недоступна. 3. Возможна только покупка автомобиля	Денег хватает на продукты питания и повседневные затраты	Денег не хватает на еду и предметы первой необходимости
владеют	21,0	64,3	5,2
не владеют	15,5	63,8	16,4

Таблица составлена по итогам этносоциологического исследования 2013 г.

В целом языковая жизнь и языковые ориентации населения Крыма характеризуется доминированием русского языка во всех сферах общественной жизни. Представители русской, украинской и крымскотатарской национальности предпочитают использовать русский язык при общении в семье, с друзьями, в учебе и на работе. Исключение составляет лишь крымскотатарское население, в том смысле, что масштабы использования языка своей национальности в сфере семейно-родственных и дружеских отношений не уступают у них степени использования русского языка. Языковые ориентации и потребление продукции средств массовой информации также характеризуется преобладанием русского языка. Русское население полуострова выбирает в основном русскоязычные средства массовой информации. Аналогичная ситуация и с украинцами. Крымские татары отдают приоритет крымскотатарским СМИ, но их вещание главным образом также осуществляется на русском. Среди русского населения весьма распространено русско-украинское двуязычие и данное обстоятельство во многом является маркером их социально-политических ориентаций и социально-экономического положения.

Глава III. Языковая ситуация и региональная идентичность в Крыму как факторы развития этнополитической ситуации

1. Восприятие языковой политики Украины населением Крыма

После распада СССР властями Украины были подготовлены широкомасштабные программы украинизации: перевод на украинский язык обучения учреждений в сфере образования, сокращение вещания теле- и радиоканалов на русском языке, ряд других мер по ограничению функционирования русского языка в органах государственного управления и в сфере досуга. Политика украинизации наиболее успешной оказалась в сфере образования, благодаря переводу среднеобразовательных школ с русского на украинский язык обучения. Если в 1991 г. доля учеников, обучающихся на русском, составляла 51,4%, то к 2011 г. она уменьшилась до 16,5% (см. табл. 26).

Таблица 26. Темпы украинизации в сфере среднего школьного образования на Украине. %

Языки обучения	Обучавшиеся на русском и украинских языке в общеобразовательных учебных учреждениях Украины в 1991- 2011 учебных годах в %					
	1991 ¹²²	1996	1999	2002	2007	2011 ¹²³
	Вся Украина					
Украинский	47,9	60,0	67,5	73,8	79,0	82,2
Русский	51,4	39,2	31,8	25,3	20,0	16,5

Таблица разработана по источнику: В. Колесниченко. Отчет о исполнении Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств на Украине. [Электронный источник] - <http://www.from-ua.com/politics/e62743796b72a.html>; Колесниченко, Вадим Васильевич. Второй периодический общественный отчет об исполнении Украиной положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств: тенденции нарушения прав человека усилились / В. В. Колесниченко, Р. О. Бортник ; Правозащитное общественное движение "Русскоязычная Украина" . – Киев: Золотые Ворота, 2012 . – 515 с.

¹²²Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX - XXI веков. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. С. 50.;

¹²³Там же. С. 51.

В Юго-Восточных регионах с 1996 по 2007 гг. доля обучающихся на русском языке сократилась с 70,5% до 46,1%. Наиболее впечатляющими были темпы вытеснения русского языка из школьного образования в Киеве (с 22,0% до 3,0%) и в 17 регионах Запада и Центра Украины (с 11% до 1,2%). Даже в 10 регионах Юго-Востока Украины со значительным числом русского и другого русскоязычного населения, удельный вес школ с русским языком обучения сократился за указанный период с 70,5% до 53,5%, а доля украинских школ возросла с 29,2% до 46,5%. Только на Крымском полуострове русский язык в сфере школьного образования сохранил свои позиции – в 2007 г. доля обучающихся на нем в г. Севастополь составила – 96%, в АРК – 90% ¹²⁴ (см. табл. 27).

Таблица 27. Темпы украинизации сферы образования на Украине.
%

	Численность школьников с русским и украинским языком обучения (%)		
	1996	1999	2002
	Вся Украина		
Украинский	60,0	67,5	73,8
Русский	39,2	31,8	25,3
Баланс	+20,8	+37,7	+48
Киев			
Украинский	78,0	91,0	95,0
Русский	22,0	9,0	5,0
Баланс	+56,0	+82,0	+90,0
Запад–Центр (17 регионов)			
Украинский	88,0	93,6	96,5
Русский	11,0	5,6	3,4
Баланс	+77,0	+88,0	+93,1
Юго-Восток Украины (10 регионов)			
Украинский	29,2	37,0	46,5
Русский	70,5	63,0	53,5
Баланс	-41,3	-26,0	-7,0

Таблица разработана по источнику: В. Колесниченко. Отчет об исполнении Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств на Украине. [Электронный источник] - <http://www.from-ua.com/politics/e62743796b72a.html>; Колесниченко, Вадим Васильевич. Второй периодический общественный отчет об исполнении Украиной положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств: тенденции нарушения прав человека усилились / В. В. Колесниченко, Р. О.

¹²⁴ Старченко Р.А. Языковые компетенции и предпочтения населения Крыма// Вестник РГНФ. 2014, №6, С. 64-76.

Согласно данным Всеукраинской переписи населения Украины 2001 г. во всех регионах Украины с долей русскоязычных граждан свыше одной трети населения доля учащихся, получающих среднее образование на русском языке, была значительно меньше доли самих русскоязычных граждан. Особенно велика эта разница в столице Украины, в Харьковской, Одесской, Запорожской и Днепропетровской областях. Исключение составляли Крым и Севастополь, в которых на русском языке получали среднее образование не только русскоязычные граждане, но и представители других национальностей (см. табл. 28).

Таблица 28. Доля русскоязычных граждан (по данным переписи 2001 г.) и доля обучающихся на русском языке в среднеобразовательных школах и вузах разной степени аккредитации в 2006/2007 учебном году. %

Регион*	Доля русскоязычных граждан	Доля учащихся, получающих среднее образование на русском языке	Баланс
Севастополь	90	96	+6
АР Крым	77	92	+25
Донецкая	75	67	-8
Киев	70	3	-67
Луганская	69	61	-8
Запорожская	48	37	-11
Харьковская	44	27	-17
Одесская	42	30	-12
Днепропетровская	32	21	-11
Николаевская	29	11	-18
Херсонская	25	17	-9

Таблица разработана по источнику: В. Колесниченко. Отчет о выполнении Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств в Украине. [Электронный источник] - <http://www.from-ua.com/politics/e62743796b72a.html>

** Регионы Украины расположены по убывающей доле русскоязычных граждан.*

Согласно данным нашего этносоциологического исследования почти 90% русских респондентов три четверти крымских татар и треть украинцев учились в школе с русским языком обучения. Школа наряду с другими факторами формировала убежденность о востребованности русского языка в повседневной и официальной жизни, а также особое отношение к государственному украинскому языку (см. табл. 29, 30).

Таблица 29. Языки обучения в школе и отношение к украинскому языку. %

Национальность	Обучение в школе проходило на русском языке	Не согласны с утверждением, что все граждане Украины должны владеть украинским языком	Украинский язык не должен быть единственным государственным языком на Украине	Не испытывают необходимости улучшать знания украинского языка
Русские	87,7	50,6	86,5	78,5
Украинцы	34,5	25,0	61,9	71,2
Крымские татары	77,7	35,0	61,8	53,4

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2013 г.

В ходе опроса 2013 г. респондентам было предложено оценить закон «Об основах государственной языковой политики». На вопрос анкеты «Знаете ли Вы о принятии закона, гарантирующего использование региональных языков в Украине, например, свободное использование русского языка?» более 65% опрошенных ответили утвердительно, а 74,5% оценили его положительно. Среди представителей трех этнических групп, принявших участие в опросе, русские имели наиболее благоприятное отношение к закону – 83,2% респондентов оценили его положительно, украинцы – 67,0% и крымские татары – 57,4%. В целом респонденты отнеслись положительно за возможность придания регионального статуса русскому и крымскотатарскому языку, но встречались мнения русских респондентов, что данного статуса для русского языка недостаточно или что он в Крыму повсеместен и дополнительного статуса не требуется. А

крымские татары справедливо указывали на то, что этот закон на территории республики не действует¹²⁵.

В общественном мнении населения Крыма существует неприятие тех политических сил Украины, которые поддерживают восстановление украиноязычной среды, за счет сужения сферы функционирования русского языка. В ходе проведения опроса 2013 г. респондентам было предложено оценить утверждение «Украинский язык должен быть единственным государственным языком в Украине», 87% русских ответило «не согласен», даже среди украинцев таких оказалось – 62%, также как и среди крымских татар – 62% (см. табл. 30). По этому вопросу анкеты представители разных этнических общностей Крыма проявили единодушие в отличие от рефлексий на многие другие важные социально-политические и культурные вопросы¹²⁶.

Таблица 30. Отношение к украинскому языку. %

Национальность	Украинский язык должен быть единственным государственным языком на Украине			Все граждане Украины должны владеть украинским языком		
	согласен	не согласен	затрудняюсь ответить	согласен	не согласен	затрудняюсь ответить
русские	9,8	86,5	3,7	44,2	50,6	5,2
украинцы	26,3	61,9	11,9	63,4	25,0	11,6
крымские татары	16,7	61,8	21,6	42,7	35,0	22,3

Таблица разработана по итогам этносоциологического опроса 2013 г.

В 2013 году респонденты высказывали следующие мнения по поводу украинского языка: «Только русский язык, украинский не учил и учить не буду»¹²⁷ – русский, 52 года; «Вот мне 72 [года], я украинка, но не знаю языка! И не хочу уже знать, а вот молодежь уже должна знать язык и не один,

¹²⁵ Старченко Р.А. Положение русского языка в Крыму: текущая ситуация // Вестник Российской нации. 2013. № 6 (32). С. 130-145.

¹²⁶ Старченко Р.А. Референдум в Крыму 16 марта 2014 г.: причины и последствия // Вестник Российской нации. 2015. №1 (39). С. 182-206.

¹²⁷ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 13.05.2013 г. Ю.Б., 1961 г.р.

старикам уже не нужно»¹²⁸ – украинка, 72 года; «Вводите украинский язык в Крыму только тогда, когда умрет все русское население Крыма»¹²⁹ – русский, 60 лет; «Зачем нам нужен украинский язык? Мы живем в Крыму, а здесь все на русском»¹³⁰ – крымский татарин, 43 года.; «Я свободно говорю как на украинском, так и на русском, но здесь [*Прим.* - в Крыму] все говорят на русском и на украинском говорю только с родственниками из Херсона». Встречались и другие мнения (украинец, 31 год): «Мы граждане какой страны? – Украины. А значит и государственным языком должен быть украинский. Не нравится Украина? – Живите там, где нравится»¹³¹.

На вопрос: «Если Вы считаете, что знание украинского языка необходимо именно Вам, то по какой причине?», респонденты, главным образом, указывали на факторы, связанные с деятельностью органов государственной власти. Так, например, наибольшее количество ответов пришлось на вариант – «Без знания украинского языка трудно найти хорошую работу», его выбрало 55,5% опрошенных русских, 36,7% украинцев и 29,2% крымских татар. Вопрос предусматривал возможность написать другой ответ, не указанный в анкете. 29,2% крымских татар воспользовались этой возможностью и ответили, что т.к. они живут в Украине, то государственный язык они должны знать. Это самый высокий процент среди трех представленных в опросе этнических групп, лишь 15,6% украинцев и 3,2% русских указали тот же ответ (см. табл. 31). При интервьюировании в татарском поселении многие респонденты, преимущественно из числа лиц старшего и среднего поколения, отмечали, что чем больше знаешь языков, тем лучше и украинский надо знать, потому что мы живем в Украине.

¹²⁸ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 14.05.2013 г. Н.В., 1941 г.р.

¹²⁹ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 14.05.2013 г. Н.А., 1953 г.р.

¹³⁰ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 13.05.2013 г. Ю.А., 1970 г.р.

¹³¹ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 13.05.2013 г. Р.С., 1980 г.р.

Таблица 31. Личные мотивы осознания необходимости владения украинским языком. %

Варианты ответов	русские	украинцы	крымские татары
Без знания украинского языка трудно получить образование	16,8	8,9	16,9
Без знания украинского языка трудно найти хорошую работу	19,9	6,7	7,7
Без знания украинского языка трудно взаимодействовать с государственными чиновниками	55,5	36,7	29,2
Другое	1,1	20,0	7,0
Потому что живу на Украине	3,2	15,6	29,2
Отказ от ответа	2,6	12,2	6,8

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2013 г.

Несмотря на широкое распространение в Крыму русского языка, в некоторых случаях, людям, не знающим украинский язык, приходится испытывать определенные неудобства из-за недостаточного знания украинского языка. Треть крымскотатарских респондентов, четверть русских и 15% украинцев указали на обстоятельства, при которых они их испытывали. 45,5% ответов пришлось на вариант «заполнение документов», 16,7 % – «взаимодействие с государственными органами», 9,8% – «на работе», 8,3% – «на учебе», 7,6% – «инструкции к лекарствам», 1,5% – «трудности общения», 0,8% – другое и каждый десятый респондент отказался от ответа (см. табл. 32). Основные неудобства из-за недостаточного знания языка опрошенные испытывают в результате прямого действия государственной языковой политики. Так при анкетировании крымский татарин, который родился в Крыму еще до массовой депортации, сказал, что столкнулся с большими трудностями на судебном процессе из-за того, что судопроизводство велось на украинском и переводчика он нанять не имел возможности. Также большие затруднения испытывают респонденты старшего поколения, многие из них указывали на то, что не понимают инструкции к лекарствам.

Таблица 32. Признаки протестного отношения к политике украинизации. %

Национальность	Испытывают неудобства из-за недостаточного знания украинского языка			
	При заполнении документов	При взаимодействии с государственными чиновниками	На работе	При чтении инструкции к лекарствам
Русские	45,7	13,6	11,1	9,9
Украинцы	38,9	22,2	11,1	–
Крымские татары	48,6	20,0	5,7	5,7

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2013 г.

С очевидным неприятием украинского языка в качестве единственного государственного корреспондируют языковые установки граждан Крыма в отношении русского языка. Едва ли не поголовно используя язык в сфере домашних, производственных и прочих коммуникаций, представители русской национальности, естественно, хотят, чтобы в их языковой жизни была установлена надежная правовая основа, в качестве которой едва ли не все русские желали, чтобы русскому языку на Украине был придан статус второго государственного языка (см. табл. 33).

Таблица 33. Отношение к владению украинским языком и статусу русского языка. %

Национальности	Все граждане Украины должны владеть украинским языком		Русский язык должен быть вторым государственным языком на всей территории Украины	
	Согласны	Не согласны	Согласны	Не согласны
Русские	44,2	50,6	91,4	4,6
Украинцы	63,4	25,0	61,9	28,0
Крымские татары	42,7	35,0	44,7	20,3

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2013 г.

В ходе опроса 2014 г. большинство респондентов отмечали, что после вхождения полуострова в состав РФ – они перестали опасаться запрета на

повседневное употребление родного языка, массового навязывания украинских языка и культуры. При опросе крымчане часто высказывали свое несогласие с проводимой ранее киевскими властями политики украинизации: «Киевская власть считает свои действия правомерными и легитимными, навязывая нам украинский язык, не задумывается о дальнейшей судьбе своего народа, а преследует только свои интересы и поиск выгоды из каждой ситуации. Это не показывает их с хорошей стороны, а лишь придает им негативную окраску и заставляет крымчан относиться к ней с пренебрежением» - русская, 36 лет¹³²; «Киевское руководство нашей компании [Прим. - торговая сеть «Ашан»] ненавидело нас, что мы (работники) разговариваем на русском языке» - украинка, 21 год.¹³³

Исследование языковой жизни крымчан дало основание для вывода о несостоятельности стратегии киевских властей по украинизации Крыма. Русский язык использует абсолютное большинство населения, чуть менее 80% считают его родным.¹³⁴ По данным опроса 2013 г. три четверти крымчан выступали против украинского языка как единственного государственного и за придание русскому языку статуса второго государственного на всей территории Украины. Стремление значительной части населения Украины защитить свой родной язык сталкивалось с упорным противодействием властей, что не могло не послужить дополнительным поводом нарастания в Крыму протестных настроений.

¹³² Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 11.06.2014 г. Г.С., 1979 г.р.

¹³³ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 15.06.2014 г. Ю.Б., 1994 г.р.

¹³⁴ Старченко Р.А. Положение русского языка в Крыму: текущая ситуация // Вестник Российской нации 2013. Т.6 (32). С.130-145.

2. Региональная идентичность населения Крыма

До воссоединения с Россией Крым имел особый статус - Автономной Республики в составе Украины. Конституция республики Крым являлась гарантом и фундаментом региональной идентичности крымчан, согласно ее статьям основными принципами АРК являлись: «народовластие, верховенство права, конституционность, соблюдение и обеспечение прав и свобод человека и гражданина, законность, выборность, коллегиальность, гласность, сочетание интересов АРК и общегосударственных интересов Украины»¹³⁵. Основными гарантиями АРК и, следовательно, региональной идентичности жителей Крыма, являются: «правовая, организационная, финансовая, имущественная, ресурсная самостоятельность в пределах, установленных Конституцией Украины; учет особенностей АРК, предусмотренных Конституцией Украины, органами государственной власти Украины при принятии решений, касающихся АРК»¹³⁶.

Конституция Украины предусматривает особый статус для Севастополя и Киева. Организация исполнительной власти столицы Украины определена особым законом, который обеспечивает прямые выборы мэра города. В отличие от Киева в Севастополе глава горсовета и глава городской государственной администрации назначались украинскими властями, поскольку закон о статусе города Севастополя так и не был принят. Нежелание киевских властей принять закон, наделяющий правом севастопольцев самим избирать руководителей города, по всей видимости, было продиктовано опасением того, что к власти ключевого города на Крымском полуострове, в котором находятся военно-морские базы Украины и России, могут прийти пророссийские силы.

Автономный статус Крыма стал одним из важных факторов актуализации у местных жителей региональной идентичности, в осознании своей принадлежности к Крыму, как географическому пространству и

¹³⁵ Конституция Автономной Республики Крым от 21 октября 1998 г. / Крымские Известия. 1999. №5 (1596).

¹³⁶ Там же.

административной единицы, отношения человека к месту своего проживания как своей малой родине. В свою очередь, понятие «малой родины» подразумевает весь комплекс местной жизни: быт, культуру, особенности поведения, жизненные ценности и т.п., а также сложившуюся языковую ситуацию. Вряд ли человек назовет своей малой родиной место, в котором говорят на непонятном ему языке. Тот факт, что подавляющее количество респондентов (более 3/4) назвали себя крымчанами, свидетельствует о том, что они ассоциируют себя с той территорией, где доминирующим является русский язык. Этнических срез ответов показал, что наибольший процент ответивших утвердительно на вопрос оказался среди крымских татар - 86%, наименьший среди украинцев – 60,6% (см. табл. 34).

Таблица 34. Межэтнические различия в выражении региональной самоидентификации. %

Национальности	Кем себя называют		
	Называют себя крымчанином	Не называют себя крымчанином	Затрудняются сказать
Русские	74.7	18.0	6.3
Украинцы	60.6	34.3	2.2
Крымские татары	85.9	4.7	3.4

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2014 г.

Высокий процент среди крымских татар, ответивших на вопрос «Называете ли себя крымчанами?» утвердительно можно объяснить тем, в отличие от русских и украинцев, они не имеют своего государства, в этническом составе которого они бы преобладали. Это обстоятельство, наряду с исторической памятью о крымском ханстве, склоняет крымских татар считать себя представителями коренного народа Крыма. При проведении опроса респонденты часто указывали, что русские и украинцы в Крыму в «гостях», что Крым «родная земля» татар, что «другой родины у нас нет». Так, например, при ответе на вопрос «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, – как гражданина страны, или как представителя отдельной национальности, или как жителя Крыма

(крымчанина)?», более половины крымских татар выбрали ответ «жители Крыма» (см. табл. 35).

Таблица 35. Соотношение гражданской, этнической идентичности. %

	русские	украинцы	крымские татары
как гражданина страны	47,8	46,7	19,5
как представителя отдельной национальности	3,8	14,6	20,1
как жителя Крыма (крымчанина)	42,0	31,4	54,4

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2014 г.

Важность позиционирования крымскими татарами себя в качестве жителей было заметно ощутимее, чем у русских и особенно у украинцев. Обращает на себя особое внимание более массовая приверженность крымских татар к своей этнической принадлежности. Среди них доля людей, ассоциировавших себя с людьми своей национальности, была в 5,3 раза больше, чем у русских и в 1,7 раза, чем у украинцев (см. табл. 35).

У украинцев соотношение гражданской, региональной и этнической идентичности выглядело несколько иным. На первом месте у них стояла гражданская идентичность (46,7%) и только треть считали себя, прежде всего, крымчанами. Треть украинцев не называло себя крымчанами, видимо, из-за того, что не чувствовали приобщения с жителями полуострова. Объяснением этому отношению могут служить данные о месте рождения жителей Симферополя. Среди русского населения доля родившихся в Крыму более чем в 3,5 раза больше, чем в России. Среди украинцев, напротив, родившихся в других регионах Украины было вдвое больше, чем в Крыму. Среди крымских татар преобладают выходцы из других государств, главным образом, из бывших среднеазиатских республик Советского Союза (см. табл. 36).

Таблица 36. Регионы, в которых родились жители Симферополя и его окрестностей. %

	Русские	Украинцы	Крымские татары
В Крыму	70,1	31,4	36,5
Другой регион России	17,0	1,5	4,1
Другой регион Украины	9,4	66,4	1,4
Другое государство	3,5	0,7	58,1

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2014 г.

Приверженность крымчан своей региональной идентичности отчасти проявляется, как в длительности их проживания в Крыму, так и в их потенциальной готовности (или неготовности) переехать в какой-либо иной регион. Четверть русских и украинцев желали бы переехать для работы и учебы в Россию и Украину соответственно. Только среди крымских татар желание переехать в какую-либо страну заметно меньше (см. табл. 37).

Таблица 37. Миграционные предпочтения крымчан*. %

Национальность	Проживают в Крыму более 10 лет	Желание сменить место проживания	
		Хотели бы переехать	
		На Украину	В Россию
русские	92,8	11,7	26,2
украинцы	83,5	26,5	13,2
крымские татары	91,3	8,8	13,6

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2013 г.

** В таблицу не включены данные о не ответивших на вопрос анкет.*

Опыт формирования и функционирования региональной идентичности свидетельствует о том, что между представителями различных национальностей формируется больше общих черт и принципов, чем различий. Так, например, из десяти предложенных для крымчан Симферополя принципов демократического общества первые пять мест у русского населения заняли:

- 1) власть закона и независимость судов во избежание произвола и злоупотреблений,
- 2) правомочность (легитимность) власти, выражающей волю большинства,
- 3) контроль за разработкой и соблюдением законов Конституции,

4) охрана общественной стабильности с помощью механизмов контроля за исполнением гражданами своих обязательств,

5) разделение властей и их взаимоконтроль, гарантия этнополитической стабильности.

Особое значение при этом имеет тот факт, что среди украинцев четыре принципа совпали с мнением русских, а у крымскотатарского населения – 3 (см. табл. 38).

Таблица 38. Принципы демократического общества, призванные служить формированию доверия как одного из компонентов региональной идентичности. %

Национальность	Принципы, занявшие первые пять мест в списке из 10 наименований						
	Правомочность власти (легитимность)	Власть закона и независимость судов	Контроль за соблюдением конституции	Охрана общественной стабильности	Разделение властей	Гражданские права	Свобода слова
Русские	44,0	46,2	37,7	35,2	28,6	-	-
Украинцы	36,5	35,8	34,3	-	37,2	32,1	-
Крымские татары	38,9	41,6	-	-	29,5	36,2	38,3

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2014 г.

Результаты опроса, связанные в два таксона, в один из которых попали крымчане, ожидающие чтобы окружающие их воспринимали как «граждан страны», назовем их государственниками, а в другой – как «жители Крыма (крымчане)», назовем их регионалистами, убедительно показали, что ментальность каждой группы крымчан, отдающих предпочтение гражданской или региональной идентичности, характеризуется типологически более или менее сходными показателями. Вызывает удивление и, следовательно, нуждается в дополнительных исследованиях сходство демографических показателей каждой из двух групп: государственников, считающих для себя приоритетом принадлежность к стране, и регионалов, предпочитающих считать себя жителями Крыма. Среди лиц, полагающих для себя более важной гражданскую идентичность, доля мужчин и женщин равны, в группе регионалистов доля женщин несколько больше, чем мужчин. Разница в составе государственников и регионалистов

характеризуется незначительным в 1,1 раза преобладанием лиц пожилого возраста среди первых и более существенным (2,2 раза) преобладанием лиц старше 50 лет среди придерживающихся региональной идентичности (см. табл. 39).

В каждой из группы примерное одинаковое соотношение лиц, имеющих начальное, среднее и среднее специальное образование, а также незаконченное и высшее образование (см. табл. 39). Среди государственников доля лиц, имеющих занятие, в 2,3 раза выше доли пенсионеров, в группе регионалов в 1,8 раза (см. табл. 39).

Таблица 39. Социокультурные и демографические портреты государственников (гражданская) и регионалистов (региональная). %

	пол		возраст			образование		занятие		
	м	ж	18-29	30-49	50 и старше	начальное, среднее, среднее специальное	незаконченное высшее, высшее	работают	учатся	пенсионеры
государственники	50,4	49,6	22,4	37,7	39,9	44,4	54,8	50,7	12,7	22,0
регионалисты	45,0	55,0	19,7	36,1	44,1	48,3	51,2	45,8	13,0	24,8

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2014 г.

Демографические и социокультурные характеристики относительно слабо отображают содержательную коннотацию гражданской и региональной идентичности, при рассмотрении региональной идентичности как общей формы коллективной (групповой) идентичности, важно представлять себе убежденность самого человека в каждой из них. Безусловно, как считает академик В.А. Тишков, в складывании содержания и особенно образов региональной идентичности важную роль играют внешние (экстравертные) факторы: природный и культурный ландшафт, популярные памятники природного и культурного наследия, исторические и культурные события, связанные с героическими датами и географическими объектами,

знаменитые ученые, писатели, герои, имена и деятельность которых связаны с географическими объектами¹³⁷.

Наряду с «внешними» факторами и артефактами, оказывающими влияние на формирование территориальной идентичности, немалую роль играют и «внутренние», в том числе привычки, навыки, мотивы, цементирующие убежденную приверженность человека к той или иной идентичности.

В группе крымчан-государственников, т.е. лиц, предпочитающих, чтобы их считали «гражданами страны», доля называющих себя «крымчанами» в два раза превышает долю тех, кто придерживается противоположного взгляда. Вполне логично, что в группе регионалистов, доля называющих себя крымчанами, превышает долю тех, кому это не подходит в 17,6 раза. В группе государственников удельный вес, называющих Крым своей Родиной в 2,5 раза превышает долю тех, кому такое признание не нравится. И, напротив, среди регионалистов доля, считающих Крым своей Родиной в 6,8 раза превышает долю тех, кто воздерживается от такой номинации (см. табл. 40).

Таблица 40. Социально-психологические компоненты содержания региональной идентичности. %

идентичности	Называют ли себя крымчанином?		Называют ли Крым своей Родиной?		Что есть Родина?		
	да	нет	да	нет	страна	Крымский полуостров	место проживания
гражданская (государственники)	62,3	30,6	61,6	24,6	52,6	24,3	11,2
региональная (регионалисты)	87,8	5,0	80,7	11,8	23,1	57,1	13,4

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2014 г.

¹³⁷ Малькова В.К., Тишков В.А. Культура и пространство. Образы российских республик в Интернете. Кн. 1. М., 2009; Головнева Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 42-50.

Важное значение при характеристике содержания феномена региональной идентичности имеет осмысленное определение этимологии слова «Родина». Отвечая на вопрос «Что есть Родина?» крымчане-государственники в 2,2 раза чаще называли страну, чем Крымский полуостров, в то время, как регионалисты, напротив, более важным в составе понятия «Родина» обозначили географическое понятие «Крымский полуостров» (см. табл. 40).

Подытоживая вышесказанное можно сказать, что осознание крымчанами своей региональной идентичности формировалось в постсоветский период на базе сложившейся модели совместного проживания. Крымский полуостров порождал наибольшие страхи у политической элиты Киева, связанные с перспективами федерализации Украины. Эти страхи были не безосновательны. Крым значительно отличался от других регионов Украины преобладанием в этническом составе русского населения, востребованностью населением российской культуры, доминированием русского языка во всех сферах жизни крымского общества, а также в речевом поведении русских, украинцев и, отчасти, крымских татар, проживающих на полуострове. Все эти факторы, наряду с территориальной близостью полуострова с Россией, формировали особую региональную идентичность крымчан, которая основывалась на противопоставлении Крыма Украине. Крымским татарам также был присущ высокий уровень региональной идентичности, но он в конечном итоге не повлиял на их позицию по отделению полуострова от Украины и перехода в состав России. Это связано, в первую очередь, с тем, что у крымскотатарского населения сформировалось устойчивое неприятие России, подкрепленное памятью о трагических исторических событиях массовых эмиграций в XVIII- XIX вв. и сталинской депортации в XX веке.

Региональная идентичность крымчан сыграла немаловажную роль в добровольном и свободном принятии ими геополитического решения перехода из Украины в состав Российской Федерации. В региональной

идентичности, т.е. в осознании своей принадлежности к Крыму, как географическому пространству и административной единицы, выражается отношение человека к месту своего проживания как своей малой родине. Людей всех национальностей - русских, украинцев, крымских татар и других, объединяет присущие им этнотерриториальная идентичность, которая квалифицируется как региональная идентичность, в основе которой лежит анклавное положение этой полуостровной земли и приверженность общей исторической судьбе.

3. Переход Крыма в состав России в зеркале общественного мнения

Чрезвычайно важным историческим событием для крымчан стало проведение общекрымского референдума о государственном статусе полуострова 16 марта 2014 г. В результате успешного плебисцита Крым вошел в состав Российской Федерации и это повлекло за собой кардинальные изменения во всех сферах жизни крымского общества, воспринятые особенно остро на фоне политического кризиса на Украине и разразившегося военного конфликта в Донецкой и Луганской областях.

До событий зимы-весны 2014 г. на полуострове пророссийские политические силы пользовались весьма незначительной поддержкой. Политики, которые манифестировали в своих предвыборных программах приверженность интеграции Крыма с Россией, сокрушительно проигрывали. На выборах в парламент АРК 2010 г. партии с пророссийской ориентацией (КПУ, Союз, Русское единство) смогли получить лишь десятую часть мандатов. Большинство мест (80%) в Государственном совете республики заняли регионалы («Партия регионов») – сторонники вступления Украины в ЕС и дружественных отношений с Россией¹³⁸. Социологические исследования Института социологии НАН Украины и Международного республиканского института (Института Гэллага), проведённые в 2011—2013 гг., не выявили массовых сепаратистских настроений у крымчан и фиксировали популярность идеи европейской интеграции¹³⁹.

Массовый опрос 2013 г. выявил умеренную поддержку крымчанами идеи интеграции Крыма с Россией (четверть опрошенных). Общественное мнение было расколото в зависимости от преимущественно прозападной или

¹³⁸ Стриж В. Выборы в Крыму: макеевские против крымских // Информационное агентство УНИАН. URL: <http://www.unian.net/politics/409854-vyiboryi-v-kryimu-makeevskie-protiv-kryimskih.html> (Дата публикации: 06.10.2010).

¹³⁹ Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг за ред. В. Ворони, М. Шульги. – К.: ІС НАНУ, 2013. – с.334-340; Результаты опросов Международного республиканского института (Института Гэллага) URL: <http://www.iri.org/sites/default/files/2013%20October%207%20Survey%20of%20Crimean%20Public%20Opinion,%20May%2016-30,%202013.pdf> (Дата обращения: 22.12.2014).

провосточной ориентации граждан различной национальности. Более одной пятой части русских и украинцев видели будущее Украины в составе Европейского Союза. Среди крымских татар доля настроенных на Европейский Союз приближалась едва ли не к трети населения. Межэтнические различия особенно заметно проявлялись в ориентациях на вхождение Украины в Таможенный Союз. Более масштабно были распространены среди русских (31,2%), меньше всего среди крымских татар (7,1%) (см. табл. 41).

Таблица 41. Гражданская активность и внешнеполитические предпочтения крымчан. %

национальности	1	2	3	4	5	6
русские	34	61	4	22	31	10
украинцы	30	62	5	20	20	27
крымские татары	37	23	1	29	7	21

Условные обозначения: 1. Знают общественные движения, которые отстаивают интересы русского населения в Крыму; 2. Согласны с деятельностью этих организаций; 3. Принимают личное участие в деятельности этих организаций; 4. Желают вхождения Украины в Европейский Союз; 5. Желают вхождения Украины в Таможенный Союз; 6. Желают видеть Украину государством, свободным от объединений.

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2013 г.

Деятельность организаций и общественных движений, отстаивающих интересы русского населения, не получили общественного признания. Основная масса населения вплоть до зимних событий 2014 г. оставалась к этим движениям относительно равнодушной. Примерно одинаковые доли представителей русской, украинской и крымскотатарской национальности (в интервале от 30 до 37%) знали о том, что в Крыму имеются общественные движения, отстаивающие интересы русского населения. На этом фоне проведение референдума о присоединении Крыма к России было бы обречено на провал. Однако ситуация резко изменилась после событий на Майдане.

Важнейшей причиной формирования массовых стремлений к независимости стало ощущение угрозы безопасности в связи с событиями на

Майдане. Крымчанам было предложено оценить события, произошедшие в Киеве в январе-феврале 2014 г., в результате которых украинский президент покинул страну. Три четверти русских и половина украинских респондентов назвали эти события «Государственным переворотом», также и среди крымских татар этот вариант ответа был наиболее популярен (см. табл. 42).

Таблица 42. Оценка событий на киевском Майдане в январе-феврале 2014 г. %

Варианты ответа	Русские	Украинцы	Крымские татары
государственный переворот	73	47	42
демократическая революция	13	40	30
другой ответ	11	10	17
затрудняюсь ответить	2	2	8
отказ от ответа	1	1	3
итого	100	100	100

Таблица разработана по данным этносоциологического опроса 2014 г.

Во время проведения опроса русский мужчина преклонного возраста указал на то, что к власти в Киеве пришли «незаконным путем, с помощью военного переворота»¹⁴⁰, а женщина украинка среднего возраста высказала свое отношение к лидерам Майдана так: «Яценюк этот – еврей, Ярош – проклятый фашист, Тимошенко – воровка, Кличко все мозги на ринге отбили, ничего хорошего из этой компании не выйдет»¹⁴¹. Некоторые респонденты считали, что это была просто смена элит, многие высказывали мнение о запланированной акции со стороны США и ЕС, а самой популярной оказалась версия – «бандеровцы захотели в Европу»¹⁴². Среди крымскотатарских и украинских респондентов было не мало людей, которые считали, что произошла «демократическая революция», что «народ устал

¹⁴⁰ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 04.05.2014 г. Л.А., 1945 г.р.

¹⁴¹ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 07.05.2014 г. Н.С., 1965 г.р.

¹⁴² Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 06.05.2014 г. Ю.А., 1979 г.р.

жить при такой коррупции», а «Янык [Прим. - В.Ф. Янукович] украл мечту – ассоциацию с ЕС и это взорвало общество»¹⁴³.

Также респондентам был задан вопрос: «Из-за событий в Киеве в феврале-марте 2014 г., в результате чего украинскому президенту пришлось покинуть страну, чувствовали ли Вы угрозу безопасности по отношению к себе или своим родственникам?». Более половины опрошенных русских и почти половина украинцев и крымских татар ее почувствовали (см. табл. 43).

Таблица 43. Ощущение угрозы безопасности из-за событий в Киеве в феврале – марте 2014 г. %

Варианты ответа	Русские	Украинцы	Крымские татары
ощутили угрозу	58	47	41
не ощутили	41	50	47
затрудняюсь ответить	1	1	11
не ответили	-	2	1
итого	100	100	100

Таблица разработана по итогам этносоциологического опроса 2014 г.

Во время проведения исследования в Крыму (май 2014 г.) первой новостью для обсуждений у крымчан была трагедия в Одессе, произошедшая 2 мая 2014 г. в доме Профсоюзов. Тогда погибли более 30 человек сторонников федерализации Украины¹⁴⁴. В общественном транспорте можно было услышать обсуждения именно этого события. Так, например, мужчина и женщина сошлись в разговоре на том, что «сжигать людей - это нацистский метод¹⁴⁵». Главный вывод для собеседников был таков – если бы Крым не стал частью России, то что-то подобное ожидало бы крымчан.

В центре Симферополя перед республиканским зданием Совета Министров было организовано своеобразное место памяти о погибших в

¹⁴³ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 04.05.2014 г. Л.А., 1945 г.р.; К.С. 1975; Т.А. 1955 и др.

¹⁴⁴ Ермолаева Н. МВД Украины завершило расследование трагедии в Одессе // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/09/26/odessa-site.html> (Дата публикации: 26.09.2014).

¹⁴⁵ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 17.06.2014 г. Т.В., 1976 г.р.; А.Р. 1957; Т.А. 1955 и др.

Одессе. На импровизированных стендах были наклеены плакаты, большинство были рукописными: «Одесса. Краматорск. Славянск. Крым скорбит с вами», «Одесса, не забудем», «США, вали от нас», «Одесса, ты же город герой, держись», «Кровавая киевская хунта, руки прочь от братьев славян!!!!», «Ничего не забудем, ничего не простим»¹⁴⁶. Не обошлось и без народного творчества, были и такие четверостишья: «Вставай страна огромная, вставай на правый бой, и хунту из Киева гони долой»¹⁴⁷. Можно усомниться в том, что место памяти было образовано стихийно, а не крымскими властями, но отношение людей, приходящих почтить память погибших, подстроить было бы трудно. Симферопольцы приносили цветы, зажигали свечи и между собой обсуждали события на Украине. Молодой мужчина в разговоре утверждал, что если бы не Путин, то в Симферополе случился бы «одесский сценарий»¹⁴⁸, с ним согласились окружающие. Люди приходили и уходили, но один мужчина стоял перед фотографиями и плакал. Он стал рассказывать, что он из Одессы, что «этих сволочей» он никогда не простит, что «Одесса еще встанет» и прогонит этих «нелюдей»¹⁴⁹. Также от симферопольцев можно было услышать такие фразы: «Как хорошо, что мы сейчас в России, посмотрите, что сейчас в Украине творится»¹⁵⁰; «Сначала я была против России, но теперь радуюсь, иначе здесь был бы второй Славянск»¹⁵¹; «Развалили Украину этим майданом»¹⁵²; «Хотели в Европу, так им и надо»¹⁵³; «Хорошо, что Крым отошел к России, и в Крыму ситуация спокойная, нет никакой угрозы»¹⁵⁴; «Украинская власть, какая бы она не была, не может навести порядок в стране, увидев то, что происходит на

¹⁴⁶ Полевой дневник автора. С.34. Запись от 7 мая 2014 г.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 04.05.2014 г. Л.А., 1945 г.р.; К.С. 1975; Т.А. 1955 и др.

¹⁴⁹ Полевой дневник автора. С.34. Запись от 7 мая 2014 г.

¹⁵⁰ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 12.05.2014 г. Р.Б., 1991 г.р.

¹⁵¹ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 07.05.2014 г. А.Т., 1988 г.р.

¹⁵² Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 05.06.2014 г. В.В., 1941 г.р.

¹⁵³ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 08.06.2014 г. А.В., 1956 г.р.

¹⁵⁴ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 05.06.2014 г., 1977 г.р.

материковой Украине, Крыму просто захотелось спокойствия и стабильности»¹⁵⁵.

События на Майдане зимы-весны 2014 г., присоединение Крыма к России, гражданская война на Востоке Украины стали причиной огромного количества семейных трагедий – семьи распались, родственные связи обрывались, друзья становились врагами. Эти проблемы коснулись чуть ли не каждого крымчанина. Молодой представитель крымской самообороны, украинец по национальности, поделился своим несчастьем: «У меня остались родственники на Украине. Я сам в Крыму с отцом живу всего полтора года. После референдума родственники с нами больше не общаются, а бывшие друзья угрожают расправой за «предательство». Мне-то все равно, что они мне там шлют в «Вконтакте». Меня по-настоящему расстраивает то, что я уже, скорее всего, свою бабушку не увижу. Ей 75 лет»¹⁵⁶.

Решение руководства России о согласии включить Крым в состав России на фоне усугубления кризиса на Украине имело почти повсеместную поддержку среди русского, отчасти украинского и в меньшей степени крымскотатарского населения. Особое отношение крымчан сложилось к В.В. Путину: его считают «спасителем» и испытывают к нему искреннее уважение. Многие всерьез были настроены поставить Владимиру Владимировичу памятник, а в пунктах общественного питания в мае-июне 2014 г. можно было увидеть его портрет в рамке по соседству с российским флагом. Показательным примером отношения к В.В. Путину стало собрание актива регионального отделения Коммунистической партии Украины в Крыму в симферопольском Доме Профсоюзов, приуроченного к приезду Г.А. Зюганова 6-7 мая 2014 г. Лидера Коммунистической партии России спрашивали о том, в какой мере он влияет на решения В.В. Путина, а Геннадий Андреевич отвечал, что он чуть ли не каждые выходные имеет разговор с президентом России. А вопрос его к залу - «Передать ли привет

¹⁵⁵ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 11.06.2014 г. Л.В., 1955 г.р.

¹⁵⁶ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 06.06.2014 г. В.В., 1991 г.р.

Владимиру Владимировичу?» - вызвал бурную реакцию и аплодисменты. От жителей Симферополя часто можно было услышать: «Путин – мудрый политик»; «Путин – хороший президент»¹⁵⁷.

Во время интервьюирования русская женщина преклонного возраста, не скупясь на метафоры и эпитеты, выражала благодарность В.В. Путину «за проделанную в Крыму работу». Она была твердо убеждена, что если бы Крым в марте месяце не вошел в состав РФ, то кровавых событий, происходящих сейчас на Юго-Востоке Украины, было бы не избежать и на полуострове.

Практически каждый опрошенный русский респондент выражал благодарность российскому правительству (в частности Президенту РФ В.В. Путину) и крымским политическим деятелям. Из отчета анкетера Д. Савицкой: «У крымчан сформировалось четкое убеждение, что если бы не В.В. Путин, то украинский кризис коснулся Крымского полуострова и его жителей, референдум за выход из состава Украины не прошел бы мирно и без единого выстрела. От большинства анкетированных я услышала фразу: «Мы наконец-то вернулись домой»»¹⁵⁸.

Одной из основных причин перехода Крыма из состава Украины в Российскую Федерацию являлись чувства близости с Россией жителей Крымского полуострова. Опросом 2013 г. у крымских респондентов были выявлены сильные связи с Российской Федерацией. На вопрос, роднит ли их что-то с русскими, живущими в России, 64,4% опрошенных ответили утвердительно. Наиболее интенсивные связи с Россией имеют представители русской национальности. Почти две трети опрошенных русских бывали в России. Украинцы и крымские татары тоже бывали в России, но ощущения близости с Россией у них слабее, чем у русских. В отличие от русских, среди которых две трети чувствуют близость с Россией, более половины украинцев и почти четверть крымских татар испытывают те же чувства (см. табл. 44).

¹⁵⁷ Полевой дневник автора. С.34. Запись от 8 мая 2014 г.

¹⁵⁸ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 11.06.2014 г. Л.С., 1980 г.р.

Дистанцирование от России крымские татары во время опроса 2013 г. объясняли исторической памятью населения о принудительной депортации 1944 года. Многие респонденты указывали на различие крымскотатарской и русской культур.

Таблица 44. Историко-культурные связи с Россией. %

Национальность	Бывали в России больше, чем один раз	Чувствуют близость с Россией
русские	80	78
украинцы	74	52
крымские татары	71	23

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2013 г.

Высокий уровень культурной близости русских и украинцев с Россией можно объяснить доминированием русской культуры на полуострове, которая была востребована и поддерживалась внутри полуострова, а также подпитывалась через интенсивные контакты с Россией, в том числе посредством вещания российских средств массовой информации. До перехода Крыма в состав России на полуострове было широко распространено вещание российских телеканалов наряду с украинскими. Важно отметить и то обстоятельство, что значительная часть украинцев имеет вторую русскую этническую идентичность, что, наряду с языком и культурой, также их сближает с Россией.

За двадцатилетие независимости Украины в целом население полуострова сохранило чувства близости с Россией, что послужило основанием для успешного проведения референдума в Крыму 16 марта 2014 г.

Крымские власти заявили, что на референдуме о статусе полуострова более 90% проголосовало за вхождение в состав Российской Федерации на правах субъекта при общей явке чуть более 80%. Итоги референдума не

признала Украина и большинство стран мира. Действительно, если учесть общий настрой крымчан, который мы видели год назад, то поверить в результаты референдума сложно. Отчасти прояснить ситуацию позволило наше этносоциологическое исследование 2014 г. Участвовали в референдуме по итогам нашего исследования 76% опрошенных респондентов, что согласуются с официальными данными. Наибольшую поддержку крымскому плебисциту в Симферополе оказало русское население, тогда как украинцы и крымские татары не столь воодушевленно отнеслись к этому событию (см. табл. 45).

Таблица 45. Участие в референдуме 16 марта 2014 г. в Крыму. %

Варианты ответа	Русские	Украинцы	Крымские татары
участвовали	85	61	47
не участвовали	14	35	49
другой ответ	0	2	2
не ответили	1	2	2
итого	100	100	100

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2014 г.

В целом население было единодушно в оценке референдума. Большинство опрошенных русских высказывали свое позитивное отношение к прошедшему референдуму, отмечая, что «мечтали об этом событии долгие годы». Но среди представителей некоторых этнических общностей Крыма можно было встретить несколько иное отношение. Были высказаны следующие мнения: «Референдум? Это не референдум, а незаконная аннексия территории Украины»¹⁵⁹ - крымский татарин, 30 лет; «Крым еще вернется в Украину, так как всецело ей принадлежит. Вот только Украина разберется со своими внутренними проблемами, так сразу вернет себе

¹⁵⁹ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 10.06.2014 г. А.Г., 1985 г.р.

Крым»¹⁶⁰ - украинец, 28 лет. Молодые украинцы неоднократно выкрикивали – «Крім – це Україна». Среди опрошенных крымских татар были те, кто принял участие в референдуме, но старались об этом не говорить. Из отчета анкетера: «Мной были опрошены крымские татары с уверенной пророссийской позицией и принявшие участие в референдуме, они не согласны с мнением лидеров меджлиса о наличии «угрозы» для крымскотатарского народа, но говорить об этом они не изъявляли особого желания»¹⁶¹.

О причинах участия/неучастия крымских татар в референдуме нам рассказала жительница поселка в пригороде Симферополя: «Среди моих знакомых крымских татар есть те, кто голосовал за воссоединение с Россией. В основном это ребята из организации «Милли Фирка» (или как-то с ней связанные). Организация известна своей пророссийской направленностью. Также ребята были противниками Майдана. А как раз сегодня [*Прим.* – 27 мая 2014 г.] организовали акцию восхождения на гору, посвященную воссоединению с Россией. Это вызвало волну негодования со стороны других крымских татар, возмущенных запретом массовой акции в день депортации. Они даже оставляли оскорбительные комментарии в группе [*Прим.* – социальной сети «Вконтакте»], где участники акции приглашали поучаствовать в этой акции. Называли ребят предателями. Есть среди моих знакомых крымских татар и такие, кто был и остается в ярости от произошедших событий [*Прим.* – акции восхождения], очень эмоционально описывают свое негодование в социальных сетях, а некоторые даже удалили меня и моих друзей из друзей из-за моего призыва принять участие в референдуме. Есть несколько соседских семей, которые точно не участвовали и были против такого хода событий, но скорее на волне эмоций и телевидения, чем по конкретным причинам. Но есть также много людей, которые не участвовали по понятным причинам, без эмоций и русофобии (у

¹⁶⁰ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 16.06.2014 г. Р.А., 1987 г.р.

¹⁶¹ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 13.06.2014 г. Л.В., 1978 г.р.

кого-то дети учатся на Украине, у кого-то там муж или отец работает, у кого-то бизнес тесно связан с Украиной). Таких людей понять можно»¹⁶².

Лидеры крымскотатарского движения – общественный деятель М.А. Джемилев и председатель меджлиса крымскотатарского народа Р.А. Чубаров – призывали своих соотечественников саботировать референдум¹⁶³, но, судя по результатам нашего исследования, данные призывы не нашли отклик у значительной части крымскотатарских респондентов.

Выбор новой гражданской идентичности

Одним из важных итогов референдума стала смена гражданской идентичности жителей Крыма. Уже в мае 2014 г., т.е. менее чем через два месяца после проведения референдума, почти 90% представителей местного русского населения стали считать себя гражданами России. Но подобное единодушие оказалось свойственно представителям не всех этнических групп Крыма. Например, лишь каждый десятый украинец стал считать себя гражданином России, в то время как почти 80% украинцев продолжили считать себя гражданами Украины. Результаты опроса крымских татар указывают на то, что в отличие от украинцев, их позиция неоднозначна. Ответы «гражданин России» и «гражданин Украины» получили примерно равные доли, с небольшим преобладанием первого варианта, тогда как затруднились или вовсе отказались отвечать каждый пятый крымскотатарский респондент (см. табл. 46).

Таблица 46. Гражданская самоидентификация крымчан. %

Варианты ответа	Русские	Украинцы	Крымские татары
гражданин Украины	4	78	32
гражданин России	90	12	38

¹⁶² Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 13.06.2014 г. А.Г., 1991 г.р.

¹⁶³ См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/events/3320001-16-marta-v-krymu-budet-ne-referendum-a-klounada-y-tsyryk-chubarov>

гражданин другого государства	1	1	3
другой ответ	2	1	6
затрудняюсь ответить	3	7	17
не ответили	-	1	4
итого	100	100	100

Таблица разработана по данным этносоциологического опроса 2014 г.

На момент проведения опроса значительная часть крымских татар и украинцев не получила российский паспорт. Они обосновывали свое решение тем, что считают себя гражданами Украины. Также респонденты указывали на проблемы, связанные с российским гражданством – невозможность пересечь украинскую границу, проблема с оформлением виз в страны ЕС, конфискация транспортных средств (при наличии российских госзнаков) на той же границе¹⁶⁴.

Процент проигнорировавших ответ или затруднившихся ответить среди крымских татар в разы выше, чем у русских и украинцев. Объяснением этому может служить то, что в Крыму сложилась напряженная ситуация и некоторые крымскотатарские респонденты не высказывали свою позицию, опасаясь преследований. При опросе возникали случаи отказа от интервьюирования, когда узнавали о теме опроса. Молодая девушка, крымская татарка, заявила: «Скорее бы закончилась эта оккупация, я ничего не буду заполнять». Из отчета анкетера : «Воссоединение Крыма с Россией, является для нас [крымских татар] «болевым точкой» и попытка лишней раз напомнить о референдуме даже с нейтральной стороны, без политического контекста, вызывает резко негативные эмоции <...> многие [крымские татары], ознакомившись с анкетой, спрашивали о заказчике исследований и крайне насторожено относились к вопросам»¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Старченко Р.А. Референдум в Крыму 16 марта 2014 г.: причины и последствия // Вестник Российской нации. 2015. №1 (39). С. 182-206.

¹⁶⁵ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 15.06.2014 г. Л.В., 1990 г.р.

В то время как политические лидеры крымских татар заявляют о поддержке территориальной целостности Украины и о борьбе с российскими властями, значительная часть крымскотатарских респондентов ощущает себя гражданами России. Их позиция свидетельствует о политическом расколе в крымскотатарском сообществе и данное обстоятельство может подвергнуть сомнению устоявшееся мнение в научной среде о консолидированном неприятии крымскими татарами решения о включении Крыма в состав России.

В анкете 2014 г. респондентам было предложено ответить на вопрос о доверии украинским и российским средствам массовой информации. Почти 80% русских респондентов доверяет российским СМИ, в то время как среди украинцев и крымских татар разделяет это чувство лишь чуть более трети. Противоположная ситуация выявлена у русских с доверием к украинским средствам массовой информации. Только десятая часть опрошенных выразили им доверие, тогда как более половины участвовавших в опросе украинцев дали подобный ответ. Крымские татары примерно в равной степени доверяют и не доверяют СМИ как России, так и Украины (см. табл. 47). Это обстоятельство можно объяснить наличием у крымских татар своих национальных средств массовой информации в Крыму.

Таблица 47. Доверие российским и украинским средствам массовой информации. %

В какой степени Вы доверяете российским средствам массовой информации?			
Варианты ответа	Русские	Украинцы	Крымские татары
доверяю	47	21	19
чаще доверяю	33	15	21
чаще не доверяю	11	31	20
не доверяю	6	26	29
не ответили	3	7	11
итого	100	100	100
В какой степени Вы доверяете украинским средствам массовой информации?			
Варианты ответа	Русские	Украинцы	Крымские татары
доверяю	2	29	10
чаще доверяю	11	27	32

чаще не доверяю	39	23	40
не доверяю	40	15	18
не ответили	8	6	-
итого	100	100	100

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2014 г.

Как утверждали анкетеры, вопрос о доверии/недоверии к СМИ был одним из самых «наболевших». Из отчета анкетера: «Респонденты жаловались, что уже сами не знают каким СМИ доверять, потому что информация из разных источников настолько противоречива и взаимоисключающа, что ни о каком доверии речи идти не может». Респонденты зачастую выражали недоверие, как к украинским, так и к российским СМИ, указывая, что те и другие приводят их в замешательство. Крымчане высказывали обеспокоенность, что их ответы могут быть использованы «в пропагандистской войне»¹⁶⁶.

Примечателен комментарий о СМИ России и Украины симферопольца, который назвал себя «русским-украинцем»: «Людам уже надоела эта информационная война между олигархическими каналами Украины и российским телевидением, уже просто тошнит, так сказать. Мы не можем нормально общаться со своими родственниками с Украины, т.к. они насмотрятся «1+1», «ICTV» и другие [Прим. – украинские телеканалы], думают, что тут война, еды и воды нет и так далее. Но, с другой стороны, каналы России, особенно «Россия 24» и другие подвластные ей каналы, также любят заниматься этим же враньем и найти что-то объективное – тяжело»¹⁶⁷.

Примером информационной войны между Россией и Украиной, которая продолжается поныне, может служить рассказ украинской респондентки: «Несколько недель назад я получила российский паспорт и в этот же день мне позвонила дочь, проживающая в г. Ковель на западной Украине и спросила действительно ли мне выдали паспорт с магаданской регистрацией.

¹⁶⁶ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 11.06.2014 г. Л.В., 1955 г.р.

¹⁶⁷ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 12.06.2014 г. Н.С., 1981 г.р.

Я была шокирована данным вопросом. А все дело оказалось в том, что одна из местных ковельских газет распространила информацию о том, что жителям Крыма выдают паспорта с магаданской регистрацией»¹⁶⁸.

В первые месяцы после референдума гражданское самосознание крымчан претерпело сильную трансформацию, если в мае 2013 г. более 95 % жителей полуострова считали себя гражданами Украины¹⁶⁹, то через год две трети опрошенных указали, что они граждане России. Ощущение большинства крымчан себя россиянами, доверие к российским средствам массовой информации свидетельствует о форсированной интеграции крымчан в российское общество. Локомотивом этих процессов является преимущественно русское населения полуострова¹⁷⁰.

Ситуация в сфере межэтнических отношений

Всекрымский референдум 16 марта 2014 г., смена власти в Киеве, кровопролитная война на Юго-Востоке Украины вызвали рост ксенофобских настроений в крымском обществе. По итогам массового опроса 2014 года четверть опрошенных русских респондентов, около трети украинских и более половины крымскотатарских ответили утвердительно на вопрос анкеты «Беспокоит ли Вас проблема межнациональных отношений в Крыму?» (см. табл. 48).

Таблица 48. Оценка межэтнической напряженности в Крыму. %

Беспокоит ли Вас проблема межнациональных отношений в Крыму?			
	Русские	Украинцы	Крымские татары
да	27	31	55

¹⁶⁸ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 11.06.2014 г. В.Н., 1975 г.р.

¹⁶⁹ Старченко Р.А. Положение русского языка в Крыму: текущая ситуация // Вестник Российской нации. 2013. № 6 (32). С. 130-145.

¹⁷⁰ Старченко Р.А. Референдум в Крыму 16 марта 2014 г.: причины и последствия // Вестник Российской нации. 2015. №1 (39). С. 182-206.

нет	68	58	36
затрудняюсь ответить	5	11	9
итого	100	100	100

Таблица составлена по итогам этносоциологических опроса 2014 г.

Русские и отчасти украинцы при проведении опроса обвиняли меджлис в манипуляциях и запугивании крымскотатарского народа и одновременно с этим высказывали недоверие к крымскотатарскому населению: «Не понимаю, откуда у части крымских татар появились столь ярые проукраинские настроения. Украина за 20 лет так и не признала крымских татар коренным народом, а власти России сразу же реабилитировали депортированные народы, в том числе и крымских татар»¹⁷¹ - русская, 48 лет. Особенно остро переживали проблемы в отношениях между народами Крыма представители старшего поколения: «Как можно было из русских сделать врага для украинцев? Мы к украинцам относились как к братьям и у нас всегда с ними были теплые и дружественные отношения, а теперь они нас ненавидят, хотя мы один народ!»¹⁷² - русский, 67 лет.

Среди старшего поколения крымских татар было распространено убеждение, что можно ждать повторения событий 1944 года, когда было депортировано все крымскотатарское население с полуострова в Среднюю Азию. Изменить это мнение должен был Указ президента России о реабилитации народов Крыма от 21 апреля 2014 г.¹⁷³ Поначалу большинство крымских татар приняло его с воодушевлением. Но по прошествии недели после подписания многие из респондентов посчитали себя обманутыми. В крымскотатарской среде устоялось мнение о том, что Указ президента дает право на солидную денежную компенсацию за понесенные потери при депортации 1944 года. Однако об этом в документе ничего не сказано. И

¹⁷¹ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 13.06.2014 г. Ю.Д., 1967 г.р.

¹⁷² Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 13.06.2014 г. Ю.Д., 1948 г.р.

¹⁷³ Указ Президента Российской Федерации от 21.04.2014 г. № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» / Российская газета. 2014. № 6364.

социальные органы отправляют людей сначала получить российский паспорт, после чего просят предоставить огромное количество справок об имуществе, принадлежащим им до депортации, которые невозможно собрать из-за их отсутствия в архивах. В конечном итоге оказывается, что получить компенсацию не представляется возможным. При обсуждении в Государственной Думе России в середине 1990-х гг. правовой и имущественной реабилитации репрессированных народов СССР высказывались сомнения в возможности возвращения им той части имущества, которая не была отражена ни в каких документах, вследствие того, что была расхищена соседями, организаторами и непосредственными соучастниками выселения¹⁷⁴.

Часто крымские татары сообщали о том, что их притесняют, многие восприняли как личную обиду запрет республиканскими властями проведение праздника «День крымскотатарского флага» на центральной площади Симферополя. Справедливости ради стоит отметить, что организаторам было предложено провести эти праздничные мероприятия в районах Симферополя, которые находятся далеко от центра. Но это решение было также воспринято крымскими татарами как акт притеснения и унижения. Красноречивы заголовки новостей от 26 июня 2014 г. в группе «MILLET! VETAN! QIRIM!» социальной сети «ВКонтакте»: «Будни апартеида: русские праздники проводятся на центральных площадях, крымскотатарские — в загонах и с собаками..»¹⁷⁵; «Как бы это печально не звучало, но такое ощущение, что для нас сделали специальное гетто (с ограждениями и металлоискателями)!!!!»¹⁷⁶, «В центре Симферополя надругались над крымскотатарским флагом»¹⁷⁷. Название этой группы в

¹⁷⁴ Губогло М.Н. Сполохи прошлого. Автобиографические затеси. Кишинев. 2008. С.234.

¹⁷⁵ Будни апартеида: русские праздники проводятся на центральных площадях, крымскотатарские — в загонах и с собаками.. // MILLET! VETAN! QIRIM! URL: http://vk.com/millet.vetan.qirim?w=wall-54175676_136061 (Дата публикации: 26.06.2014).

¹⁷⁶ Как бы это печально не звучало, но такое ощущение, что для нас сделали специальное гетто (с ограждениями и металлоискателями)!!!! // MILLET! VETAN! QIRIM! URL: http://vk.com/millet.vetan.qirim?w=wall-54175676_136029 (Дата публикации: 26.06.2014).

¹⁷⁷ В центре Симферополя надругались над крымскотатарским флагом // MILLET! VETAN! QIRIM! URL: http://vk.com/millet.vetan.qirim?w=wall-54175676_135687 (Дата публикации: 26.06.2014).

социальной сети с крымскотатарского языка на русский переводится как «Нация! Народ! Крым!», в которой состоит более 28 тысяч молодых представителей преимущественно крымскотатарской национальности.

Негативную реакцию у крымских татар вызывали решения ФМС России по запрету на въезд политических лидеров крымских татар - общественного деятеля М.А. Джемилева¹⁷⁸ и председателя меджлиса Р.А. Чубарова. Последнего не пустили на территорию полуострова 5 июля 2014 г.¹⁷⁹ Причиной такого решения стало, по всей видимости, выездное заседание 4 июля 2014 г. меджлиса крымскотатарского народа в Херсонской области Украины, на котором было решено прекратить сотрудничество меджлиса и Курултая с крымскими властями и рекомендовано своим представителям покинуть государственные должности.¹⁸⁰ Решение меджлиса, безусловно, усугубило и без того сложную обстановку на полуострове.

По итогам опроса 2014 г. в Симферополе немалая часть респондентов не смогли четко определить свою этническую принадлежность. Особенно это касалось украинцев. После вхождения Крыма в состав России у значительной части украинского населения полуострова возникла проблема выбора идентичности. Отвечая на вопрос анкеты о национальности, украинские респонденты зачастую затруднялись ответить и задавали встречные вопросы: «Вы сами-то как думаете? Кто мы сейчас? Уже русские? Или еще украинцы?»¹⁸¹.

На момент проведения массового опроса в мае 2014 г. ситуацию межэтнических отношений на Крымском полуострове можно охарактеризовать как напряженную. Весной 2014 г. произошло значительное

¹⁷⁸ Абибулла Э. Мустафу Джемилева не пустили в Крым // ВВС Украина. URL:http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/05/140503_ru_s_dzhemilev_crimea_return.shtml (Дата публикации: 03.05.2014).

¹⁷⁹ Чубарову запретили въезд в Крым из-за разжигания межнациональной розни, – Аксенов // Крымское информационное агентство. URL: <http://www.kianews.com.ua/news/chubarovu-zapretili-vezd-v-krym-iz-za-razzhiganiya-mezhnacionalnoy-rozni-aksenov> (Дата публикации: 07.07.2014).

¹⁸⁰ Меджлис отзывает своих представителей из "правительства" Крыма // Корреспондент.net. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3388935-medzhlys-otzyvaet-svoykh-predstavitelei-iz-pravytelstva-kryma> (Дата публикации: 07.07.2014).

¹⁸¹ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 16.06.2014 г. А.А., 1977 г.р.

ухудшение ситуации по сравнению с предыдущим годом. Основной причиной возрастания межэтнической напряженности стал крымский референдум, который расколол крымское общество на два неравных лагеря – сторонников присоединения к России и их противников. На основе этого разделения стали возрастать ксенофобские настроения между представителями этнических общностей Крыма. Этнический срез ответов на вопросы исследования показывает, что наиболее обеспокоено проблемами межнациональных отношений крымскотатарское население. Среди русских и украинцев распространено негативное отношение к крымским татарам. Одновременно с этим существует неприятие к русским со стороны крымских татар. В 2013 г. проблем между русскими и украинцами почти не наблюдалось, а в мае-июне 2014 г. напряженность уже прослеживалась.

Социально-экономические ожидания крымчан и реальность

В начале мая 2014 г. в Симферополе трудно было не заметить всеобщее воодушевление большинства горожан, связанное с вхождением в состав России Республики Крым и г. Севастополь. Крымчане почувствовали реальные улучшения - пенсии стали значительно выше, как и зарплаты бюджетников¹⁸², цены на продукты питания не менялись. Хотя уже к лету стали повышаться. Позитивную роль в стабильности цен в первые месяцы после присоединения сыграло решение властей зафиксировать курс гривны, который был даже выше реального на валютном рынке¹⁸³. Жители полуострова в первые недели после референдума были уверены, что улучшения настанут очень скоро. Тем не менее, на полуострове наблюдалось существенное повышение цен. На начало июля 2014 г. республиканское

¹⁸² Зарплата бюджетников и пенсии в Крыму в 2015 году // Личные финансы. URL: http://finansiko.ru/zarplata_byudzhethnikov_pensii_krym_2014/ (Дата обращения: 13.12.2014).

¹⁸³ В Крыму установлен фиксированный курс обмена гривны на рубль // Личные финансы. URL: <http://www.ami-tass.ru/news/v-krymu-ustanovlen-fiksirovannyi-kurs-obmena-grivny-na-rubl.html> (Дата публикации: 21.03.2014).

статистическое ведомство заявило об инфляции в 17%¹⁸⁴. В связи с этим во время проведения опроса часть крымчан указывали на то, что «жить стало хуже». Крымские власти старались сделать все возможное, чтобы удержать рост цен. Так, например, было решено не вводить пошлины на украинские товары до 1 декабря, ввозимые на Крымский полуостров.¹⁸⁵

В анкете 2014 г. респондентам было предложено оценить свое материальное положение за предыдущий год, а также предположить как изменится оно через один год. Этими вопросами мы рассчитывали выявить социально-экономические ожидания респондентов в условиях нахождения Крыма в составе России, а также оценку своего материального положения в то время, когда полуостров был в составе Украины.

В мае 2014 г. русское население Симферополя в целом было оптимистично настроено в своих ожиданиях по улучшению материального положения. Если только десятая часть русских респондентов оценила свое материальное положение за 2013 – начало 2014 гг. как «хорошее», то также ответило на вопрос «каким будет ваше материальное положение через год?» почти половина. Украинские и крымскотатарские респонденты оказались настроены пессимистичнее. Если лишь каждый двадцатый опрошенный русский считал, что через год материальное положение будет «затруднительным» и «тяжелым», то такого же мнения придерживались почти четверть украинцев и более трети крымских татар (см. табл. 49).

Таблица 49. Оценка материального положения. %

материальное положение	русские		украинцы		крымские татары	
	в прошл ом году	будет через один год	в прошл ом году	будет через один год	в прошл ом году	будет через один год
хорошее	13	48	18	20	13	13

¹⁸⁴ Инфляция в Крыму составила 17 процентов // Новости Крыма, крымская служба новостей. URL: <http://news.allcrimea.net/news/2014/7/4/inflyatsiya-v-krymu-sostavila-17-protsentov-16287/> (Дата публикации: 04.07.2014).

¹⁸⁵ Продовольствие из Украины в Крым будет ввозиться без пошлин // Околотаможенные новости. URL: <http://www.tks.ru/news/nearby/2014/06/17/0002> (Дата публикации: 17.06.2014).

в целом нормальное	60	39	61	43	62	40
затруднительное	20	4	17	23	23	27
тяжелое	5	1	4	3	1	10
затрудняюсь ответить	2	8	-	11	1	9
итого	100	100	100	100	100	100

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2014 г.

Во время проведения опроса жители Симферополя были обеспокоены ситуацией, сложившейся из-за угрозы отключения полуострова от материкового водоснабжения властями Украины. Большинство опрошенных с пониманием отнеслись к повышению цен на продукты питания и разного рода услуги, полагая, что «это временные трудности и лучше жить мирно в русском Крыму, чем на Украине, которая находится на военном положении». Но можно было услышать и негативные оценки: «Радоваться нечему, в Украине нам жилось бы лучше, чем в России»¹⁸⁶ - украинец, 35 лет; «В России всем управляют авторитеты в законе и олигархи, лучше нам от них не станет»¹⁸⁷ - крымский татарин, 56 лет.

После референдума 16 марта 2014 г. все украинские банки свернули свою деятельность на полуострове, в связи с этим население полуострова было лишено возможности снять свои денежные средства со счетов. Поэтому в ходе проведения опроса крымчане негативно оценивали работу финансовой системы. Можно было услышать такие истории: «у меня и у моих знакомых были открыты счета в «ПриватБанке» [*Прим.* - один из самых крупных банков Украины], но деньги с них так и не были возвращены»¹⁸⁸.

Крымские пенсионеры были довольны существенно повысившимся пенсиями: «Раньше, общаясь со своими бывшими сослуживцами, проживавшими на территории России, я испытывал ужасную горечь – ведь и материальные выплаты, и отношение к военным в России и в Украине значительно разнятся. Но теперь я рад и горд, что вернулся на Родину,

¹⁸⁶ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 16.06.2014 г. Г.Н., 1980 г.р.

¹⁸⁷ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 11.06.2014 г. Л.В., 1959 г.р.

¹⁸⁸ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 10.06.2014 г. Л.В., 1955 г.р.

которой служил верой и правдой много лет и безмерно счастлив, что в России это ценят»¹⁸⁹ - русский, 63 года.

Не вызывает сомнения, что проблемы, которые возникли у крымчан в связи с адаптацией к российским социально-экономическим условиям, постепенно перестанут быть такими острыми. За первые полгода в составе России пенсии и зарплаты бюджетников выросли практически в два раза¹⁹⁰, а рост потребительских цен с декабря по сентябрь 2014 г. составил 26% (для примера: на Украине инфляция за 2014 г. составит 20%¹⁹¹, а повышение зарплат менее 10%¹⁹²). Можно с уверенностью предположить, что уровень жизни крымчан в ближайшем будущем вырастет до среднего по России.

В заключении можно сказать, что крымчане 16 марта 2014 г. совершили исторический шаг на пути к своему самоопределению. Накат антиукраинских и пророссийских настроений, завершившийся переходом Крыма в состав России, был обусловлен как внутренними, так и внешними причинами. Катализатором проведения референдума о независимости стал экономический и политический кризис на Украине и последующая активизация украинских националистических организаций. В результате этих событий крымчане ощутили угрозу своей безопасности и это обстоятельство стало решающим в политической мобилизации жителей полуострова.

В целом жители Крыма восприняли присоединение полуострова к России с большим воодушевлением, хотя среди представителей некоторых этнических меньшинств, встречалось и менее позитивное отношение к этому событию. После референдума у крымчан сформировались повышенные

¹⁸⁹ Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 12.06.2014 г. Л.В., 1952 г.р

¹⁹⁰ Голодец: уровень пенсий в Крыму с июля доведен до среднероссийского // Информационное агентство ТАСС. URL: <http://itar-tass.com/ekonomika/1331969> (Дата публикации: 21.07.2014).

¹⁹¹ Украина откажется от госконтроля цен на муку и яйца // Лента.Ру. URL: <http://lenta.ru/news/2014/10/28/nocontrol/> (Дата публикации: 28.10.2014).

¹⁹² Средняя зарплата по Украине // Финансовый портал Минфин. URL: <http://index.minfin.com.ua/index/average/> (Дата обращения: 20.02.2015).

ожидания о скором улучшении жизни на полуострове, которые, естественно, в полной мере за такой короткий срок не могли быть реализованы, что вызвало недовольство теми или иными сторонами жизни некоторой части крымчан.

Заключение

В диссертационном исследовании была поставлена цель выявить этносоциальные особенности речевого поведения и языковых ориентаций русского, украинского и крымскотатарского населения Крыма в 2013-2014 гг., а также определить роль реальной языковой жизни крымчан в развитии этнополитической ситуации на полуострове. Векторы языкового поведения крымчан было сформированы под влиянием исторически сложившейся этнической картины данного региона. По данным Всеукраинской переписи 2001 года русское население составляло основной массив населения полуострова - 60,1%, тогда как доля украинцев 23,9%. Крымскотатарское население третье по численности с удельным весом 10,2%. Несмотря на то, что Крым на протяжении более чем 60 лет находился в составе Украины, русские сохранили численное преобладание на полуострове и с точки зрения этнического состава Крым может быть назван русской территорией.

Этносоциологические опросы, проведенные в Крыму в 2013 г., позволили выяснить, что значительная часть русского и украинского населения Крыма имеет вторую этническую идентичность. Среди украинцев Крыма каждый четвертый указал наряду с украинской русскую этническую идентичность, тогда как среди русских украинскую назвали только лишь 15%. Совершенно иная ситуация сложилась у крымских татар, большинство считают, что имеют лишь одну этническую идентичность – крымскотатарскую. Одновременно с этим, у крымских татар этническая идентичность наиболее актуализирована - для абсолютного большинства она «значима» и «очень значима». В условиях доминирования в этническом составе русского населения и широкого распространения русского языка крымские татары не без оснований чувствуют для себя угрозу ассимиляции. Важную роль в осознании значимости своей этнической идентичности среди крымскотатарского населения играют их национальные элиты, усилия

которых направлены на формирование устойчивой крымскотатарской идентичности. Для этой цели поддерживается в крымскотатарском сообществе историческая память о массовых эмиграциях и, главным образом, о депортации в Среднюю Азию 1944 года, формируются установки о нежелательности межнациональных браков, о праве крымских татар иметь национально-территориальную автономию и обосновывается это тем, что коренной народ Крыма именно они. Действия национальной крымскотатарской политической элиты направлены на сохранение национальной идентичности крымских татар, построенной во многом на противопоставлении большинству населения Крыма. После референдума 16 марта 2014 отмежевание крымских татар от русского населения, так и в целом от России значительно возросло. В сложившейся ситуации отношение крымскотатарского населения к своей этнической идентичности и представителям других народов Крыма во многом будет зависеть от политики федеральных и республиканских властей.

До перехода Крыма в состав России украинцы не чувствовали какой-либо серьезной озабоченности за судьбу своей этнической идентичности, потому как жили в государстве, в котором граждане их национальности были на положении численного большинства. В условиях нахождения Крыма в составе России, можно предположить, что доля украинцев, для которых этническая идентичность значима, существенно вырастет, а численность украинского населения уменьшится в связи со сменой этнической идентичности на русскую и выездом части населения на постоянное проживание на территорию Украины.

Для русских Крыма этническая идентичность была более значима, чем для украинцев, что объясняется, прежде всего, тем, что на Украине они представляли этническое меньшинство. После объединения Крыма с Россией русские оказались на позиции титульной нации как в республике, так в стране. Это обстоятельство должно изменить отношение крымчан-

русских к своей этнической идентичности, мы предполагаем, что ее значимость существенно снизится.

Для 80% населения Крымского полуострова русский язык родной при том, что русские в этническом составе составляют не многим более 60% населения. Причиной оценки русского языка как родного большинством крымчан является его широкое распространение среди представителей русской, украинской и крымскотатарской национальности. По итогам исследования выявлена зависимость между уровнем владения языком своей национальности и определением его родным среди украинцев. Чем больше респондентов не знает язык своей национальности, тем весомее доля указавших родным русский. Русский язык считают родным практически все опрошенные русские респонденты, три четверти украинцев и 14% крымских татар. Так, например, доля украинцев указавших родным русский язык превысила долю украинцев считающих родным язык своей национальности. Иная ситуация среди крымских татар - абсолютное большинство указали родным языком крымскотатарский. Важно отметить, что уровень владения русским языком и оценка его как «родной» для нерусского населения Крыма не влияла на смену этнической идентичности.

Русским языком владеет подавляющее большинство местного населения разных национальностей. Государственный язык Украины на территории Крымского полуострова имеет несравнимо меньшее распространение по сравнению с русским. Наименее распространенным из трех исследуемых языков в качестве инонационального оказался крымскотатарский, его практически не использует русское и украинское население. Вместе с тем по данным опроса им владеют все крымскотатарские респонденты. Но уровень владения оказался различным – русский язык крымские татары знают лучше, чем язык своей национальности. В то же время прослеживается тенденция по сокращению числа владеющих крымскотатарским языком. Наибольшая доля знающих этот язык приходится на старшее поколение крымских татар (50 лет и старше), тогда

как представители среднего поколения (30-49 лет) языком своей национальности владеют значительно хуже. Наибольшую озабоченность крымскотатарской интеллигенции вызывает уровень владения родным крымскотатарским языком среди молодежи (18-29 лет). В их речевом поведении русский язык доминирует, тогда как крымскотатарский они практически не знают и очень редко им пользуются.

На территории Крымского полуострова распространено дву- или даже четырехязычие, но большинство населения русский язык используют для повседневного общения, который применяют намного чаще и больше, чем другие языки. Распространение русско-украинского двуязычия во многом является маркером социально-политических ориентаций и социально-экономического положения носителей двух языков. Тем не менее, знание украинского и крымскотатарского языка для значительной части населения находится в основном на уровне умения говорить и понимать речь собеседника. Но и это имеет принципиально важное значение в полиэтничной среде для установления взаимопонимания в обществе, позитивного настроения на межэтническое общение. Языковая жизнь населения Крыма с незначительными изменениями по инерции продолжает традиции советской эпохи, когда языком межнационального общения выступает русский язык и на этой основе имеют место случаи двуязычия со вторым русским языком.

Языковая жизнь крымчан в трех основополагающих сферах жизнедеятельности – семейно-бытовой, производственной и культурной, характеризуется доминированием русского языка среди представителей трех наиболее многочисленных национальностей Крыма. Исключение составляет лишь сфера семейно-родственных и дружеских отношений – масштабы использования крымскими татарами языка своей национальности в ней сопоставимы с русским. Языковые ориентации и потребление продукции средств массовой информации также характеризуется преобладанием русского языка. Русское население полуострова выбирает в основном

русскоязычные средства массовой информации. Аналогичная ситуация и с украинцами. Крымские татары отдают приоритет крымскотатарским СМИ, но их вещание главным образом также осуществляется на русском.

В постсоветский период власти Украины проводили планомерную политику расширения функционального пространства украинского языка за счет русского, который, как уже отмечалось, считают родным 30% граждан Украины и большинство населения Крыма. Официальный статус регионального русский язык получил после принятия закона Украины «Об основах государственной языковой политики». В этом законе русский язык рассматривался как один из региональных языков наряду с другими языками национальных меньшинств несопоставимыми с русским по масштабу использования. Тем не менее, в феврале 2014 г. власти Украины предприняли попытку отменить этот закон. Этот провокационный шаг получил негативную оценку жителями Крыма и стал дополнительным поводом для организации антиправительственных выступлений и пророссийских настроений.

Стремление значительной части населения Украины защитить в качестве родного язык своей национальности сталкивалось с противодействием властей. Политика украинизации не соответствовала языковым интересам и потребностям жителей Крыма и была обречена на провал. По данным опроса 2013 г. три четверти крымчан выступали против украинского языка как единственного государственного и за придание русскому языку статуса второго государственного на всей территории Украины. Крымчане не имели особого желания знать украинский язык и видеть его единственным государственным, но это никоим образом не означало неприязни к нему. Такое отношение вытекало из характера языковой ситуации, при которой не было серьезной необходимости в его употреблении. Придание русскому языку статуса второго государственного языка и решение проблемы децентрализации власти на Украине оказало бы позитивное влияние на этнополитическую ситуацию в стране и означало бы шаг страны к

общегражданскому примирению. Но на какие-либо уступки сторонники политики украинизации и построения украинской нации не пошли.

Решение жителей Крыма о независимости и присоединении к России не сформировалось одновременно, оно постепенно «вызревало» под воздействием как внутренних, так внешних факторов. Под внутренними факторами мы понимаем в первую очередь культурную, экономическую, географическую близость Крыма с Россией, а также русский язык и общую историю и ценности. Но эти факторы со временем после распада СССР ослабевали и были недостаточными для успешной реализации референдума по самоопределению на полуострове. Внешние факторы в большей степени способствовали формированию у крымчан позиции о статусе полуострова. События на майдане, резкий всплеск националистических настроений, попытка отменить закон о региональных языках, разгон неудобных политических партий - все это послужило катализатором проведения крымского референдума. Крымчане голосовали за обеспечение собственной безопасности в условиях, когда Украину раздирали внутренние противоречия, за возможность жить в стране, в которой родной язык имеет статус государственного, за близкую этническую общность, за одни исторические ценности и культуру, за повышение уровня жизни.

По прошествии нескольких месяцев после референдума о статусе Крыма две трети крымчан в полной мере себя ощущали гражданами России, хотя в мае 2013 г. более 95% жителей полуострова считали себя гражданами Украины. Это свидетельствует о форсированной интеграции крымчан в российское общество.

Языковая ситуация в Крыму и на Украине стала одним из факторов, который поспособствовал формированию настроений крымчан по отделению полуострова от Украины. Но все же решающую роль в проведении референдума сыграло ощущение угрозы своей безопасности населением полуострова в связи с государственным переворотом на

Украине и желанием Киева силовым образом подавлять несогласных с курсом и политикой украинских властей.

Тем не менее, нельзя отрицать важность языкового фактора на полуострове. Именно язык и общая культура объединяла на протяжении многих десятилетий народы Крыма и России. Несмотря на масштабную политику украинизации на Украине, в Крыму она провалилась. Государственный язык Украины так и не смог заменить русский на полуострове. Вероятно, если бы Киев проводил более гибкую языковую и региональную политику, следуя путем федерализации и предоставления больших полномочий регионам, то потрясений 2014 года на Украине можно было бы избежать.

Опыт украинского нациестроительства убедительно показывает, что в полиэтничном Крыме требуется проведение взвешенной языковой политики, учитывающей языковые компетенции и предпочтения жителей полуострова. По предложению Президента РФ в Республике Крым придан статус государственного наряду с русским еще двум языкам – украинскому и крымскотатарскому. Он предполагает широкое использование этих языков всеми государственными институтами. Но на данном этапе не принят республиканский закон о языках, который должен детально регламентировать сферы функционирования государственных языков и поэтому сейчас украинский и крымскотатарский язык имеют номинальный государственный статус.

Наряду с созданием нормативно-правовой базы, регулиующую языковую сферу на полуострове крайне важны политические и экономические меры правительства, направленные на обеспечение стабильности на полуострове. Такие меры были отчасти приняты – политическая и правовая реабилитация народов, подвергшихся сталинской депортации, реализация программы по развитию инфраструктуры в селах Крыма, в том числе крымскотатарских. Эти решения, при должном исполнении, должны иметь позитивный эффект в деле снижения

межнациональной напряженности на Крымском полуострове и в успешной адаптации населения Крыма в российское общество.

1. Источники

1. Ведомости Верховного Совета СССР, 1967. 8 октября. № 36.
2. Декларация прав национальностей Украины от 1 ноября 1991 г. № 1771-ХІІ / Ведомости Верховной Рады Украины. 1991. № 53.
3. Закон Украины от 03.07.2012 г. № 5029-VI «Об основах государственной языковой политики» / Голос Украины. 2012. № 146.
4. Закон Украины от 15.05.2003 г. № 802-IV «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, 1992 г.» / Ведомости Верховной Рады Украины. 2003. № 30.
5. Закон УССР от 28.10.1989 г. № 8312-11 «О языках в Украинской ССР» / Ведомости Верховной Рады УРСР. 1989. № 45.
6. Конституция Автономной Республики Крым от 21 октября 1998 г. / Крымские Известия. 1999. №5 (1596).
7. Конституция Республики Карелия от 12 февраля 2001 г. / Карелия. 2001. № 18.
8. Конституция Республики Крым от 11 апреля 2014 г. / Крымские известия. 2014. № 68.
9. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. / Российская газета. 1993. № 237.
10. Концепция образования на крымскотатарском языке в Автономной Республике Крым. Приложение к Постановлению Верховной Рады Автономной Республики Крым от 20.10.2010 г. № 1915-5/10 // Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. 2010. № 10.
11. Новые Конституции стран СНГ и Балтии. М., 1997.
12. Полное собрание законов Российской Империи. СЗ II, Т. XVIII, № 29.848. от 22 марта 1824 г. С. 235–240.
13. Полное собрание законов Российской Империи. СЗ. I, Т. XXXVI, № 29.848. от 22 марта 1824 г.

14. Полное собрание законов Российской Империи. СЗ-И. Т. XXI. № 15.778. от 6 июля 1783 г.
15. Приказ Министерства образования и науки Украины от 26.05.2008 г. № 461 «Об утверждении отраслевой Программы улучшения изучения украинского языка в общеобразовательных учебных заведениях с обучением языками национальных меньшинств на 2008 - 2011 годы».
16. Приказ Министерства образования Украины от 25.12.2007 г. № 1171 «О внешнем независимом тестировании учебных достижений выпускников учебных заведений системы общего среднего образования, которые изъявили желание поступать в высшее учебное заведение».
17. Распоряжение Совета Министров АРК от 25.09.2012 г. № 698-р «О мерах по обеспечению выполнения Закона Украины «Об основах государственной языковой политики». URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/krym/show/rb698p001-12> (Дата обращения: 31.10.2013).
18. Решение Конституционного Суда Украины от 14.12.1999 г. № 10-рп/99 // Конституционный суд Украины. URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=9343> (Дата обращения: 23.05.2014).
19. Указ Президента Российской Федерации от 21.04.2014 г. № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» / Российская газета. 2014. № 6364.
20. Указ Президента Украины от 22.03.2010 г. «Об утверждении концепции государственной языковой политики».
21. Ведомость о выведенных из Крыма в Приазовье христианах от 18 сентября 1778 года. За подписью генерал-поручика А.В. Суворова // Библиотека. URL: <http://www.azovgreeks.com/library.cfm?articleId=183> (Дата публикации: 21.01.2008).

22. Всеукраинская перепись населения 2001 года // Государственный комитет статистики Украины. URL: <http://www.ukrcensus.gov.ua/> (Дата обращения: 31.10.2013).
23. Второй периодический общественный отчет об исполнении Украиной положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств: тенденции нарушения прав человека усилились / В.В. Колесниченко, Р.О. Бортник; Правозащитное общественное движение "Русскоязычная Украина". – Киев: Золотые Ворота, 2012 . – 515 с. : табл. – (Права человека) . - Библиогр. в подстроч. примеч.
24. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Украинская ССР. М., 1963.
25. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 41. СПб.: Изд-е Центрального стат. комитета Министерства Внутренних дел, 1904. С. 154–157.
26. Предвыборная программа В. Януковича // Предвыборные программы. URL: <http://vibori.in.ua/kandidaty/predvibornie-programy/427-p> (Дата публикации: 29.10.2009).
27. Результаты опросов Международного республиканского института (Института Гэллапа) URL: <http://www.iri.org/sites/default/files/2013%20October%207%20Survey%20of%20Crimean%20Public%20Opinion,%20May%2016-30,%202013.pdf> (Дата обращения: 22.12.2014).
28. Языковой состав населения // Государственный комитет статистики Украины. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/language/> (Дата обращения: 31.10.2013).

2. Полевые наблюдения и материалы

1. Полевой дневник автора. С.24. Запись от 16 мая 2014 г.
2. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 07.05.2013 г. В.Г., 1959 г.р.
3. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 13.05.2013 г. Директор Крымского краеведческого музея, А.В. Мальгин.
4. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 13.05.2013 г. Ю.Б., 1961 г.р.
5. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 13.05.2013 г. Ю.А., 1970 г.р.
6. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 13.05.2013 г. Р.С., 1980 г.р.
7. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 14.05.2013 г. Н.В., 1941 г.р.
8. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 14.05.2013 г. Н.А., 1953 г.р.
9. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 25.09.2013 г. Заместитель директора республиканского комитета по информации АРК, А.Р. Эмиров.
10. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Украина, 25.09.2013 г. Заместитель директора республиканского комитета по информации АРК, А.Р. Эмиров.
11. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 04.05.2014 г. Л.А., 1945 г.р.
12. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 07.05.2014 г. Н.С., 1965 г.р.
13. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 06.05.2014 г. Ю.А., 1979 г.р.

14. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 04.05.2014 г. Л.А., 1945 г.р.; К.С. 1975; Т.А. 1955 и др.
15. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 17.06.2014 г. Т.В., 1976 г.р.; А.Р. 1957; Т.А. 1955 и др.
16. Полевой дневник автора. С.34. Запись от 7 мая 2014 г.
17. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 04.05.2014 г. Л.А., 1945 г.р.; К.С. 1975; Т.А. 1955 и др.
18. Полевой дневник автора. С.34. Запись от 7 мая 2014 г.
19. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 12.05.2014 г. Р.Б., 1991 г.р.
20. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 07.05.2014 г. А.Т., 1988 г.р.
21. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 05.06.2014 г. В.В., 1941 г.р.
22. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 08.06.2014 г. А.В., 1956 г.р.
23. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 05.06.2014 г., 1977 г.р.
24. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 11.06.2014 г. Л.В., 1955 г.р.
25. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 06.06.2014 г. В.В., 1991 г.р.
26. Полевой дневник автора. С.34. Запись от 8 мая 2014 г.
27. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 11.06.2014 г. Л.С., 1980 г.р.
28. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 10.06.2014 г. А.Г., 1985 г.р.
29. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия, 16.06.2014 г. Р.А., 1987 г.р.

30. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия ,
13.06.2014 г. Л.В., 1978 г.р.
31. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия ,
13.06.2014 г. А.Г., 1991 г.р.
32. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия ,
15.06.2014 г. Л.В., 1990 г.р.
33. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия ,
11.06.2014 г. Л.В., 1955 г.р.
34. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия ,
12.06.2014 г. Н.С., 1981 г.р.
35. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия ,
11.06.2014 г. В.Н., 1975 г.р.
36. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия ,
16.06.2014 г. А.А., 1977 г.р.
37. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия ,
11.06.2014 г. Г.С., 1979 г.р.
38. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия ,
15.06.2014 г. Ю.Б., 1994 г.р.
39. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия,
16.06.2014 г. Г.Н., 1980 г.р.
40. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия,
11.06.2014 г. Л.В., 1959 г.р.
41. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия,
10.06.2014 г. Л.В., 1955 г.р.
42. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия,
12.06.2014 г. Л.В., 1952 г.р.
43. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия ,
13.06.2014 г. Ю.Д., 1967 г.р.
44. Полевой материал экспедиции автора в г. Симферополь, Россия ,
13.06.2014 г. Ю.Д., 1948 г.р.

3. Список используемой литературы

1. Аврорин В.А. Проблема изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики). Л., 1975.
2. Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX - XXI веков. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012.
3. Аринин А.Н., Марченко Г.В. Уроки и проблемы становления российского федерализма. -М.: Интел Тех, 1999. 234 с.
4. Арутюнов С. А. Билингвизм и бикультурализм// Советская этнография, 1978, № 2, С.3-14
5. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л М, Сусоколов А. А. Этносоциология.- М.: Аспект Пресс, 1999. — 272 с.
6. Арутюнян Ю.В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР. Программа, методика и перспективы исследования // Советская этнография. 1972. № 3. С. 3-19.
7. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Пройденные пути и некоторые проблемы современной российской этносоциологии // Социологические исследования. 2014. №7. С. 102-112.
8. Аюпова З.К. Теоретико-правовой анализ выхода Крыма из состава Украины // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2014. №1-2. С. 487-491.
9. Беднарский И.Г. Атлас «Крым. Армяне». Армянское население Крыма с древних времен до наших дней. Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2008. – 76 с.: ил.
10. Белл Р. Социолингвистика. Цели, методы, проблемы. М., 1980.
11. Бережков М.Н. Русские пленники и невольники в Крыму. Одесса, 1888.
12. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика: учебное пособие. Рязань, 1984.
13. Варенн Ф. Языки национальных меньшинств: Руководство по использованию и защите. М., 2002.

14. Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII – конце XX века (Численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003.
15. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. М.: Мысль, 1992.
16. Волобуев О.В. Крымский вопрос: 1954-2014 годы // Вестник Российской нации. 2014. №3 (35). С. 40-56.
17. Гак В.Г. К типологии форм языковой политики (обзор) // Вопросы языкознания. 1989. № 5. С. 104-133.
18. Герман К. Описание Таврической губернии // Статистический журнал. Т. I. Ч. 2. СПб., 1806. С. 173-242.
19. Головнева Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 42-50.
20. Горюнова Е.А. Крымский регион в контексте теории рубежной коммуникации // Вопросы развития Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2012. С. 214-221.
21. Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение. Том 1. История. Проблемы. Перспективы. М., 1992.
22. Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение. Том 2. Документы, материалы, хроника. М., 1992.
23. Губогло М.Н. Двужычие как национальное достояние // Губогло М.Н., Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Том 9. Траектории деинфантилизации. Из опыта этнорегиональных исследований. М-Ижевск, 2006. С. 572-638.
24. Губогло М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003.
25. Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984.
26. Губогло М.Н. Сполохи прошлого. Автобиографические затеси. Кишинев. 2008. С.234
27. Губогло М.Н. Энергия доверия. Опыт этносоциологического исследования Референдума в Крыму 16 марта 2014 г. Кишинев. 2014.

28. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998.
29. Губогло М.Н., Сафин В.Г. Принудительный лингвицизм. Социолингвистические очерки об этнополитической ситуации в СССР в 1920-е-1930-е годы. М., 2000.
30. Губогло М.Н., Старченко Р.А. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.) / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 239. М., ИЭА РАН. 2014.
31. Губогло М.Н. От языка межнационального общения к общегражданскому языку солидарности/МП. Губогло. - М. : ГУ МДН, 2008
32. Губогло М.Н. О влиянии расселения на языковые процессы. СЭ. 1969 №5 С. 16-30
33. Губогло М.Н., Старченко Р.А. Референдум в Крыму 16 марта 2014 г. (опыт этносоциологического исследования. М. ИЭА РАН. 2015.
34. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. М.: Наука, 1977.
35. Динамика этнического состава населения Автономной республики Крым / Под. ред. А.А. Мыскова. Симферополь: ГУ статистики в АРК, 2007.
36. Дробижева Л. М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся / Под редакцией Л. М. Дробижевой. — Academia, 2002. С. 213—244
37. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: ИС РАН, 2003. — 376 с.
38. Егоров В.Г., Комлева Н.А., Феофанов К.А., Волобуев О.В., Багдасарян В.Э., Абрамов А.В., Гонзалес Дж., Абрамова Ю.А., Федорченко С.Н., Муштук О.З., Постников Н.Д. Украинский кризис 2013-2014: причины и последствия (круглый стол) // Электронный журнал «Вестник МГОУ» / www.evestnik-mgou.ru. 2014. №1.

39. Ефимов С.А. Некоторые социологические штрихи к вопросу об идентичности крымчан // Вопросы развития Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2012. С. 221-228.
40. Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789). СПб., 1865.
41. Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. 2-е изд. доп. М.: Русский мир, 2003
42. Исаев М.И. Социоллингвистические проблемы языков народов СССР. М., 1982.
43. Кабузан В.М. Заселение Новороссии в XVIII – первой половины XIX века (1719–1858). М., 1976.
44. Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX века. Численность и состав. М., 1992.
45. Кальной И.И. Контуры крымской региональной идентичности: pro et contra // Вопросы развития Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2012. С. 244-248.
46. Касьянов Г.В., Ткачев А.И., Морочко В.И., Мовчан О.Н. Крымская АССР: 20-30-е годы (исторический очерк). К.: Институт истории АН Украинской ССР, 1989.
47. Какх Ю.Ю., Ковальченко И.Д. Методологические проблемы применения количественных методов в исторических исследованиях // История СССР. № 5. 1974. С. 99-102.
48. Кемалова Л.И., Сидоренко Н.А. Специфика этнокультурной маргинальности в условиях полиэтничного региона (на примере Крыма) // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2014. № 4 / http://xn--80aa3akelis.xn--c1avg/assets/kemalova_sidorenko.pdf (Дата обращения: 14.03.2015).
49. Киселев С.Н., Петроградская А.С. Динамика численности и расселения украинцев в Крыму, по данным всеобщих переписей населения XIX–XXI вв. // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2008. Вып.1-2. С. 85-94.

50. Киселева А.С., Киселева Н.В. Некоторые аспекты Крымской этнодемографической динамики (1897-2001 гг.) // Диаспоры. №4. 2003. С. 131 – 140.
51. Клячин А.И. Динамика этнических систем расселения в Крыму (в связи с проблемой возвращения крымских татар) // Этнографическое обозрение. 1992. № 2. С. 23-34.
52. Кучма Л. Украина - не Россия. М.: Время, 2003.
53. Ландау Я.М., Келльнер-Хайнкеле Б. Языковая политика в мусульманских государствах - бывших советских союзных республиках: Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан. М., 2004.
54. Лантух Н.А. Об «островной» направленности крымской региональной идентичности // Вопросы развития Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2012. С. 257-268.
55. Лопатин В.С. Потемкин и Суворов. М., 1992.
56. Мальгин А. Крымское сообщество: между прошлым и будущим // Остров Крым / <http://ok.archipelag.ru/part2/krimskoe-soob.htm> (Дата обращения: 20.06.11).
57. Мальгин А. Украина: Соборность и регионализм. Симферополь: СОНАТ, 2005.
58. Мальгин А.В. «Русский Крым» в посторанжевой Украине: новые реалии – старые проблемы // Вопросы развития Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2012. С. 333-347.
59. Мальгин А.В. Присоединение Крыма к России // История и современность. 2013. №1. С. 45-68.
60. Малькова В.К., Тишков В.А. Культура и пространство. Образы российских республик в Интернете. Кн. 1. М., 2009.
61. Мартине А. Распространение языка и структурная лингвистика // Новое в лингвистике. Языковые контакты. Вып. VI. М., 1972. С. 81-93.

62. Мартынова М.Ю. Особенности поведения и повседневного уклада жизни русских. Информационно-просветительское пособие. М., Изд.дом «Этносфера», ОАО «Московские учебники», 2009.
63. Масенко Л. Мова і пол пика. К., 1999.
64. Масенко Л.Т. Мова і суспільство: Постколоніальний вимір. К.: Вид. дім «КМ Академія», 2004.
65. Масенко Л.Т. Українська мова у ХХ сторіччі: історія лінгвоциду. Документи і матеріали / За ред. Л. Масенко. - К.: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2005.
66. Матвеев О.В. Крым в украинском кризисе: История и политика // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №2. С. 25-32.
67. Медведев Р. Расколота Украина. М.: Институт экономических стратегий, Международная академия исследований будущего, 2007.
68. Михайлов В.А. К вопросу об эволюции государственно-гражданской идентичности россиян // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. Состав. М.Н. Губогло, Н.А. Дубова. М., 2011. С. 115-123.
69. Надинский П.Н. Очерки истории Крыма. Т. 2. Симферополь, 1956.
70. Никифоров А. Крымское региональное сообщество: Опыт разноформатных и разноуровневых измерений // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: проблемы и их решение. Сборник научных работ. Симферополь: ИД «Тезис», 2009. С. 13-24.
71. Никольский Л.Б. Синхронная социолінгвістика (Теорія і проблеми). М., 1976.
72. Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя... М., 2012.
73. Петроградская А.С. Особенности расселения крымских татар, по данным всеобщих переписей XIX-XXI вв. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского, Т. 20 (59). №2. География, 2007. С. 148–157.

74. Подъяпольская Е.П. Ревизские сказки как исторический источник // Академику Б.Д. Грекову ко дню семидесятилетия. Сб. ст. М., 1952.
75. Полинская М.С. Полуязычие // Возникновение и функционирование контактных языков. М., 1987. С. 69-72.
76. Русский язык в Украине. Книга 1. Законодательство. – Харьков: Харківський приватний музей міської садиби, 2010.
77. Русский язык в Украине. Книга 2. Социология и статистика. – Харьков: Харківський приватний музей міської садиби, 2010.
78. Рыбаков С.Е. Этничность и этнос // Этнографическое обозрение. 2003. № 3. С. 3–34.
79. Сапрохина Г.И. Региональная политика центра в преддверии выборов в Российской Федерации // III Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М., 1999. С. 172.
80. Сергеев А.А. Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 году // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Т. 49. Симферополь: тип. Таврич. губернс. земства, 1913. С. 178–222.
81. Сидоренко Н.А. Особенности и противоречия этносоциального развития Крыма в предвоенный период // Общество и экономика постсоветского пространства: Международный сборник научных статей. Выпуск VII. (Липецк, 18 апреля 2014 г.) / Отв. ред. А.В. Горбенко. Липецк: Издательский центр «Гравис», 2014. С. 130-137.
82. Следзевский И.В. Этнорегионализм в России как культурно-ментальная модель постсоветской действительности и политике // III Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М., 1999. С. 172-173.
83. Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 17. М-Смоленск, 2007. С. 21-49.

84. Сосновский Д.В. Современная крымская региональная идентичность: опыт и перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. №5 (59). С. 164-174.
85. Софийский П. Новое административное деление Крымской АССР // Экономика и культура Крыма. Симферополь, 1930. С. 38-43.
86. Старченко Р.А. Референдум в Крыму 16 марта 2014 г.: причины и последствия // Вестник Российской нации. 2015. №1 (39). С. 182-206.
87. Старченко Р.А. Этнодемографические сдвиги в Крыму // Грамматика гостеприимства / Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 325-363.
88. Старченко Р.А. Языковая политика и этническая идентичность в Крыму // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В.А.Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 313-321.
89. Старченко Р.А. Динамика численности и расселения русских Крыма в XVIII–XIX веках // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 6. С. 38-41.
90. Старченко Р.А. Особенности речевого поведения и региональная идентичность населения Крыма // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2014. №1. С. 100-114.
91. Старченко Р.А. Положение русского языка в Крыму: текущая ситуация // Вестник Российской нации. 2013. № 6 (32). С. 130-145.
92. Степанов В.В. Крым и крымские татары: историческая демография и современная этнополитическая ситуация // Тюркские народы Крыма М.: Наука, 2003. С. 330–357.
93. Степанов В.Г. Типология языковых ситуаций в странах романской речи. М., 1976.

94. Тишков В.А. О толерантности // Толерантность и согласие / Отв. ред. В. А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 19–27.
95. Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 3-21.
96. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исслед. по социал.-культур. антропологии. М., 2003.
97. Тишков В.А. Теория этноса и культурный фундаментализм // Этнология и политика: статьи 1989 - 2004 гг. М., 2005. С. 166–177.
98. Тишков В.А. Язык и алфавит как политика // Этнология и политика: статьи 1989 - 2004. М., 2005. С. 215-222.
99. Фельштинский Ю.Г. Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 – ноябрь 1918. М.: ТЕРРА, 1992.
100. Филатов А. Русский язык на Украине: официальный статус и востребованность // Институт Русского зарубежья. Портал «Россия и соотечественники» URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=25012> (Дата публикации: 27.02.12).
101. Филатов А.С. Крым: этнокультурные ориентиры и политические установки. Крымский ирредентизм и украинский сепаратизм // Вопросы развития Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2012. С. 184-194.
102. Филин Ф.П. История общества и развитие двуязычия // Известия АН СССР. Отд. лит. и яз. 1970. Т. XXIX, вып. 3. С. 193-202.
103. Функциональное пространство русского языка на Украине. М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2011.
104. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С. 61-80.
105. Хаяли Р.И. Крымскотатарский народ в составе населения Крымской АССР (1921-1939 гг.) // Культура народов Причерноморья. 2005. № 65. С. 91-95.

106. Хаяли Р.И. Расселение крымскотатарского народа во второй половине XX ст. в условиях депортации и возвращения в Крым // Культура народов Причерноморья. 2004. №52. Т.1. С. 62-67.
107. Чешко С.В. Распад Советского Союза: этнополитический анализ. - М.: ИЭА РАН 1996; 2-е изд.: - М.: ИЭА РАН, 2000.
108. Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 35–49.
109. Чистяков О.И. Становление Российской Федерации (1917–1922 гг.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966.
110. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. М., 2009.
111. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. М., 1978.
112. Шульга Н.А. Языковая компетентность и языковые предпочтения населения Украины в региональном и возрастном аспектах // Вопросы развития Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2012. С. 198-208.
113. Этническая история Крыма в таблицах, картосхемах и диаграммах (по данным переписей населения): информационно-справочное пособие / Авт.-сост. А.С. Петроградская. Симферополь: Анти-кВА, 2007.
114. Язык и национализм в постсоветских республиках. Составитель и отв. ред. М.Н. Губогло. М., 1994.
115. Скляр. В. Етнічний склад населення України 1959-1989 рр.: етномовні наслідки російщення. К.: "Просвіта", 2008.
116. Тараненко О. Мовна ситуація і мовна політика част "перебудови" та державно незалежності України (юнець 80-Х-90-П роки) // Українська мова Оpole, 1999.
117. Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг за ред. В. Ворони, М. Шульги. – К.: ІС НАНУ, 2013. С. 334-340.

118. Хаяли Р.І. Етносоціальна еволюція кримсько-татарського народу в ХХ ст.: автореф. дис. док. іст. наук. 07.00.01. 07.00.02. — К.: Ін-т українознавства ім. І. Кріп'якевича НАН України, 2010. — 32 с.
119. Arel D. Language and the Politics of Ethnicity. The Case of Ukraine. Ph.D Dissertation, University of Illinois at Urbana Champagne, 1993.
120. Barth F. Analysis of Culture in Complex Societies // Ethnos. 1989. Vol. 54. P. 120-142.
121. Bilaniuk L. The Politics of Language and Identity in Post-Soviet Ukraine. Ph.D. Dissertation, University of Michigan, 1998.
122. Bright W. Language, Social Stratification and Cognitive Orientation // Explorations in Sociolinguistics: Intern. Journ. of American Linguistics. 1967. Vol. 33, Num.4. P. 165-231.
123. Fasold R. The Sociolinguistics of Society. Blackwell, 1995.
124. Ferguson C.A. Language structure and language use. Stanford. University Press. 1971.
125. Fishman J.A. The sociology of language // Advances in the sociology of language, edited by J.A. Fishman. The Hague: Mouton, 1971. Vol. 1. P. 217-414.
126. Fournier A. Mapping Identities: Russian Resistance to Linguistic Ukrainization in Central and Eastern Ukraine // Europe-Asia Studies. 2002. Vol. 54(3). P. 415-433.
127. Herman S. Explorations in the social psychology of the language choice / Readings in the Sociology of Language, edited by J.A. Fishman. The Hague: Mouton, 1968. P. 492–511.
128. Janmaat J.G. Nation-Building in Post-Soviet Ukraine, educational policy and the response of the Russian Speaking population. Utrecht: Royal Dutch Geographical Society. Amsterdam' University van Amsterdam, 2000.
129. Janmaat J.G. Ethnic and Civic Conceptions of the Nation in Ukraine's History Textbooks // European Education. 2005. Vol. 37(3). P. 20-37.
130. Kulyk V. Language identity, linguistic diversity and political cleavages: evidence from Ukraine // Nations and Nationalism. 2011. Vol. 17(3). P. 627-648.

131. Kuzio T. National Identity and History Writing in Ukraine // Nationalities Papers. 2006. Vol. 34(4). P. 407-427.
132. Kuzio T. Nation-building, History Writing and Competition over the Legacy of Kyiv Rus in Ukraine // Nationalities Papers. 2005. Vol. 33(1). P. 30-58.
133. Kuzio T. Nationalism in Ukraine. Towards a new Theoretical and Comparative Framework // Journal of Political Ideologies. 2002. Vol. 7(2). P. 133-162.
134. Kuzio T. The Nation-Building project in Ukraine and Identity: Towards a Consensus / Dilemmas of State-Led Building in Ukraine, edited by Kuzio T. and D'Anieri D. London, 2002. P. 9-28.
135. Labov W. Sociolinguistic patterns. Philadelphia University of Pennsylvania Press, 1972.
136. Laitin D. Identity in Formation: the Russian-speaking Populations in the Near Abroad. Ithaca: Cornell University Press. 1998.
137. Language in culture and society. A reader in linguistics and anthropology, N.Y., 1964.
138. Malyarenko T., Galbreath D.J. Crimea: Competing Self-Determination. Movements and the Politics at the Centre // Europe-Asia Studies. 2013. Vol. 65(5). P. 912–928.
139. Pirie P. National Identity and Politics in Southern and Eastern Ukraine // Europe-Asia Studies. 1996. Vol. 48(7). P. 1079-1104.
140. Phillipson R. English - Only Europe? Challenging Language Policy. London, 2003.
141. Polese A. The Formal and the Informal: Exploring Ukrainian Education in Ukraine: Scenes from Odessa // Comparative Education. 2010. Vol. 46(1). P. 47-62.
142. Polese A. Language and Identity in Ukraine: Was it Really Nation-Building? // Studies of Transition States and Societies. 2011. Vol. 3(3). P. 36–50.
143. Popson N. The Ukrainian History Textbook: Introducing Children to the ‘Ukrainian Nation’ // Nationalities Papers. 2001. Vol. 29(2). P. 326-350.

144. Rodgers P. Compliance or Contradiction? Teaching 'History' in the 'New' Ukraine. A View from Ukraine's Eastern Borderlands // *Europe-Asia Studies*. 2007. Vol. 59(3). P. 503-519.
145. Rodgers P. Contestation and Negotiation: Regionalism and the Politics of School Textbooks in Ukraine's Eastern Borderlands // *Nations and Nationalisms*. 2006. Vol. 12(4). P. 681-697.
146. Shiffman H. *Linguistic Culture and Language Policy*. London, 1996.
147. Shulman S. Sources of Civic and Ethnic Nationalism in Ukraine // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2002. Vol. 18(4). P. 1-30.
148. Shulman S. The Cultural Foundations of Ukrainian National Identity // *Ethnic and Racial Studies*. 1999. Vol. 22(6). P. 1011-1036.
149. Sovik M. Languages and Ukrainian-Russian Borderland: Talking About History and Identity / *Border Identities: Territory and Belonging in North, Central and East Europe*, edited by M. Hurd. Stockolm: Gondolin, 2006. P. 234-265.
150. Stebelsky I. Ethnic Self-Identification in Ukraine, 1989-2001: Why More Ukrainians and Fewer Russians? // *Canadian Slavonic Papers*. 2009. Vol. 51(1). P. 77-100.
151. Totsky B. Russian language in Ukraine: protected language of a tool of imperialism // *Journal of Legal Studies*. 2012. Issue 1-2. P. 97-111.
152. Wilson A. *The Ukrainians: Unexpected nation*. New Haven: Yale University Press, 2002.
153. Wolczuk K. History, Europe and the 'National Idea': the 'Official' Narrative of National Identity in Ukraine // *Nationalities Papers*. 2000. Vol. 28(4). P. 672-694.

4. Электронные ресурсы

- 1 16 марта в Крыму будет не референдум, а клоунада и цирк – Чубаров // *Корреспондент.net*. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/events/3320001->

- 16-marta-v-krymu-budet-ne-referendum-a-klounada-y-tsyрк-chubarov (Дата публикации: 15.03.2014).
- 2 Абибулла Э. Мустафу Джемилева не пустили в Крым // BBC Украина. URL:http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/05/140503_ru_s_dzhemilev_crimea_return.shtml (Дата публикации: 03.05.2014).
- 3 Будни апартеида: русские праздники проводятся на центральных площадях, крымскотатарские — в загонах и с собаками.. // MİLLET! VETAN! QIRIM! URL: http://vk.com/millet.vetan.qirim?w=wall-54175676_136061 (Дата публикации: 26.06.2014).
- 4 В Крыму примут закон о языках // Крымская правда. URL: <http://cpravda.ru/news/2014/12/06/v-krymu-primut-zakon-o-yazykakh> (Дата публикации: 06.12.2014).
- 5 В Крыму установлен фиксированный курс обмена гривны на рубль // Личные финансы. URL: <http://www.ami-tass.ru/news/v-krymu-ustanovlen-fiksirovannyi-kurs-obmena-grivny-na-rubl.html> (Дата публикации: 21.03.2014).
- 6 В центре Симферополя надругались над крымскотатарским флагом // MİLLET! VETAN! QIRIM! URL Режим доступа: http://vk.com/millet.vetan.qirim?w=wall-54175676_135687 (Дата публикации: 26.06.2014).
- 7 ВР Крыма отложила реализацию «языкового» закона до октября // Информагентство FORUM. URL: <http://forua.com/politics/2012/08/15/130626.html> (Дата публикации: 15.08.2012).
- 8 Голодец: уровень пенсий в Крыму с июля доведен до среднероссийского // Информационное агентство ТАСС. URL: <http://itar-tass.com/ekonomika/1331969> (Дата публикации: 21.07.2014).
- 9 Ермолаева Н. МВД Украины завершило расследование трагедии в Одессе // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/09/26/odessa-site.html> (Дата публикации: 26.09.2014).

- 10 Зарплата бюджетников и пенсии в Крыму в 2015 году // Личные финансы.
URL: http://finansiko.ru/zarplata_byudzhnikov_pensii_krym_2014/ (Дата обращения: 13.12.2014).
- 11 Инфляция в Крыму составила 17 процентов // Новости Крыма, крымская служба новостей. URL: <http://news.allcrimea.net/news/2014/7/4/inflyatsiya-v-krymu-sostavila-17-protsentov-16287/> (Дата публикации: 04.07.2014).
- 12 Как бы это печально не звучало, но такое ощущение, что для нас сделали специальное гетто (с ограждениями и металлоискателями)!!!! // MİLLET! VETAN! QIRIM! URL: http://vk.com/millet.vetan.qirim?w=wall-54175676_136029 (Дата публикации: 26.06.2014).
- 13 Константинов: В Крыму региональный статус языкам не нужен - достаточно Конституции // УКРАИНА и ЕВРОПА. URL: http://nr2.com.ua/News/Ukraine_and_Europe/konstantinov-v-krymu-regionalnyj-status-jazykam-ne-nuzhen-%E2%80%93-dostatochno-konstitutsii-12660.html (Дата публикации: 27.03.2013).
- 14 Крымские татары предлагают.. // Статьи. URL: <http://www.millifirka.org/content/31061862> (Дата публикации: 16.10.2012).
- 15 Медведев: перепись населения в Крыму пройдет в IV квартале 2014 года // РИА Новости. URL: http://ria.ru/crimea_today/20140717/1016352054.html (Дата публикации: 17.07.2014).
- 16 Меджлис отзывает своих представителей из "правительства" Крыма // Корреспондент.net. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3388935-medzhlys-otzyvaet-svoykh-predstavitelei-yz-pravytelstva-kryma> (Дата публикации: 07.07.2014).
- 17 Несмеянов В. Горсовет принял решение о реализации положений Закона «Об основах государственной языковой политики» в Севастополе // Флот - XXI век. URL: http://blackseafleet-21.com/news/17-08-2012_gorsovjet-prinjal-reshenie-o-realizatsii-polozhenij-zakona-ob-osnovah-gosudarstvennoj-jazy (Дата публикации: 17.08.2012).

- 18 Предварительные итоги Переписи населения в Крыму // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (Дата обращения: 10.01.2015).
- 19 Продовольствие из Украины в Крым будет ввозиться без пошлин // Околотаможенные новости. URL: <http://www.tks.ru/news/nearby/2014/06/17/0002> (Дата публикации: 17.06.2014).
- 20 Родной язык // Телеканал АТР. Дата эфира: 19.02.2015. URL: <http://atr.ua/video/2015-02-19-22-18-17-3169625>.
- 21 Русский – не молдавский. Интервью с автором скандального украинского закона о языке // Лента.Ру. URL: <http://lenta.ru/articles/2012/08/02/language/> (Дата публикации: 02.08.2012).
- 22 Законопроект Верховной Рады Украины № 1190 «О признании утратившим силу Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» // URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/radan_gs09/ns_golos?g_id=3895
- 23 Средняя зарплата по Украине // Финансовый портал Минфин. URL: <http://index.minfin.com.ua/index/average/> (Дата обращения: 20.02.2015).
- 24 Стриж В. Выборы в Крыму: макеевские против крымских // Информационное агентство УНИАН. URL: <http://www.unian.net/politics/409854-vyiboryi-v-kryimu-makeevskie-protiv-kryimskih.html> (Дата публикации: 06.10.2010).
- 25 Украина откажется от госконтроля цен на муку и яйца // Лента.Ру. URL: <http://lenta.ru/news/2014/10/28/nocontrol/> (Дата публикации: 28.10.2014).
- 26 Чубарову запретили въезд в Крым из-за разжигания межнациональной розни, – Аксенов // Крымское информационное агентство. URL: <http://www.kianews.com.ua/news/chubarovu-zapretili-vezd-v-krym-iz-za-razzhiganiya-mezhnacionalnoy-rozni-aksenov> (Дата публикации: 07.07.2014).

- 27 "Языковое побоище" в Раде. Подробный ФОТОрепортаж // Цензор.НЕТ.
URL:http://censor.net.ua/photo_news/206886/yazykovoje_poboische_v_rade_p_odrobnyyi_fotoreportaj (Дата обращения 24.05.12).
- 28 Зубрицька Н. Луцька міськрада вимагає позбави тигромадянства Ківалова і Колесніченка // Zaxid.net. URL: http://zaxid.net/home/showSingleNews.do?lutska_miskrada_vimagaye_pozbavi_tigromadyanstva_kivalova_i_kolesnichenka&objectId=1259208 (Дата публікації: 05.07.2012).
- 29 Проект Закону про визнання таким, що втратив чинність, Закону України "Про засади державної мовної політики" // Верховна Рада України URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=45291 (Дата звернення: 17.07.2014).
- 30 Турчинов ветоє рішення ВР про скасування закону про мови // Українська правда. URL:<http://www.pravda.com.ua/news/2014/02/28/7016703/?attempt=1> (Дата публікації: 28.02.2014).
- 31 Gradirovski S., Esipova N. Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States // Gallup. URL: <http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx> (Дата публікації: 01.08.2008).

Приложение А

АНКЕТА массового социологического опроса 2013 года по теме «Языки жителей Крыма»

Опрашиваются лица 18 лет и старше.

Фамилию указывать не нужно.

Анкета анонимная, Ваши ответы оглашены не будут. Итоги подсчитываются суммарно по всем опрошенным.

Просим Вас внимательно прочитать вопрос и предлагаемые варианты ответов, затем подчеркнуть тот ответ, который наиболее соответствует Вашему мнению, или обвести кружком стоящую рядом цифру. Недостающие ответы впишите в свободные строки

1. Какими языками Вы владеете? (возможны несколько ответов)

- 1). Русским языком
- 2). Украинским языком
- 3). Крымскотатарским языком
- 5). другими языками (укажите) _____

2. Какой язык (или языки) Вы считаете родным или родными? (возможны несколько ответов)

- 1). Русский язык
- 2). Украинский язык
- 3). Крымскотатарский язык
- 5). другой язык или языки (укажите) _____

3. Каким языком или языками Вы пользуетесь в семье и в общении с близкими родственниками? (возможны несколько ответов)

- 1). Русским языком
- 2). Украинским языком
- 3). Крымскотатарским языком
- 5). другими языками (укажите) _____

4. Каким языком или языками Вы пользуетесь в общении с друзьями и знакомыми? (возможны несколько ответов)

- 1). Русским языком
- 2). Украинским языком
- 3). Крымскотатарским языком
- 5). другими языками (укажите) _____

5. Каким языком или языками Вы пользуетесь в общественных местах (транспорт, магазины, рынки и т.д.)? (возможны несколько ответов)

- 1). Русским языком
- 2). Украинским языком
- 3). Крымскотатарским языком
- 5). другими языками (укажите) _____

6. Для тех, кто работает: Каким языком или языками вы пользуетесь на работе? (возможны несколько ответов)

- 1). Русским языком
- 2). Украинским языком
- 3). Крымскотатарским языком
- 5). другими языками (укажите) _____

7. Для тех, кто учится: Каким языком или языками вы пользуетесь на учебе? (возможны несколько ответов)

- 1). Русским языком
- 2). Украинским языком
- 3). Крымскотатарским языком
- 5). другими языками (укажите) _____

8. Насколько Вы знаете следующие языки? (обведите правильные ответы кружком)

	Русский язык	Украинский язык	Крымскотатарский язык	другой язык (укажите) _____
1). Думаю на этом языке, свободно говорю, читаю, пишу	Да	Да	Да	Да
2). Могу говорить и читать, но думаю на другом языке	Да	Да	Да	Да
3). Говорю с затруднениями	Да	Да	Да	Да
4). Не знаю языка	Да	Да	Да	—

9. Дайте оценку следующего утверждения: Все граждане Украины должны владеть украинским языком

- 1). Согласен
- 2). Не согласен
- 3). Затрудняюсь ответить

10. Если Вы считаете, что знание украинского языка необходимо именно Вам, то по какой причине?

- 1). Без знания украинского языка трудно получить образование
- 2). Без знания украинского языка трудно найти хорошую работу
- 3). Без знания украинского языка трудно взаимодействовать с государственными чиновниками
- 4). другое (укажите, что именно) _____

11. Дайте оценку следующего утверждения: Украинский язык должен быть единственным государственным языком в Украине

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

12. Испытываете ли необходимость в улучшении Вашего знания украинского языка?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

13. Если Вы изучаете украинский язык, то как именно?

- 1). Изучаю язык самостоятельно, по учебникам
- 2). Изучаю язык на платных курсах
- 3). Изучаю язык в школе, в вузе
- 4). другое (укажите, что именно) _____

14. Часто ли Вам приходится делать записи на украинском языке?

- 1). Часто
- 2). Редко

3).

Не

приходится

15. Приходилось ли Вам испытывать неудобства из-за недостаточного знания украинского языка как государственного (например, при обращении в органы власти, в судебные инстанции, при получении официальных документов и т.п.)?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). затрудняюсь ответить

16. Если Вам приходилось испытывать неудобства из-за недостаточного знания украинского языка, то при каких обстоятельствах? (укажите) _____

17. На каком языке Вы хотели бы, чтобы обучались Ваши дети (внуки) в школе?

- 1). На украинском
- 2). На русском
- 3). На крымскотатарском
- 4). На украинском и русском
- 5). на другом(их) (укажите) _____
- 6). Затрудняюсь ответить

18. Если имеете детей (внуков), то на каком языке они учатся?

- 1). На украинском
- 2). На русском
- 3). На крымскотатарском
- 4). На украинском и русском
- 5). на другом(их) (укажите) _____
- 6). Затрудняюсь ответить

19. Лично Вы на каком языке проходили обучение в школе?

- 1). На украинском
- 2). На русском
- 3). На крымскотатарском
- 4). На украинском и русском
- 5). на другом(их) (укажите) _____
- 6). Затрудняюсь ответить

20. На каком языке Вы предпочитаете читать газеты?

- 1). Только на русском
- 2). Только на украинском
- 3). Чаще на украинском
- 4). Чаще на русском
- 5). на другом (укажите, что именно) _____
- 6). Не читаю газет

21. На каком языке Вы предпочитаете слушать радио?

- 1). Только на русском
- 2). Только на украинском
- 3). Чаще на украинском
- 4). Чаще на русском
- 5). на другом (укажите, что именно) _____
- 6). Не слушаю радио

22. На каком языке Вы предпочитаете смотреть телепередачи?

- 1). Только на русском
- 2). Только на украинском
- 3). Чаще на украинском
- 4). Чаще на русском
- 5). на другом (укажите, что именно) _____
- 6). Не смотрю телепередачи

23. На каком языке Вы предпочитаете пользоваться интернетом?

- 1). Только на русском
- 2). Только на украинском
- 3). Чаще на украинском
- 4). Чаще на русском
- 5). на другом (укажите, что именно) _____
- 6). Не пользуюсь интернетом

24. В какой степени Вы доверяете следующим средствам массовой информации? (обведите правильные ответы кружком)

	Телевидение	Газеты	Радио	Интернет
1). Доверяю	Да	Да	Да	Да
2). Скорее доверяю, чем не доверяю	Да	Да	Да	Да
3). Скорее не доверяю, чем доверяю	Да	Да	Да	Да
4). Не доверяю	Да	Да	Да	Да

25. Удовлетворяет ли Вас количество книг, газет, журналов, на русском языке, которые продаются в Крыму?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

26. Удовлетворяет ли Вас количество доступных в Крыму радио и телепередач на русском языке?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

27. Приходилось ли Вам бывать в России?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

28. Если бывать в России Вам приходилось, то как часто?

- 1). Один раз за всю жизнь
- 2). Несколько раз
- 3). Бываю в России ежегодно
- 4). Часто езжу в Россию и проживаю там продолжительное время

29. Испытываете ли Вы чувства близости с Россией?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

30. Если у Вас есть чувства близости с Россией, то в чем это проявляется?

- 1). Общий язык
- 2). Общие культура, обычаи, традиции
- 3). Манера поведения
- 4). Общая история
- 5). Родственники в России
- 6). Общая религия
- 7). другое (укажите) _____
- 8). Затрудняюсь ответить

31. Знаете ли Вы о принятии закона «Об основах государственной языковой политики», гарантирующего использование региональных языков в Украине, например, свободное использование русского языка?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

32. Как бы Вы оценили такой закон?

- 1). Положительно, существует острая необходимость в нем
- 2). В целом положительно
- 3). Отрицательно
- 4). Затрудняюсь ответить
- 5). другое (укажите) _____

33. Как Вам кажется, должен ли русский язык быть вторым государственным на всей территории Украины?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

34. Знаете ли Вы общественные движения, которые отстаивают интересы русского населения в Крыму?

- 1). Да
- 2). Нет

35. Припомните, пожалуйста, названия таких организаций (укажите) _____

36. Согласны ли Вы с деятельностью этих организаций?

- 1). Да
- 2). Согласен с деятельностью только некоторых организаций
- 3). Не согласен

37. Принимаете ли Вы личное участие в деятельности этих организаций?

- 1). Да
- 2). Нет

38. Каким Вы желаете видеть будущее Украины?

- 1). Государство, входящее в ЕС (Европейский Союз)
- 2). Государство, входящее в Таможенный Союз с Россией
- 3). Государство, свободное от объединений
- 4). другое (укажите, что именно) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

39. Хотели бы Вы переехать в другой регион Украины для работы, учебы или на постоянное проживание?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

40. Хотели бы Вы переехать в какой-либо регион России для работы, учебы или на постоянное проживание?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

41. Укажите Ваш возраст _____

42. Укажите Ваш пол _____

43. Как долго Вы проживаете в Крыму?

- 1). Проживаю менее 2 лет
- 2). Проживаю 2-5 лет
- 3). Проживаю 5-9 лет
- 4). Проживаю 10 лет и более

44. Если Вы проживаете в Крыму не с рождения, то откуда приехали? (укажите страну, республику, область) _____

45. Ваше образование?

- 1). Без образования или начальное
- 2). Незаконченное среднее
- 3). Среднее общее
- 4). Среднее специальное
- 5). Незаконченное высшее
- 6). Высшее

46. Укажите Ваше занятие в настоящее время?

- 1). Работаю
- 2). Работаю и учусь
- 3). Учусь
- 4). Нахожусь на пенсии
- 6). Безработный
- 7) Другое (укажите) _____

47. Если Вы работаете, то кем? (укажите) _____

48. Как Вы оцениваете Ваше собственное материальное положение за последний год?

- 1). Очень хорошее, ни в чем себе не отказываем, можем купить дом, квартиру
- 2). Материально положение хорошее, но покупка дома или квартиры недоступна
- 3). Из дорогостоящих товаров возможна только покупка автомобиля
- 4). Денег хватает на продукты питания и повседневные затраты
- 5). Денег не хватает на еду и предметы первой необходимости
- 6) Затрудняюсь ответить

49. Гражданином какой страны Вы являетесь?

- 1). Гражданин Украины
- 2). Гражданин России
- 3). Гражданин другого государства (укажите, какого) _____

50. К какой национальности Вы себя относите?

- 1). (укажите) _____
- 2). Отказ от ответа
- 3). Затрудняюсь ответить

51. Кем считают себя по национальности Ваши родители? Напишите

Мать _____

Отец _____

52. Насколько важна для Вас Ваша национальная принадлежность в повседневной жизни?

- 1). Очень важна
- 2). Не очень важна
- 3). Не имеет значения
- 4). Затрудняюсь ответить

Заполняется анкетером:

Дата заполнения анкеты: число, месяц, год _____

Населенный пункт: _____

Спасибо Вам за участие в исследовании!

Приложение Б

АНКЕТА

массового социологического опроса 2014г.
по теме «Крымчане: гражданские и культурно-языковые чувства»

Опрашиваются лица 18 лет и старше.
Фамилию и адрес указывать НЕ НУЖНО.
Ваши ответы оглашены не будут.
О политических убеждениях НЕ СПРАШИВАЕМ.
Итоги подсчитываются суммарно по всем опрошенным.

*Просим Вас внимательно прочитать вопрос, затем подчеркнуть ответ, который соответствует
Вашему мнению. Недостающие ответы впишите*

1. Проживаете ли Вы в Крыму постоянно (1 год и более)?

- 1). Да
- 2). Нет → Спасибо, мы опрашиваем только тех, кто постоянно проживает в Крыму {Закончить опрос}

2. Укажите Ваш возраст (исполнилось лет)

- 1). Меньше 18 лет → {Закончить опрос}
- 2). 18 лет или более (записать цифрами) _____

3. Укажите Ваш пол (м/ж) _____

4. Вы родились в Крыму, или в другом регионе, или в другом государстве? (укажите регион или государство)

- 1). В Крыму
- 2). Другой регион России (указать название) _____
- 3). Другой регион Украины (указать название) _____
- 4). Другое государство, в том числе республики бывшего СССР (указать название) _____

5. Как долго Вы проживаете в Крыму?

- 1). (укажите количество лет) _____
- 2). (либо укажите год, с которого проживаете) _____
- 3). С рождения → {Пропустите следующий вопрос *}
- 4). Затрудняюсь ответить

*6. Если Вы проживаете в Крыму не с рождения, то откуда приехали? (укажите страну, республику / область) _____

7. Следующий вопрос о референдуме, который прошел 16 марта о статусе Крыма. Мы не спрашиваем, как вы голосовали.

Скажите, лично Вы принимали участие в референдуме?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Другой ответ (записать) _____
- 4). Отказ отвечать

8. Как бы Вы назвали события в Киеве в январе-феврале, из-за которых украинский президент покинул страну – это был государственный переворот, или демократическая революция, или что-то другое?

- 1). Государственный переворот
- 2). Демократическая революция
- 3). Другой ответ (записать) _____
- 3). Затрудняюсь ответить

9. Из-за этих событий в Киеве, чувствовали ли Вы угрозу безопасности по отношению к себе или своим родственникам?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Другой ответ (записать) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

10. За последний месяц ощущаете ли угрозу безопасности для себя лично?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Другой ответ (записать) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

11. Как Вы оцениваете свое материальное положение, которое было в прошлом году – как хорошее, как в целом нормальное, как затруднительное, как тяжелое?

- 1). Материальное положение хорошее
- 2). В целом нормальное
- 3). Затруднительное
- 4). Тяжелое
- 5). Затрудняюсь ответить

12. Как Вам кажется, каким БУДЕТ ваше материальное положение через один год – хорошим, или в целом нормальным, или затруднительным, или тяжелым?

- 1). Материальное положение будет хорошим
- 2). Будет в целом нормальным
- 3). Будет затруднительным
- 4). Будет тяжелым
- 5). Затрудняюсь ответить

13. Беспочит ли Вас проблема межнациональных отношений в Крыму?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

14. Если Вас беспокоит проблема межнациональных отношений, то по какой причине? (напишите)

15. В какой степени Вы доверяете следующим средствам массовой информации? (обведите ответы кружком по одному в каждом столбце)

	Российск ие	Украинск ие	Других стран	Интернет
	телеканал ы, газеты, радио	телеканал ы, газеты, радио	телеканал ы, газеты, радио	
1). Доверяю	Да	Да	Да	Да
2). Чаще доверяю	Да	Да	Да	Да
3). Чаще НЕ доверяю	Да	Да	Да	Да
4). Не доверяю	Да	Да	Да	Да

16. На каком языке Вам хотелось бы общаться с окружающими – только на русском, или только на другом, или одновременно на нескольких языках (и каких)?

- 1). Только на русском языке
- 2). Только на украинском языке
- 3). Только на крымскотатарском языке
- 4). На нескольких языках одновременно (напишите) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

17. Назовите Ваш родной язык а если имеете несколько родных языков, назовите несколько (возможны несколько ответов)

- 1). Русский язык
- 2). Украинский язык
- 3). Крымскотатарский язык
- 4). другой язык или языки (укажите) _____

18. Гражданином какой страны Вы себя ощущаете?

- 1). Гражданин Украины → {Пропустите следующий вопрос *}
- 2). Гражданин России
- 3). Гражданин другого государства
- 4). Другой ответ (запишите) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

***19. Сейчас в паспорте гражданина Российской Федерации не указывается принадлежность человека к народу, этнической группе, т.е. его национальность. Хотели бы Вы, чтобы национальность в паспорте была указана?**

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

20. Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, – как гражданина страны, или как представителя отдельной национальности, или как жителя Крыма (крымчанина)?

- 1). Как гражданина страны
- 2). Как представителя отдельной национальности
- 3). Как жителя Крыма (крымчанина)
- 4). Другой ответ (укажите) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

21. За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

22. Если да, то от кого? (пожалуйста, укажите) _____

23. И такой же вопрос о национальности. За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за вашей принадлежности к народу, этнической группе?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

24. Если да, то от кого? (пожалуйста, укажите) _____

25. Представьте, что у Вас есть взрослые дети или внуки. Хотели бы Вы, чтобы у них была такая же, как у вас национальность? Или лучше пусть у них будет другая национальность?

- 1). Национальность должна быть как у меня
- 2). Другая национальность
- 3). Другой ответ (*напишите*) _____
- 4). Пусть сами решают
- 5). Затрудняюсь ответить

26. В следующем 2015 году будет государственная перепись. Захотите ли Вы принимать в ней участие?

- 1). Да
- 2). Нет → {Пропустите следующий вопрос *}
- 3). Затрудняюсь ответить

***27. Во время переписи будут заданы разные вопросы, в том числе о национальности. Люди будут отвечать по желанию. Будете ли Вы указывать свою национальность?**

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

28. Приходилось ли Вам бывать в других регионах России и Украины? (возможно несколько ответов)

- 1). Да, бывал в других регионах России
- 2). Да, бывал в других регионах Украины
- 3). Нет

29. Хотелось бы Вам уехать в другой регион России или Украины на длительный срок, или на постоянное проживание? (дайте отдельно ответ по России и по Украине)

Уехать в регион России	Уехать в регион Украины
1). Да, на длительный срок	5). Да, на длительный срок
2). Да, на постоянное проживание	6). Да, на постоянное проживание
3). Нет, уезжать не хочу	7). Нет, уезжать не хочу
4). Затрудняюсь ответить	8). Затрудняюсь ответить

30. Если Вы называете себя крымчанином, то по какой причине?

- 1). Не называю себя крымчанином
- 2). Я – крымчанин, потому что: _____
- 3). Затрудняюсь ответить

31. Можете ли Вы назвать Крым своей Родиной?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

***32. В понимании Родины, что для вас важнее – Родина, это страна, или это Крымский полуостров, или, может быть, место Вашего проживания (село, город)?**

- 1). Страна
- 2). Крымский полуостров
- 3). Место проживания (село, город)
- 4). Другой ответ (записать) _____
- 3). Затрудняюсь ответить

33. Являются ли уроженцами Крыма Ваши родители или другие родственники?

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Затрудняюсь ответить

34. К какой национальности Вы себя относите?

{Ответы не зачитывать}

- 1). Русский
- 2). Украинец
- 3). Крымский татарин
- 4). Иной ответ (записать) _____
- 5). Ни к какой → *{Пропустите следующий вопрос*}*
- 6). Отказ отвечать → *{Пропустите следующий вопрос*}*

***35. Укажите также другую национальность, если имеете**

- 1). Русский
- 2). Украинец
- 3). Крымский татарин
- 4). Иной ответ (записать) _____

36. Если можно, скажите, кто по национальности Ваши мать и отец?

- 1). Мать _____
- 2). Затрудняюсь ответить
- 3). Отец _____
- 4). Затрудняюсь ответить

37. Какое у Вас подтвержденное документом образование? (дайте один ответ)

- 1). Начальное образование либо без образования
- 2). Неполное среднее
- 3). Среднее (есть аттестат общеобразовательной школы)
- 4). Среднее специальное (диплом училища или техникума)
- 5). Неоконченное высшее (справка)
- 6). Высшее (диплом, включая бакалавриат, магистратуру, научную степень)

38. Укажите Ваше занятие в настоящее время

- 1). Работаю
- 2). Работаю и учусь
- 3). Учусь
- 4). Пенсионер (в т.ч. работающий пенсионер)
- 5). Безработный
- 6). Другое (укажите) _____

39. Если Вы работаете, то кем? (укажите) _____

40. Что на Ваш взгляд представляется особо важным для выражения доверия человеку? (Отметьте, пожалуйста, три наиболее важных ответа)

- 1). Репутация
- 2). Образование
- 3). Общественная активность
- 4). Художественная деятельность
- 5). Хороший семьянин
- 6). Патриот своего народа
- 7). Пользующийся авторитетом
- 8). Здоровый
- 9). Весёлый, оптимистичный
- 10). Справедливый
- 11). Верующий
- 12). Материально обеспеченный

41. Укажите человека, мнению которого Вы больше всего доверяете?

- 1). Член Вашей семьи

- 2). Близкий друг, ваш знакомый
- 3). Учитель, преподаватель
- 4). Священнослужитель
- 5). Политик, общественный деятель
- 6). Известный человек (журналист, писатель, ученый, артист, художник и др.)
- 7). Затрудняюсь ответить

42. Перед Вами несколько различных высказываний. Определите степень своего согласия с каждым из них. (Отметьте, пожалуйста, в каждой строке цифру, соответствующую выбранному варианту ответа)

1. Полностью согласны
2. Скорее согласны
3. Скорее не согласны
4. Полностью не согласны
5. Затрудняюсь ответить

1).	Большинству людей можно доверять	1	2	3	4	5
2).	Люди одних национальностей лучше людей других национальностей	1	2	3	4	5
3).	Когда люди различных национальностей живут рядом, общество – духовно богаче и культурнее	1	2	3	4	5
4).	Мы должны доверять людям, другого вероисповедания	1	2	3	4	5
5).	Мы не должны плохо относиться к тем, кто стал богатым	1	2	3	4	5

43. Что следует ждать от деловых партнёров/коллег по работе, чтобы им доверять? (Отметьте, пожалуйста, три наиболее важных ответа)

- 1). Выполнение контрактов
- 2). Добросовестность
- 3). Надёжность в изготовлении продукции
- 4). Честность
- 5). Порядочность
- 6). Хорошие манеры
- 7). Одной этнической принадлежности
- 8). Одного вероисповедания
- 9). Готовность помочь

44. Какую деятельность (функцию) надо ожидать от сферы образования, чтобы доверять учителям, преподавателям, профессорам? (Отметьте, пожалуйста, три наиболее важных ответа)

- 1). Любовь к своей профессии, заботу об учениках, студентах, аспирантах
- 2). Широкий литературно-культурный кругозор
- 3). Высокое профессиональное мастерство
- 4). Воспитание патриотизма
- 5). Поддержку семьи и семейных ценностей
- 6). Уважение к законам
- 7). Уважение к властным структурам
- 8). Воспитание ответственности

45. Какими должны быть соседи (по дому, по даче), чтобы Вы им доверяли? (Отметьте, пожалуйста, три наиболее важных ответа)

- 1). Готовность помочь
- 2). Добросовестность
- 3). Одинаковый образовательный уровень
- 4). Сходные политические взгляды
- 5). Одной этнической принадлежности
- 6). Одного вероисповедания
- 7). Порядочность
- 8). Хорошие манеры
- 9). Хороший семьянин

46. Какие ожидания должно оправдать правительство, чтобы ему можно было доверять? (Отметьте, пожалуйста, три наиболее важных ответа)

- 1). Результативно и эффективно управлять (экономикой, культурой, социальной сферой, спортом, образованием)
- 2). Обладать высоким профессионализмом
- 3). Быть добросовестным, руководствоваться моральными нормами
- 4). Соблюдать законы и следить за соблюдением законов
- 5). Проводить реформирование
- 6). Открытость в принятии решений и в их исполнении
- 7). Решительность в достижении цели

47. Какие ожидания должны оправдать чиновники, чтобы заслужить доверие населения? (Отметьте, пожалуйста, три наиболее важных ответа)

- 1). Компетентность
- 2). Инициативность
- 3). Исполнительность и эффективность
- 4). Законопослушность
- 5). Честность, порядочность
- 6). Хорошие манеры
- 7). Профессионализм

48. Какими качествами должен обладать врач, чтобы ему доверяли? (Отметьте, пожалуйста, три наиболее важных ответа)

- 1). Высокая профессиональная компетенция
- 2). Сочувствие пациенту
- 3). Излучать уверенность и оптимизм
- 4). Владеть современной аппаратурой и иметь условия диагностики, лечения
- 5). Окружение (обеспечение) больного заботой
- 6). Титулы, дипломы, медали и профессиональные заслуги
- 7). Быть материально обеспеченным

49. Если доверяете человеку своей национальности, то укажите, почему? (Отметьте, пожалуйста, три наиболее важных ответа)

- 1). Экономический статус одинаковый
- 2). Говорим на одном языке
- 3). Верим в общность исторической судьбы
- 4). Исповедуем одну религию
- 5). Демократ
- 6). Консерватор
- 7). Аполитичный
- 8). Хороший друг

50. Что, на Ваш взгляд, должно быть приоритетным в деятельности церкви (мечети, костёла, синагоги), чтобы ей (им) доверяли? (Отметьте, пожалуйста, один или несколько вариантов ответа)

- 1). Обладать глубокими знаниями догматов религии
- 2). Оказывать бескорыстную помощь нуждающимся
- 3). Проповедовать мир, толерантность, доверительность и солидарность между народами
- 4). Проповедовать мир, человеколюбие
- 5). Другое (укажите) _____

51. Россия пытается строить демократическое общество. Какие принципы должны служить формированию доверия граждан? (Отметьте, пожалуйста, три наиболее важных ответа)

- 1). Правомочность (легитимность) власти, выражающей волю большинства
- 2). Механизм периодической (циклической) смены власти
- 3). Разделение властей и их взаимоконтроль, гарантия этнополитической стабильности
- 4). Власть закона и независимость судов во избежание произвола и злоупотреблений
- 5). Контроль за разработкой и соблюдением законов Конституции
- 6). Возможность несогласия с решениями суда (институт апелляций)
- 7). Гражданские права, конституционные гарантии и органы защиты прав
- 8). Охрана общественной стабильности с помощью механизмов контроля за исполнением гражданами своих обязательств
- 9). Свобода слова и неприятие цензуры во имя поиска правды, компромисса и консенсуса
- 10). Самоуправление

Заполняется анкетером:

Дата заполнения анкеты: число, месяц, год _____

Населенный пункт: _____

Спасибо Вам за участие в исследовании!